

3114

ISSN 2414-5815

ПРАВО ЭКОНОМИКА ПСИХОЛОГИЯ

научно-практический журнал

№1(17)

2020
ВИТЕБСК

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 4 раза в год
Издается с января 2015 года

2020 № 1(17)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
В.В. Богатырева

Редакционная коллегия:

А.А. Бочков (ответственный
за раздел «Право»),
Э.В. Павлыш (ответственный
за раздел «Экономика»),
С.Л. Богомаз (ответственный
за раздел «Психология»),
В.Н. Бибило, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
П.В. Гурценков, Д.М. Демичев,
А.Г. Егорова, В.С. Елисеев, Т.В. Казак,
Т.Е. Косарева, Н.В. Кухтова,
С.В. Лауткина, Г.В. Лосиц,
А.Н. Пастушеня, Л.А. Пергаменщик,
Л.Ф. Трацевская, И.А. Фурманов,
И.И. Шматков, В.А. Янчук, Г.А. Яшева

Редакционный совет:

Т.В. Воронович (Беларусь),
С.А. Трахименок (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Ю.Н. Карандашев (Польша),
Т.В. Сенько (Польша),
В.А. Моляко (Украина),
В.А. Мазилев (Россия),
Н.А. Адамов (Россия),
Л.В. Винницкий (Россия),
Р.А. Курбанов (Россия),
К.В. Павлов (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:

Московский пр-т, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь
Тел.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь
за № 1806 от 08.02.2016

П Р А В О

- Дмитриева Т.Ф.** Структура курса по выбору для школьников
«Юный криминалист» 3
- Астапович О.Г.** Современные международные тендеры: поня-
тие, особенности, тенденции 10
- Козак М.А.** Административная ответственность в сфере избира-
тельного права за нарушение принципа тайны голосования 16
- Сухарев А.А.** Имплицитная составляющая контента коммуника-
ции в социальных сетях как фактор виктимизации несовершен-
нолетних 22

Э К О Н О М И К А

- Вайцехович Е.С.** Объективные предпосылки для создания высо-
котехнологичного производства на основе модернизации в Ре-
спублике Беларусь 28
- Побяржина Т.П.** Развитие цифровой экономики в Республике
Беларусь 39
- Дём О.Д., Будько М.В.** Особенности отбора факторов при по-
строении модели оценки кредитоспособности организаций
обувной промышленности 46
- Янчук В.А.** Новая экономика: сотрудничество, образование,
наука 54
- Бекиш Е.И.** Сбытовая деятельность ОАО «Витебские ковры» 61

П С И Х О Л О Г И Я

- Ситников В.Л., Стреленко А.А.** Особенности Я-, Ты-образов за-
мещающих матерей 67
- Прахова С.А.** Адаптационные механизмы в предикторной струк-
туре фрустрационных состояний школьников разных возраст-
ных групп 74
- Каратерзи В.А., Турковский В.И.** Формирование навыков эффек-
тивного общения с младенцами у сотрудников дома ребенка 79
- Бахмат Е.М.** Факторный анализ структур образа руководителя
и поведения у субъектов управления 83
- Глушанко В.С., Богомаз С.Л., Ковалевская Т.Н.** Комплексное пси-
холого-педагогическое сопровождение процесса социально-
психологической адаптации у детей, рожденных с задержкой
развития плода 89

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 4 times a year
Published since January 2015

2020 № 1(17)

Founder: Educational Establishment
“Vitebsk State P.M. Masherov University”

Editor-in-Chief:
V.V. Bogatyreva

Editorial Board:
A.A. Bochkov (*in charge*
of the Law Studies section),
E.V. Pavlysh (*in charge*
of the Economics Studies section),
S.L. Bogomaz (*in charge*
of the Psychology Studies section),
V.N. Bibilo, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
P.V. Gurschenkov, D.M. Demichev,
A.G. Egorova, V.S. Yeliseyev, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, N.V. Kukhtova,
S.V. Lautkina, G.V. Losik,
A.N. Pastushenia, L.A. Pergamenschik,
L.F. Tratshevskaya, I.A. Furmanov,
I.I. Shmatkov, V.A. Yanchuk, G.A. Yasheva

Editorial Council:
T.V. Voronovich (Belarus),
S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
Yu.N. Karandashev (Poland),
T.V. Senko (Poland),
V.A. Moliako (Ukraine),
V.A. Mazilov (Russia),
N.A. Adamov (Russia),
L.V. Vinnitski (Russia),
R.A. Kurbanov (Russia),
K.V. Pavlov (Russia),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Scientific and practical journal
“Law. Economics. Psychology”
is included in the List of scientific publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Edition address:
33 Moskovsky Prospect,
210038 Vitebsk, Belarus
Tel.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Belarus
under № 1806 dated 08.02.2016

L A W

- Dmitriyeva T.F.** Structure of the Optional Course for Schoolchildren
“Young Criminalist” 3
- Astapovich O.G.** Contemporary International Competitive Tenders:
Concept, Features, Trends 10
- Kozak M.A.** Administrative Liability in the Sphere of Election
Legislation for the Infringement of Secret Ballot Principle 16
- Sukharev A.A.** Implicit Component of Communication Content
in Social Networks as a Victimization Factor for Minors 22

E C O N O M I C S

- Vaitsekhovich E.S.** Objective Backgrounds for the Creation
of High-Tech Production Based on Modernization in the Republic
of Belarus 28
- Pabiarzhina T.P.** The Development of Digital Economy in the
Republic of Belarus 39
- Diom O.D., Budko M.V.** Features of the Selection of Factors when
Building a Model for Assessing the Creditworthiness of Shoe
Industry Companies 46
- Yanchuk V.A.** The New Economy: Cooperation, Education, Science .. 54
- Bekish E.I.** JSC “Vitebsk Rugs” Marketing Activities 61

P S Y C H O L O G Y

- Sitnikov V.L., Strelenko A.A.** Features of Substitute Mothers’
I-, YOU-Images 67
- Prakhova S.A.** Adaptation Mechanisms in the Prediction Structure
of Frustration States of Various Age Group Schoolchildren 74
- Karaterzi V.A., Turkovski V.I.** Shaping the Infants’ Home Staff Skills
of Efficient Communication with Babies 79
- Bakhmat E.M.** Factor Analysis of the Structures of the Manager’s
Image and the Behavior of Management Subjects 83
- Glushanko V.S., Bogomaz S.L., Kovalevskaya T.N.** Complex
Psychological and Pedagogical Support for the Process of Social
and Psychological Adaptation of Children who were Born with
Intrauterine Growth Retardation 89

Структура курса по выбору для школьников «Юный криминалист»

Дмитриева Т.Ф.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

С учетом реформирования образования Республики Беларусь в сторону практико-профессиональной ориентации школьников криминалистика проясняет им вопросы, на которые не может ответить никакая другая наука. Она позволяет обучающимся заранее сориентироваться в возможностях стремительно развивающегося многообразия технико-криминалистических средств, а также оценить свои способности и силы для применения криминалистических технологий на практике. В связи с этим актуализируется необходимость проведения специального исследования, посвященного определению структуры содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист».

Цель научной работы – сформировать структуру содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист» с учетом общепедагогических подходов и субъективной специфики курса.

Материал и методы. Исследование основано на личных результатах автора, полученных ранее при внедрении курса для школьников «Юный криминалист» в практику работы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Методологической базой изучения является система педагогических и общенаучных, частных научных методов криминалистики.

Результаты и их обсуждение. В статье определена структура курса по выбору для школьников «Юный криминалист» в виде четырехкомпонентной системы, раскрыта сущность каждого из ее взаимосвязанных блоков.

В результате проведенного исследования с учетом общепедагогических подходов и субъективной специфики курса, заключающейся в сочетании одной из форм довузовской подготовки школьников и практико-ориентированного прикладного характера вузовской сугубо юридической дисциплины «Криминалистика», сформирована структура содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист». Изучение школьниками учебного материала, включенного в историческо-методологический блок, создает базисную платформу для дальнейшего освоения курса криминалистики, предусмотренного требованиями к подготовке будущего криминалиста. Полученные школьниками знания и умения в результате изучения технико-криминалистического блока являются связующим звеном с информацией последующих блоков, подводя под них прочный фундамент; антропо-криминалистического блока – позволят будущему криминалисту, следовательно восстановить картину значительной части преступного события (ситуационный анализ), осуществить идентификацию или диагностику лица, оставившего следы; механо-гомеоскопического блока – помогут восстановить картину значительной части преступного события по следам орудий, механизмов, инструментов.

Заключение. Предложенная структура курса «Юный криминалист» представляет собой стройную четырехкомпонентную систему блоков, позволяющих обучающимся усвоить значительный объем теоретических знаний курса и отработать практические навыки и умения их использования, достаточных для формирования допрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: допрофессиональная подготовка юриста, содержание допрофессионального юридического образования, структура курса, блок структуры содержания, юный криминалист, криминалистика.

Structure of the Optional Course for Schoolchildren “Young Criminalist”

Dmitriyeva T.F.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

Considering the education reform of the Republic of Belarus in the direction of practical and professional training of schoolchildren, forensics clarifies issues which can not be answered by any other science; it makes it possible for students to learn the possibilities of rapidly developing diversity of technical and forensic means and to evaluate their own abilities and forces in the application of forensic technologies in practice. In this connection we can speak about the necessity of a special research on the identification of the content structure of the optional course for schoolchildren “Young criminalist”.

The research purpose is to shape the content structure of the optional course for schoolchildren “Young criminalist” considering general pedagogical approaches and subjective specificity of the course.

Material and methods. The study is based on the author’s own results obtained earlier while introducing the course for schoolchildren “Young criminalist” into the practice of work at Vitebsk State University. The methodological base of the research is made up by the system of pedagogical and general scientific as well as special scientific methods of forensics.

Findings and their discussion. The structure of the optional course for schoolchildren “Young criminalist” is identified in the article in the form of a four component system, the essence of each of its four interconnected blocks is revealed.

As a result of the research and considering general pedagogical approaches and the subjective specificity of the course, which is the combinations of one of the forms of pre-university training of schoolchildren and practically oriented applied character of the university strictly law discipline of Forensics, the content structure of the optional course for schoolchildren "Young criminalist" was shaped. When schoolchildren study the academic material which is included into the History and Methodology block the basis platform for further doing the course of forensics, which is included into would be criminalist training, is formed. The knowledge and skills children obtain learning the technological and forensic block are the linking chain with the information of further blocks which lay firm foundation for them. The anthropo-forensic block makes it possible for a would be criminalist, investigator to recreate the picture of a bigger part of the crime (situation analysis), to identify or diagnose the person who left the clues; the mechanical and homeoscope block makes it possible to restore the picture of a bigger part of the crime through gun, mechanism and instrument traces.

Conclusion. The suggested structure of the course for schoolchildren "Young criminalist" is a consistent four component system of blocks, which make it possible for the student to obtain a considerable amount of theoretical knowledge on the course and to practice skills and abilities of applying it, which is sufficient for shaping pre-professional competences.

Key words: pre-professional training of the lawyer, content of the pre-professional law education, course structure, content structure block, young criminalist, forensics.

Общеизвестно, что криминалистика – это учебная дисциплина, предмет изучения которой составляет система знаний о закономерностях структуры и механизма следообразования при совершении противоправных действий, возникновении информации о преступлении и его участниках, деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению. До недавнего времени криминалистика была почти секретным специальным знанием, которым владел ограниченный круг лиц из числа сотрудников правоохранительной системы. XXI век приоткрыл завесу тайны, что связано, во-первых, со вступлением человечества в информационную эпоху, которая характеризуется постоянно возрастающим объемом информации, снижением «порога доступа» к информационным источникам; во-вторых, с изменением информационной политики средств массовой информации, увеличением удельного веса фильмов «детективного жанра», демонстрируемых по телевидению.

Соответственно, возрос интерес молодого поколения к системе научных знаний, необходимых для профессиональной подготовки экспертов-криминалистов, следователей, оперативных работников, прокуроров, судей, адвокатов. С учетом реформирования образования Республики Беларусь в сторону практико-профессиональной ориентации школьников криминалистика проясняет им вопросы, на которые не может ответить никакая другая наука. Она позволяет обучающимся заранее сориентироваться в возможностях стремительно развивающегося многообразия технико-криминалистических средств, а также оценить свои способности и силы для применения криминалистических технологий на практике.

Успешность такой допрофессиональной подготовки зависит от разработки и внедрения в практику качественного научно-методического обеспечения, которое на сегодняшний день далеко не по всем ключевым направлениям допрофессиональной подготовки создано [1, с. 9]. В частности, отсутствуют работы, посвященные

структурированию профессионально-ориентированного содержания факультативных занятий юридической направленности. Данные обстоятельства актуализируют необходимость проведения специального исследования, посвященного определению структуры содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист».

Цель научной работы – сформировать конструкцию курса по выбору для школьников «Юный криминалист» с учетом общепедагогических подходов и субъективной специфики курса, заключающейся в сочетании одной из форм довузовской подготовки школьников и практико-ориентированного прикладного характера вузовской сугубо юридической дисциплины «Криминалистика».

Материал и методы. Работа базируется на позитивном пятилетнем опыте Витебского государственного университета имени П.М. Машерова по структурированию курса «Юный криминалист» в рамках осуществления допрофессиональной подготовки и профессиональной ориентации обучающихся в школе юных при кафедре уголовного права и уголовного процесса юридического факультета, а также теоретических аспектах, сформированных нами путем выявления и описания принципов отбора содержания, ориентированного на допрофессиональную подготовку школьников юридической направленности [1].

В ходе исследования использовалось сочетание педагогических и научных методов криминалистики (общенаучных и частных), позволившее всесторонне изучить проблему и обосновать полученный результат. Так, при изложении материала, формулировании выводов, предложений применялся логический метод; при структурировании содержания курса использовались методы системного анализа, синтеза и обобщения; при формировании конструкции содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист» применялся метод моделирования; в процессе анализа и обобщения научных исследований ученых использовался информационно-аналитический метод. Из частных научных методов криминалистики применялись технико- и тактико-

криминалистические методы – при исследовании средств структурирования содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист».

Результаты и их обсуждение. Образование – это общественно организуемый и нормируемый процесс постоянной передачи предшествующими поколениями последующим социально значимого опыта, и оно детерминировано определенными представлениями о социальных функциях человека, а его содержание выступает как средство развития личности и формирования ее базовой культуры [2, с. 209]. Поэтому одним из средств решения этих вопросов является предоставление школьникам достоверных криминалистических знаний, возможностей их использования в позитивном ключе допрофессионализма, облегчающих процесс познания и выбора жизненной перспективы реализации своих возможностей в каждом конкретном случае принятия решения о будущей профессии. Для этого в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова (далее – ВГУ) предусмотрена программа «Школа юных». В ее рамках с февраля 2015 года на базе криминалистической лаборатории кафедры уголовного права и уголовного процесса открыта и функционирует школа юных криминалистов, слушателями которой являются школьники 7–10-х классов Витебской области. Во время обучения ребятам приоткрываются тайны криминалистической сущности процессов следообразования, фотосъемки, видеозаписи мест преступлений, осуществляется обучение использованию современных мультимедийных компьютерных технологий и технико-криминалистических средств.

Под исходными принципами для отбора содержания курса «Юный криминалист» нами понимается комплекс принципов культуросообразности, полипредметной интеграции, историзма, методологизации, практической значимости, соответствия и необходимой достаточности, двойного вхождения базисных компонентов содержания образования в систему, функциональной полноты [1, с. 15]. В контексте темы нашего исследования данные принципы приобретают своеобразное звучание. К основным факторам отбора содержания данного курса, на наш взгляд, также можно отнести достижения современной психолого-педагогической науки и практики [3, с. 112], образовательные потребности Витебской области и специальные запросы школьников к обучению в объединении по интересам – школе «Юный криминалист».

Содержание курса «Криминалистика» для школьников сопряжено с целью и задачами школы юных криминалистов. Целью курса является

формирование у учащихся системы знаний, умений и навыков по использованию криминалистических средств и методов, необходимых для профессиональной деятельности следователя, эксперта-криминалиста.

К задачам изучения курса относятся: 1) выработка у обучающихся основ криминалистического мышления, т.е. умений на основе комплексного анализа данных о расследуемом событии определять систему и механизм образования следов и иных источников доказательственной информации; 2) создание условий для приобретения умений использования технико-криминалистических средств и методов для собирания и использования доказательственной информации; 3) обучение учащихся методам и технологиям обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления; 4) формирование способности к непрерывному саморазвитию и эффективной самореализации в сфере будущей профессиональной деятельности.

В результате изучения этого курса учащийся должен знать: 1) теоретические и методологические основы криминалистики; 2) криминалистические понятия и категории; 3) криминалистическое учение о следах; 4) теорию применения идентификации; 5) технико-криминалистические средства, используемые при проведении следственных действий; 6) криминалистическое значение следов обуви; 7) криминалистическое значение микрообъектов; 8) возможности технико-криминалистического исследования документов; 9) возможности габитоскопии; 10) тактические средства расследования преступлений; 11) современные возможности экспертных исследований, порядок назначения и производство экспертиз.

В результате изучения этого курса учащийся должен уметь: 1) применять основные приемы поиска, выявления, фиксации, предварительного исследования и изъятия, а также упаковки отдельных следов и объектов преступления; 2) производить фиксацию хода и результатов следственного действия (фото, видео); 3) составлять таблицу фотоснимков к протоколу осмотра места происшествия; 4) определять типы папиллярных узоров, производить дактилоскопирование человека; 5) осуществлять частичную фиксацию в протоколе осмотра места происшествия результатов применения приемов поиска следов рук; 6) производить измерения одиночных и групповых следов обуви, их частичную протокольную фиксацию; 7) изготавливать гипсовые слепки следов обуви; 8) осуществлять упаковку различных объектов, в том числе текстильного происхождения; 9) распознавать элементы защиты документов и денежных знаков; 10) составлять субъ-

активный портрет предполагаемого преступника; 11) анализировать исходную и поступающую информацию; 12) моделировать происшедшее событие и предстоящую деятельность по исследованию его отдельных обстоятельств. Процесс достижения поставленных цели и задач осуществляется на основе разработанной нами модели.

Модель обучения школьников основам криминалистики в школе «Юный криминалист» предусматривает три этапа: 1) теоретический, 2) практический, 3) контрольно-оценочный (рефлексивный).

При реализации теоретического этапа рассматриваемого курса в школе «Юный криминалист» доминирующей формой является лекция, в ходе которой школьники знакомятся с криминалистикой как наукой, получают знания, формируют научное мировоззрение, учатся методике и технике лекционной работы. Лекционное занятие мобилизует школьника на творческую работу, главными составляющими которой являются умение слушать, воспринимать и записывать; служит своеобразной творческой формой самостоятельной работы, где школьник выступает активным соучастником лекции и ему необходимо мыслить вместе с преподавателем, войти в логику изложения материала, следить за его аргументацией, сравнивать известное с вновь получаемыми знаниями и т.д. Наиболее распространенной в школе «Юный криминалист» формой лекции, в ходе которой школьники активно вовлекаются в учебный процесс, является лекция-беседа. Ее преимущество состоит в том, что такая лекция позволяет естественным образом привлечь внимание учащихся к наиболее важным аспектам темы, задавая им вопросы. Это позволяет также определить, насколько школьники вникли в суть излагаемого материала и следят за ходом мысли лектора. При чтении лекционного курса непосредственно в аудитории иногда осуществляется контроль усвоения материала основной массой школьников путем проведения экспресс-опроса по теме или постановки отдельных вопросов, требующих применения полученных по данной теме знаний и логического мышления и т.д.

Основное назначение практических занятий, как считает Н.А. Морева, – это преобразование знаний в умения и навыки, овладение способами деятельности и на этой основе подготовка студентов к будущей профессии [3]. Практические занятия в школе «Юный криминалист» направлены на закрепление теоретической подготовки школьников и формирование умений и навыков по использованию криминалистических средств и методов, необходимых для профессио-

нальной деятельности следователя, эксперта-криминалиста и др. При их проведении используются следующие формы, которые позволяют сделать процесс обучения более интересным и поднять активность значительной части школьников в группе: кроссворды, решение задач, самостоятельная разработка схем, практические работы по производству судебной фотографии; изготовлению таблиц фотоснимков места происшествия; обнаружению, фиксации и изъятию следов рук; изготовлению гипсовых слепков следа обуви и т.д.; составлению фрагментов протоколов осмотров в части описания следов рук и обуви, планов и схем и др. В школе «Юный криминалист» созданы все условия для выполнения школьниками при желании внеаудиторной самостоятельной работы по дисциплине «Криминалистика» под методическим руководством преподавателя, но без его непосредственного участия, в том числе с использованием электронных средств образовательного назначения. Эта подготовка осуществляется дистанционно через электронный ресурс ВГУ – систему «Школа–вуз» online [5].

Виды самостоятельной работы школьников разнообразны: 1) непосредственная самостоятельная работа с текстами учебников, учебных пособий, лекций, презентаций; 2) анализ и конспектирование отдельных положений криминалистики; 3) выполнение домашних заданий разнообразного характера: решение тестовых заданий, разработка и составление различных схем и др.; 4) подготовка и написание фрагментов протоколов в части описания следов; 5) составление фототаблиц, планов и схем; 6) выполнение индивидуальных заданий, направленных на развитие у школьников самостоятельности и инициативы, выполняемых как индивидуально, так и несколькими учащимися группы. Основным принципом организации самостоятельной работы школьников является комплексный подход, ориентированный на формирование навыков репродуктивной и творческой деятельности в аудитории, при внеаудиторных контактах с преподавателем и во время домашней подготовки.

Контрольно-оценочный этап в школе «Юный криминалист» осуществляется путем проведения тестирования, письменных контрольных работ и устных опросов по пройденным темам. Тестовые задания формулируются в форме тестов с одним правильным ответом; тестов с несколькими правильными ответами; тестов, направленных на сопоставление понятий или расположение в определенной последовательности; тестов с открытым ответом. Контрольные работы, как и тестовые задания, которыми школьники могут воспользоваться для самоконтроля знаний,

а также используемые для проведения контроля направлены на проверку уровня теоретической и практической готовности будущих криминалистов к криминалистическому мышлению и умению на основе комплексного изучения данных о расследуемом событии определять систему и механизм образования следов и иных источников доказательственной информации. Этот этап курса реализуется как самостоятельно, так и под руководством преподавателя во время практических занятий. Среди методов контроля, посредством которых выявляется результативность работы школьников, осваивающих программу объединения по интересам «Юный криминалист», особое место занимают активные методы. С их помощью осуществляется: 1) тематический контроль знаний; 2) актуализация знаний, необходимых для изучения очередной темы; 3) текущий контроль, позволяющий регулярно отслеживать уровень усвоения материала на лекциях и практических занятиях; 4) итоговый контроль по дисциплине, предусматривающий выполнение контрольной работы; 5) самоконтроль, осуществляемый школьниками в процессе изучения курса. При оценивании результатов освоения дисциплины применяется балльно-рейтинговая система, внедренная в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова. Использование рейтинговой системы позволяет добиться более динамичной работы школьников, а также активизирует их познавательную деятельность путем стимулирования у них творческой активности.

В соответствии с целевой ориентацией каждого из этапов курса «Криминалистика» для школьников определяются их содержательно-процессуальные основы. Принимая во внимание подход Е.В. Гелясиной, структурирование содержания курса криминалистики для учащихся необходимо проводить с учетом: 1) перечисленных выше предполагаемых результатов освоения курса (допрофессиональных компетентностей); 2) сравнительно-сопоставительного анализа опыта подготовки будущего криминалиста; 3) указанных ранее принципов отбора содержания. На этой основе отобранное содержание можно сгруппировать по информационным блокам [6, с. 57] в зависимости от той роли, которую они играют в подготовке будущего криминалиста. Функциональная специфика отобранного содержания позволяет выделить четыре основных блока: 1) историческо-методологический, 2) технико-криминалистический, 3) антропо-криминалистический, 4) механо-гомеоскопический.

Историческо-методологический блок предусматривает рассмотрение всех перечисленных выше блоков. Школьникам необходимо разъяснить

значимость обучения криминалистике, поскольку, как утверждает В.А. Сластенин [7], даже объективно ценная для общества деятельность может не повлиять положительно на обучаемого, если она не имеет для него личностного смысла. Решить эту задачу позволяет историческо-методологический блок (темы: «Формирование и развитие криминалистики», «Предмет и задачи, методы, система криминалистики»). Знание основных этапов становления криминалистики, ее системы, задач, функций, методов позволяет школьникам глубже понять роль этой науки в борьбе с преступностью, истоки и тенденции ее развития, что в свою очередь создает заинтересованность в дальнейшем изучении криминалистики.

Вводя этот блок в содержание курса криминалистики для школьников, нами решаются задачи формирования у обучаемых 1) представлений об основных этапах становления и развития криминалистики; 2) знаний предмета криминалистики, ее научного и практического значения, решаемых задач и выполняемых функций; 3) умений применять систему отдельных методов, используемых в криминалистике (в том числе общие методы познания, методы других наук, методы логики, а также специальные методы); 4) знаний, составляющих содержание основных разделов криминалистики. Изучение школьниками учебного материала, включенного в историческо-методологический блок, создает базисную платформу для дальнейшего изучения курса криминалистики, предусмотренного требованиями к подготовке будущего криминалиста.

Технико-криминалистический блок. Материал в этом блоке komponуется в соответствии с тематическо-целевым назначением [8] и включает следующие темы: «Технико-криминалистические средства, используемые при проведении следственных действий и их возможности», «Криминалистическая фотография», «Использование фотографии для фиксации следственных действий», «Криминалистическое следствие. Теория идентификации». Технико-криминалистический блок направлен на формирование у школьников знаний и умений по основам, которые необходимы будущему криминалисту, следователю для оказания помощи в расследовании преступлений.

В связи с этим в данном блоке находят отражение следующие вопросы: «Криминалистическая техника: понятие и содержание», «Классификация технических средств по назначению, способу комплектования, субъектам применения и др.», «Комплекты технических средств, их содержание, принципы комплектования», «Устройство фото-, видеоаппаратуры», «Система криминалистической фотографии», «Запечатлевающая

фотография, ее виды и методы», «Правила судебной фотосъемки и требования, предъявляемые к ней», «Использование фотографии для фиксации осмотра места происшествия», «Изготовление таблиц фотоснимков к протоколу осмотра места происшествия», «Понятие криминалистического следоведения», «Понятие и механизм образования следов в криминалистике», «Следообразующие и следовоспринимающие объекты», «Классификация материальных следов в криминалистике», «Содержание метода криминалистической идентификации, его научные основы, виды, объекты и субъекты», «Идентификационный признак, этапы идентификационного процесса». Полученные школьниками знания и умения в результате изучения учебного материала технико-криминалистического блока, базируясь на результатах освоения историческо-методологического блока, являются связующим звеном с информацией последующих блоков, подводя под них прочный фундамент. Так, например, криминалистическая идентификация, будучи теорией, входящей в методологию науки криминалистики, пронизывает все ее разделы, является базовой для всех ее частных теорий и учений [9, с. 37].

Антропо-криминалистический блок. Материал в этом блоке также komponуется в соответствии с тематическо-целевым назначением [10], посвящен изучению человека, его следов и включает следующие темы: «Криминалистическое изучение человека: следы рук», «Криминалистическое изучение человека: следы ног», «Криминалистическое изучение человека: следы биологического происхождения», «Криминалистическое изучение следов запаха», «Криминалистическое изучение внешности человека (габитоскопия)». Антропо-криминалистический блок направлен на формирование у школьников знаний и умений по основам криминалистической трасологии, необходимых будущему криминалисту, следователю для оказания помощи в расследовании преступлений, т.к. каждый преступный акт вызывает изменения в окружающей среде. Отражением преступных действий являются следы вообще и следы человека в частности, именно они позволяют определять ряд важных обстоятельств, используемых для розыска и изобличения преступников.

В связи с этим в данном блоке находят отражение следующие вопросы теоретического и практического курса: «Человек как элемент материальной структуры преступления», «Следы рук, понятие, классификация и морфологические особенности», «Папиллярные узоры: свойства, типы, виды», «Задачи и виды экспертиз», «Дактилоскопическая регистрация и ее использование, изготовление дактилоскопических карт», «Методы

обнаружения, фиксации, изъятия, предварительного исследования следов пальцев рук», «Приемы предварительного исследования следов пальцев рук», «Использование визуального, физического, химического методов для выявления следов рук на различных поверхностях, фиксации, предварительного исследования и изъятия», «Фиксация выявленных следов пальцев рук в протоколе осмотра места происшествия в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь», «Следы ног, понятие, классификация и морфологические особенности, составные элементы, измерения», «Следы крови, понятие, классификация и морфологические особенности, криминалистическое значение для раскрытия преступления», «Понятие криминалистической одорологии, использование технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия запаховых следов с места происшествия», «Исследование признаков внешности человека (габитоскопия)», «Классификация элементов и признаков внешнего облика», «Правила составления словесного портрета и фоторобота», «Применение компьютерных технологий при составлении словесного портрета». Полученные школьниками знания и умения в результате изучения учебного материала антропо-криминалистического блока позволят будущему криминалисту, следователю восстановить картину значительной части преступного события (ситуационный анализ), осуществить идентификацию или диагностику лица, оставившего следы.

Завершает содержание курса **механо-гомеоскопический блок**, материал в котором также komponуется в соответствии с тематическо-целевым назначением [8], посвящен криминалистическому исследованию орудий, механизмов, инструментов и их следов применения человеком и включает следующие темы: «Криминалистическое исследование орудий, механизмов, инструментов и их следов (следы взлома)», «Криминалистическое исследование орудий, механизмов, инструментов и их следов (следы транспортных средств)», «Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий из них», «Технико-криминалистическое исследование документов».

Механо-гомеоскопический блок также направлен на формирование у школьников знаний и умений по основам криминалистической трасологии, необходимых будущему криминалисту, следователю для оказания помощи в расследовании преступлений, совершенных человеком с использованием орудий, механизмов, инструментов, оставивших следы. В связи с этим в данном блоке находят отражение следующие вопросы теоретического и практического курса:

«Понятие взлома в криминалистике, объекты взлома», «Следы орудий взлома и инструментов: понятие и классификация», «Обнаружение, фиксация, предварительное исследование и изъятие следов орудий взлома и инструментов», «Фиксация следов взлома в протоколе осмотра места происшествия в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь», «Задачи и виды экспертиз», «Транспортное средство как объект криминалистического исследования», «Следы транспортных средств и их классификация», «Обнаружение, фиксация, предварительное исследование и изъятие следов транспортных средств», «Фиксация следов взлома в протоколе осмотра места происшествия в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь», «Криминалистическое исследование микрообъектов», «Классификация микрообъектов», «Особенности обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки микрообъектов», «Документ как объект криминалистического исследования», «Признаки подделки оттисков печатей и штампов, способы и средства их выявления», «Системы защиты денежных знаков», «Признаки подделки денежных знаков, способы и средства их выявления». Полученные школьниками знания и умения в результате изучения учебного материала механо-гомеоскопического блока позволят будущему криминалисту, следователю восстановить картину значительной части преступного события по следам орудий, механизмов, инструментов.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что структура курса криминалистики для школьников представляет собой четырехкомпонентную систему, включающую историческо-методологический, технико-криминалистический, антропо-криминалистический, механо-гомеоскопический блоки. Все содержательные блоки взаимосвязаны, взаимообусловлены и выстроены с учетом принципа преемственности.

Заключение. В результате проведенного исследования с учетом общепедагогических подходов и субъективной специфики курса, заключающейся в сочетании одной из форм довузовской подготовки школьников и практико-ориентированного прикладного характера вузовской сугубо юридической дисциплины «Криминалистика», сформирована структура содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист». Изучение школьниками учебного материала, включенного в историческо-методологический блок, создает базисную платформу для дальнейшего освоения курса криминалистики, предусмо-

тренного требованиями к подготовке будущего криминалиста. Полученные школьниками знания и умения в результате изучения технико-криминалистического блока являются связующим звеном с информацией последующих блоков, подводя под них прочный фундамент; антропо-криминалистического блока – позволят будущему криминалисту, следователю восстановить картину значительной части преступного события (ситуационный анализ), осуществить идентификацию или диагностику лица, оставившего следы; механо-гомеоскопического блока – помогут восстановить картину значительной части преступного события по следам орудий, механизмов, инструментов.

Предложенная структура курса «Юный криминалист» представляет собой стройную четырехкомпонентную систему блоков, позволяющих обучающимся усвоить значительный объем теоретических знаний курса и отработать практические навыки и умения их использования, достаточных для формирования допрофессиональных компетенций.

Литература

1. Гелясина, Е.В. Теоретические основы конструирования содержания курса по выбору «Юный криминалист» / Е.В. Гелясина, Т.Ф. Дмитриева // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 1. – С. 9–15.
2. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Пед. о-во России, 1998. – 640 с.
3. Гелясина, Е.В. Концептуальные основы дистанционного повышения квалификации специалистов сферы образования / Е.В. Гелясина // Дистанционное обучение. – 2012. – № 1(55). – С. 105–120.
4. Морева, Н.А. Технологии профессионального образования: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н.А. Морева. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 432 с.
5. School-VSU [Электронный ресурс] / Система «Школа-вуз» online. – Электрон. дан. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – Режим доступа: <http://school.vsu.by/>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата доступа: 10.01.2020.
6. Попкова, Е.В. Подготовка будущего учителя естественных наук к формированию информационно-компьютерной грамотности старшеклассников: учеб. пособие / Е.В. Попкова, О.С. Аранская. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2003. – 189 с.
7. Сластенин, В.А. Формирование профессиональной культуры учителя / В.А. Сластенин. – М.: Прометей, 1993. – 177 с.
8. Юный криминалист [Электронный ресурс] / Заголовки тем. – Электрон. дан. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – Режим доступа: <http://school.vsu.by/course/view.php?id=203>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата доступа: 10.01.2020.
9. Ищенко, Е.П. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие / Е.П. Ищенко, Н.Н. Егоров. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрид. фирма «КОН-ТРАКТ»: ИНФРА-М, 2014. – 699 с.
10. Крылова, Н.Б. Культуросообразные школы и традиционная система образования / Н.Б. Крылова // Новые ценности образования: культуросообразная школа: науч.-метод. сб. / под ред. Н.Б. Крыловой. – М.: Нар. образование, 2002. – С. 22–39.

Поступила в редакцию 22.01.2020

Современные международные тендеры: понятие, особенности, тенденции

Астапович О.Г.

Открытое акционерное общество «Керамин»

Актуальность предлагаемой статьи обусловлена необходимостью определения путей повышения эффективности закупочной деятельности как фактора оптимизации расходов государственных и корпоративных заказчиков в условиях открытой экономики.

Цель научной работы – рассмотреть сущность, процедурные характеристики и современные особенности международных тендеров.

Материал и методы. Материалом для проведения исследований послужили справочные издания, нормативно-правовые акты, доклады международных организаций. Методологическую основу работы составили общенаучные методы исследований (анализ и синтез, сравнение, обобщение).

Результаты и их обсуждение. В статье раскрыты процедурные элементы и ключевые параметры, определяющие специфику международных тендеров как эффективного способа определения поставщика в условиях открытой экономики и требующего дальнейшей разработки направления государственного регулирования внешней торговли страны. В ходе анализа затронут характерный для данной формы организации международной торговли алгоритм заключения и оформления сделок. Изучены особенности современного этапа экономического развития, которые необходимо учитывать при проведении международных тендеров в целях обеспечения максимальной эффективности закупок.

Заключение. Предложена дефиниция международной тендерной процедуры, а также параметрический подход к определению конкурентных методов закупок; обозначена специфика механизма заключения сделки между заказчиком и победителем тендера; отмечены условия, оказывающие влияние на общую эффективность тендерных закупок с учетом присутствия в их структурной части иностранного элемента; указаны определяющие для развития данной формы размещения заказов современные тенденции.

Ключевые слова: международный тендер, торги, конкурс, международная торговля, конкурентная (тендерная) процедура закупки, эффективность, тенденции.

Contemporary International Competitive Tenders: Concept, Features, Trends

Astapovich O.G.

JSC "Keramin"

The relevance of the proposed article is due to the need to identify ways to improve the efficiency of procurement activities as a factor in optimizing the costs of government and corporate customers in an open economy.

The purpose of the article is to consider the essence, procedural characteristics and modern features of international competitive tenders.

Material and methods. The material used when doing the research includes monographs, reference publications, legal acts, and reports of international organizations, publications in periodicals presenting the results obtained by domestic and foreign authors. General scientific research methods (analysis and synthesis, comparison, generalization) have formed the methodological basis of the article.

Findings and discussion. The article considers the procedural elements and key parameters that determine the specifics of international competitive tenders, which are an efficient way to find the best supplier when operating in an open economy, as well as a direction of a nation's foreign trade state regulation needing further development. In the course of the analysis, the sequence of steps was addressed that are related to contracts arising from this organizational form of international trade. The features of contemporary economic development are studied, which must be taken into account when arranging international tenders to make sure the overall procurement efficiency is maximized.

Conclusion. A definition of the international tender procedure is suggested, as well as a parametric approach to defining competitive procurement methods; the specific mechanism for making a deal between the customer and the winner of the tender is pointed out; conditions affecting the overall efficiency of competitive tenders and related to the presence of a foreign element in their structural part are highlighted; modern trends crucial for the development of this form of placing orders are indicated.

Key words: international competitive tender, bidding, competition, international trade, competitive (tendering) procurement procedure, efficiency, trends.

Актуальность изучения возможностей и условий применения международных тендеров для повышения эффективности закупок связана с преимуществами международной торговли и общей результативностью тендеров как формы размещения заказа, которая подтверждается статистическими данными: получаемая при

ее использовании экономия в развитых странах составляет 14–16%, в то время как в развивающихся может достигать до 30% [1, с. 19]. Несмотря на разработку ряда вопросов, связанных с организацией тендеров (главным образом в системе госзакупок), которая ведется как международными организациями (ЮНСИТРАЛ, ОЭСР, Всемирный банк и региональные банки развития), так и отдельны-

ми авторами (О.В. Анчишкина, Е.С. Баранникова, К.В. Кузнецов, И.И. Смотрицкая, С.С. Шувалов и др.), в настоящее время недостаточное внимание уделяется проблематике реализации потенциала международных тендеров (торгов) как особого инструмента международной торговли, обеспечивающего возможности для существенного роста экономической эффективности заключаемых сделок.

Цель статьи – рассмотреть сущность, процедурные характеристики и современные особенности международных тендеров.

Материал и методы. Материалом для проведения исследований послужили справочные издания, нормативно-правовые акты (национальные, наднациональные (в рамках интеграционных объединений), а также заключаемые на межгосударственном уровне соглашения и принимаемые межправительственными организациями документы), доклады международных организаций. Для литературных источников, затрагивающих проблематику международных конкурентных процедур закупок, характерны широкий тематический охват и разнородность освещаемых аспектов, включающих структурирование национальных систем госзакупок, оценку эффективности закупочной деятельности, поиск путей повышения эффективности корпоративных закупок, разработку техник организации отдельных методов тендерных закупок (в частности это касается теории аукционов), постоянную актуализацию антикоррупционных элементов закупочных систем и др.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы исследований (анализ и синтез, сравнение, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Понятие «тендер» (от англ. *tender* «подавать заявку, делать официальное предложение на поставку товара / выполнение работ / оказание услуг по определенной цене») часто используется в деловом обороте для обозначения конкурентных процедур закупок. Основным классифицирующим признаком, используемым для отделения конкурентных методов закупок от неконкурентных, выступает характерная для первых конкурсная основа выбора поставщика. Тендерные процедуры отличаются большей степенью прозрачности, контролируемости, конкуренции между претендентами, а потому более значительными резервами для снижения издержек заказчика и антикоррупционным потенциалом.

Несмотря на часто встречаемое активное оперирование понятием «тендер», анализ литературных источников указывает на отсутствие единообразного понимания его сущности и содержания. Так, в Большом экономическом словаре А.Б. Борисова «тендер» определяется в следующих значениях:

- заявка, оферта, письменное предложение;
- приглашение поставщикам на конкурсной основе предложить товар или оборудование, оказать услуги определенного качества на основе разработанных организаторами торгов условий;
- конкурентные торги открытого типа (открытый Т.) или закрытые, для ограниченного числа участников (закрытый Т.), конкурсная форма размещения заказа;
- цена на товар, предложенная его производителем, исходя из уровня цен, предлагаемых его конкурентам;

– интернациональные конкурсы на право получения заказов, связанных с поставкой оборудования, строительством объектов, выполнением инжиниринговых услуг в разных странах. Условия таких конкурсов объявляются заранее [2].

В английском языке используется несколько синонимичных понятий для обозначения приглашения направлять тендерные заявки: *call for bids* (CFB), *call for tenders* (CFT), *competitive bidding process* (CBP), *invitation for bid* (IFB), *invitation to tender* (ITT), *request for tender* (RFT). В значительной степени коррелирует со сформировавшимся в русскоязычной среде пониманием тендера как процедуры закупки англоязычное словосочетание *competitive tender(ing)* (*competitive bidding*), которое определяется как «процесс, при котором компания приобретает товары либо услуги через направление поставщикам приглашения делать свои предложения (далее в первоисточнике уточняется, что выбор может осуществляться по критерию минимальной цены или с использованием, помимо ценового, иных критериев. – О.А.)» [3].

В законодательстве Республики Беларусь понятия «тендер» и «торги» используются как взаимозаменяемые термины. Так, в статье 416 Гражданского кодекса отмечается, что торги (тендеры) могут проводиться в форме аукциона и конкурса (различия между ними сводятся к возможности применения при проведении конкурса, помимо ценового, неценовых критериев оценки альтернативных предложений) [4].

Обобщение представленных подходов позволяет выявить следующие принципиальные для раскрытия сущности рассматриваемого понятия аспекты:

- конкурсная основа процедуры закупки (предполагает необходимость введения системы критериев для дифференциации имеющихся альтернатив по степени предпочтительности);
- превалирование принципа открытой состязательности (конкуренции) между претендентами за право присуждения контракта на поставку предмета заказа;

– наличие регламентного блока, или комплекса заранее определенных заказчиком условий, принципов и правил, на основании которых проводится выбор наилучшего предложения;

– первичность (для целей выбора наилучшей альтернативы) критерия цены, при этом не вводится каких-либо ограничений на распространение системы оценки на большее число критериев, уже неценовых).

Представляется, что полноценная реализация принципа открытой конкуренции между участниками тендера невозможна без обеспечения безусловного равенства претендентов в части возможности подавать предложения (а также после подачи корректировать их, если такая возможность предусмотрена в правилах процедуры) и в одно и то же время получать полную информацию по следующим аспектам проводимой закупки:

– условия процедуры закупки, включая требования заказчика к предмету заказа и потенциальным поставщикам;

– сведения о ключевых условиях предложений конкурентов (под ключевыми в данном случае следует понимать те условия, которые способны повлиять на результаты оценки предложения для целей определения степени его предпочтительности);

– результат процедуры выбора поставщика (наименование участника, чье предложение признано наилучшим, и его ключевые условия).

С учетом вышеизложенного считаем возможным предложить следующее определение:

тендер (тендерная процедура закупки) – способ определения поставщика (исполнителя, подрядчика) для заключения договора, предусматривающего поставку в адрес заказчика (иного юридического или физического лица, определяемого или представляемого заказчиком) определенной продукции (товаров, работ, услуг), при котором заказчик (либо привлекаемая сторонняя организация – организатор тендера) производит выбор наилучшего предложения через применение заранее установленных и объявленных правил на основе принципа конкуренции между претендентами на право присуждения договора.

При проведении тендерных, или конкурентных (с учетом вышеприведенных обоснований будем рассматривать данную категорию как эквивалентную), процедур решаются две основные задачи: 1) получение максимально выгодных для заказчика условий договора за счет создания конкурентных условий между потенциальными контрагентами; 2) снижение возможностей для сговора участников тендера между собой или с заказчиком.

Применительно к международным тендерам в специализированной литературе и публикациях международных организаций нередко используются терминологические конструкции с аналогичным смысловым наполнением. Е.С. Баранникова приводит определение международных торгов, в котором характеризует их как форму закупочного правоотношения, один или несколько субъектов которого находятся в разных государствах [5, с. 120]. В формулировке А. Захарова международные конкурсные торги интерпретируются как одна из форм мировой торговли, при которой заказчик (покупатель) объявляет конкурс для продавцов (поставщиков) на товар или услуги с определенными параметрами или технико-экономическими характеристиками [6, с. 7]. Кроме того, нередко термины «тендер», «конкурс», «торги» трактуются как полные синонимы.

Со своей стороны, предлагаем составную дефиницию, в рамках которой под международным тендером будем понимать:

(в узком смысле) конкурентную процедуру закупки, участниками которой являются представители двух и более стран;

(в широком смысле) конкурентную процедуру закупки, в которой ввиду отсутствия соответствующих запретов имеют возможность принимать участие представители двух и более стран.

Иными словами, если условия проведения тендера не исключают возможность допуска иностранных участников (при наличии у них соответствующего интереса) и повышают его вероятность благодаря публикации сведений о планируемой закупке в открытых источниках и (или) направлению целевых запросов (приглашений к участию), такой тендер является «потенциально международным» и приобретает «полноценный» статус международного по факту регистрации предложений участников, представляющих две и более страны.

Полагаем, что в условиях открытой экономики, за исключением случаев прямой или косвенной дискриминации иностранных компаний и предпринимателей в виде запретов и ограничений на участие в проводимых процедурах закупок, все тендерные процедуры открытого типа и большинство закрытых тендеров должны регулироваться как международные.

В случае создания заказчиком необходимых условий институционального и правового плана для привлечения к участию представителей нескольких стран результат (согласие либо отказ иностранных представителей направлять тендерные предложения) будет определяться ис-

ключительно мотивами экономической природы, что характерно в общем случае для процессов регулирования международной торговли, когда возникновение встречных трансграничных потоков (товарных, финансовых) в отсутствие межгосударственных барьеров зависит исключительно от восприятия коммерческой целесообразности экономическими субъектами. В этой связи появляется основание для квалификации действий и шагов со стороны государства, направленных на регулирование тендерных процедур закупок подконтрольными ему субъектами (организации государственного сектора) как инструмента регулирования внешней торговли.

Барьерами для обеспечения полноценной конкуренции в ходе международных тендерных процедур могут являться объективные препятствия, связанные с языковыми, культурными различиями, географической удаленностью потенциальных поставщиков; структура рынка (его монополистический или олигополистический характер); слабая развитость реального сектора экономики, определяющая низкую конкурентоспособность отечественных производителей и, как следствие, их неспособность обеспечить удовлетворение имеющихся потребностей производимой продукцией.

Стоит иметь в виду, что возможность появления иностранных участников должна учитываться при проработке ключевых аспектов планируемой тендерной процедуры, включая подготовку документации о закупке, проектов договоров, разработку методики оценки предложений по-

тенциальной необходимости учета затрат на таможенное оформление товара заказчиком, организации его доставки из-за пределов страны и т.д.

Международные тендеры видится целесообразным рассматривать как одну из форм организации международной торговли (в определении МТП – наряду с международным лизингом, биржевой торговлей, международными аукционами, встречной торговлей и др. [7]) и частный случай реализации прямого метода проведения международных коммерческих операций (в случае результирующего установления прямых связей между заказчиком и поставщиком, расположенных в разных странах).

На практике международные тендеры принимают форму различных регламентированных методов (способов) проведения закупок, среди которых наиболее распространенными являются конкурс, аукцион, запрос котировок, запрос предложений. Отличия между такими методами определяются особенностями реализации отдельных процедурных элементов. Совокупность последних (вернее, их значений), индивидуальная для каждого способа проведения тендерной закупки, позволяет рассматривать каждый из указанных вариантов реализации как упорядоченный набор ключевых параметров. Таким образом, параметрическое определение международных тендерных процедур сводится к установлению значений критериев, перечисленных в таблице (приведенный перечень может дополняться иными параметрами в зависимости от полного комплекса условий проводимого тендера).

Таблица – Критерии для параметрического определения тендерной процедуры

Критерий	Доступные значения
Минимальное время на подготовку предложений	фактическое значение
Способ привлечения предложений	публикация на Интернет-портал / рассылка целевых запросов
Процедура улучшения предложений	предусмотрена / не предусмотрена
Квалификационный отбор участников	предусмотрена / не предусмотрена
Система оценки	балльная / пересчет в денежный эквивалент
Формат процедуры	бумажный / электронный
Наличие неценовых критериев оценки	да / нет
Язык документации	фактическое значение
Возможность переговоров с участниками	предусмотрена / не предусмотрена
Возможность подачи альтернативных предложений	предусмотрена / не предусмотрена
Установленная форма предложения	предусмотрена / не предусмотрена
Необходимость представления участниками обоснования цены	предусмотрена / не предусмотрена

Источник: собственная разработка.

Основными этапами (стадиями) международного тендера являются:

1) идентификация потребности, определение ее ключевых параметров и принятие решения о проведении процедуры;

2) разработка документации о закупке, публикация сведений о проводимой процедуре закупки, рассылка приглашений потенциальным поставщикам;

3) привлечение и оценка предложений потенциальных поставщиков, выбор наилучшей из представленных альтернатив;

4) заключение, исполнение договора и оценка его эффективности.

Многостадийность анализируемого процесса фактически означает отступление от классической схемы вступления сторон – покупателя (заказчика) и поставщика (победителя тендера) – в договорные отношения (оферта-акцепт): объявление тендера можно рассматривать, во-первых, как приглашение делать оферты, отвечающие указанным требованиям, во-вторых, как обязательство заключить договор с оферентом, чья оферта будет признана наилучшей в рамках открыто объявленной системы их оценки. С другой стороны, комплекс объявленных заказчиком условий может трактоваться как аналог договора присоединения, однако согласие с ним со стороны претендентов на присуждение договора, являясь необходимым, не выступает достаточным условием возможной сделки (до подведения итогов оценки всех полученных заказчиком предложений).

Конечная результативность и эффективность международных тендеров определяется рядом условий, среди которых выделим следующие:

– доступность требуемой и аналогичной продукции на рынках иных стран, характеризующихся различными индивидуальными экономическими параметрами (структура рынка, конкурентная среда, уровень цен, запросы потребителей и др.);

– возможность извлечения дополнительных выгод от использования преимуществ международной торговли (значительные стоимостные объемы, более высокая конкуренция благодаря расширению круга участников из других стран, разнообразие товаров-субститутов и т.д.) в сочетании с конкурентной формой выбора контрагента;

– подверженность дополнительным рискам, определяемым международным характером потенциальных сделок;

– необходимость взаимодействия с государственными органами и иными организациями, не характерная для сделок на внутреннем рынке (по поводу таможенного, валютного контроля, получение лицензий на импорт и т.п.);

– определяемая законодательством и международными соглашениями, а также выработанная международной практикой схема документооборота и пр.

При проведении международных тендеров на каждом из выделенных выше этапов должна делаться поправка на потенциальное и (или) фактическое присутствие иностранного элемента. В частности, следует учитывать особенности внешнеторговых договоров и связанных с ними ограничений и рисков (к последним относят политические, организационные, социальные, экологические, а также экономические, которые, в свою очередь, включают валютные, коммерческие, финансовые, производственные).

В целях определения оптимального типа договорной конструкции, которая впоследствии будет применена для оформления отношений с победителем указанной процедуры, необходимо учитывать следующие факторы:

– специфика предмета заказа, важность обеспечения стандартов качества закупаемой продукции;

– значимость закупочных рисков и чувствительность поставщиков к ним;

– возможности полноценного контроля со стороны заказчика за качеством исполнения договора поставщиком (в первую очередь, за качеством поставляемой продукции);

– наличие неконтрактующих (т.е. таких, которые не поддаются точному описанию и, следовательно, последующему контролю в ходе исполнения договора) параметров качества закупаемой продукции;

– степень неопределенности в части объемов и сроков исполнения договора;

– возможности приостановления договора и перехода к другим поставщикам, а также связанные со сменой поставщика издержки (в случае ненадлежащего его исполнения выбранным поставщиком).

В настоящее время с точки зрения видоизменения подходов к организации международных тендеров немаловажную роль играют ключевые тенденции развития мировой экономики, среди которых:

– экономическая глобализация;

– транснационализация;

– международная экономическая интеграция;

– сочетание общей либерализации мировой торговли и более активного применения протекционизма при закупках организациями госсектора (с возрастающей вариативностью форм его реализации: по некоторым оценкам, насчитывается не менее 60 типов мер, предусматривающих

создание более предпочтительных условий при госзакупках отечественным компаниям [8]);

- повышение значимости социальных и экологических факторов при разработке требований к предмету заказа и участникам тендерных процедур;

- рост значения государства как регулятора (поддержание стабильности внутреннего рынка через развитие законодательной и институциональной базы), заказчика (при проведении госзакупок) и собственника (в части определения порядка проведения международных тендеров подконтрольными коммерческими организациями);

- расширение использования цифровых технологий в закупочной деятельности (в т.ч. при выполнении контрольно-надзорных функций);

- активная разработка антикоррупционного инструментария применительно к сфере закупок;

- активизация применения госзакупок как средства стимулирования инновационного развития (данное направление предполагает множество разноплановых целей и сопряжено с многочисленными препятствиями – см., например, [9]);

- внедрение концепции устойчивых (основанных на поиске оптимального баланса экономических, социальных и экологических ориентиров) закупок (один из стержневых элементов в данной концепции – «зеленые закупки», подробнее см., например, [10; 11]).

Указанные тенденции должны учитываться при организации международных тендеров при выстраивании процедурного механизма (разработка требований к предмету заказа, подбор оптимальных критериев оценки предложений и др.) с целью создания предпосылок для получения ожидаемого эффекта от их проведения.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно резюмировать, что международный тендер как конкурентная процедура закупки с точки зрения ее организации и регламентации может трактоваться в узком и широком смысле. Принимая на практике форму различных методов закупок, международные тендеры в каждом случае могут быть точно описаны на основе упорядоченной совокупности детерминант (значимых параметров). Многостадийность рассмотренного выбора контрагента позволяет констатировать отступление от классической схе-

мы вступления сторон в договорные отношения («оферта – акцепт»). Возможности получения выгод за счет проведения международных тендеров связаны с преимуществами международной торговли, новыми рисками, особенностями внешне-торговых сделок.

При организации международных тендеров необходимо учитывать ряд определяющих тенденций, характерных для современного этапа экономического развития и потому влияющих на эффективность проводимых закупок.

Литература

1. Калмыков, Ю.П. Финансовые и правовые аспекты госзаказа / Ю.П. Калмыков // Вестн. Финанс. акад. – 2010. – № 6(60). – С. 14–21.
2. ТЕНДЕР [Электронный ресурс] // Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – Режим доступа: <https://tochka.com/info/glossary/ТЕНДЕР>. – Дата доступа: 01.10.2019.
3. Competitive tender [Electronic resource] // The Law Dictionary. – Mode of access: <https://thelawdictionary.org/competitive-tender>. – Date of access: 01.10.2019.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З; принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в Кодекс с 18 дек. 2018 г. изм. и доп. не вносились // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Баранникова, Е.С. Международные торги: проблемы терминологии / Е.С. Баранникова // Журн. рос. права. – 2017. – № 1. – С. 115–122.
6. Захаров, А.Н. Международные конкурсные торги в современных мирохозяйственных отношениях: монография / А.Н. Захаров. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 382 с.
7. Организация международной торговли [Электронный ресурс] // International Chamber of Commerce. – Режим доступа: <https://www.iccwbo.ru/blog/2016/organizatsiya-mezhdunarodnoy-torgovli/>. – Дата доступа: 01.10.2019.
8. Government Procurement Data Trends and Protectionist Tendencies [Electronic resource] / Zornitsa Kutlina-Dimitrova; Chief Economist Note. – 2018. – Iss. 3, Sept. – Mode of access: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/september/tradoc_157319.pdf. – Date of access: 25.07.2019.
9. Белокрылова, О.С. Модернизация института контрактных отношений в контексте политики импортозамещения [Электронный ресурс] / О.С. Белокрылова, И.И. Чернышенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-instituta-kontraktnyh-otnosheniy-v-kontekste-politiki-importozamesheniya>. – Дата доступа: 08.07.2019.
10. Терешина, М.В. Вопросы теории и методологии повышения эффективности государственных закупок в контексте устойчивого развития / М.В. Терешина, А.П. Поддубный // АНИ: экономика и управление. – 2016. – Т. 5, № 5. – С. 50–56.
11. Белокрылов, К.А. Устойчивые закупки в реализации идей зеленой экономики / К.А. Белокрылов // Вестн. эксперт. совета. – 2017. – № 4(11). – С. 3–8.

Поступила в редакцию 23.10.2019

Административная ответственность в сфере избирательного права за нарушение принципа тайны голосования

Козак М.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова»

Принцип тайны голосования предусмотрен различными международными, национальными – конституционными и отраслевыми нормами. К основным международным актам можно отнести Всеобщую декларацию прав человека ООН 1948 г., Конвенцию о защите прав и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств 2014 г., Копенгагенский протокол ОБСЕ 1990 г. В законодательстве Республики Беларусь своя совокупность национальных актов – это Конституция Республики Беларусь, Избирательный кодекс и законы, устанавливающие правовой статус представительных органов.

Цель исследования – на основе анализа и синтеза теоретического, нормативного и практического материала, связанного с осуществлением принципа тайны голосования, выделить главные направления совершенствования административного законодательства в сфере избирательного права.

Материал и методы. Нормативную правовую базу статьи составили Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Избирательный кодекс Республики Беларусь, а также правовые акты, закрепляющие содержание и реализацию принципа тайны голосования в Республике Беларусь и зарубежных странах. В качестве основных методов использовались анализ, синтез, правовое моделирование, формально-логический, толкование права.

Результаты и их обсуждение. Статья посвящена изучению ответственности за нарушение принципа тайны голосования. Раскрываются особенности привлечения к конституционно-правовой, административной и уголовной ответственности по белорусскому и зарубежному законодательству. Анализируются запрет на демонстрацию содержания заполненного избирательного бюллетеня и ответственность за это правонарушение. Предлагается рассматривать принцип тайны голосования не только как право граждан, но и как обязанность. В работе сделаны выводы и содержатся конкретные предложения по совершенствованию избирательного и административного законодательства.

Заключение. Итогом исследования является предложение о введении административной ответственности за нарушение избирательного законодательства в сфере защиты принципа тайны голосования, а именно в ст. 9.10 дополнительным пунктом, или ввести дополнительную статью. Для согласования административного и избирательного законодательства предлагаем дополнить ст. 9 Избирательного кодекса.

Ключевые слова: выборы, тайна голосования, принципы избирательного права, фотографирование избирательных бюллетеней, административная ответственность.

Administrative Liability in the Sphere of Election Legislation for the Infringement of Secret Ballot Principle

Kozak M.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masharov University"

The secret ballot principle is envisaged by different international, national constitutional and branch norms. The main international ones are 1948 UN Universal Declaration of Human Rights, 1950 Convention on the Protection of Human Rights and Basic Freedoms, 1966 International Civil and Political Rights Pact, 2014 Convention of Democratic Elections, Election Rights and Freedoms Standards in the CIS Member Countries, 1990 OSCE Copenhagen Protocol. The Republic of Belarus legislation has its own national acts which are the Republic of Belarus Constitution, the Election Code and Laws, which establish the legal status of the representative bodies.

The research purpose is to identify basic directions for the improvement of the administrative legislation in the sphere of election law on the basis of the analysis and synthesis of theoretical and practical material connected with the execution of the principle of secret ballot.

Material and methods. The normative base of the article is made up by the Constitution of the Republic of Belarus, the Code of Administrative Offences, the Republic of Belarus Election Code as well as legal acts which fixing the content and implementation of the secret ballot principle in the Republic of Belarus and in other countries. Analysis, synthesis, legal modeling, the formal and logical methods as well as the interpretation of law were used as main methods.

Findings and their discussion. The article deals with the consideration of the responsibility for the infringement of the secret ballot principle. Features of constitution and legal, administrative and criminal liability according to Belarusian and foreign legislation are analyzed. Banning the demonstration of filled ballots and the responsibility for this infringement are analyzed. It is supposed to consider the secret ballot principle not only as a right of citizens but also as a duty. The paper contains conclusions as well as suggestions on the improvement of the election and administrative legislation.

Conclusion. The research findings are suggestions on the introduction of administrative liability for the infringement of the election legislation in the sphere of the protection of the secret ballot principle, namely, as an additional item in Article 9.10 or as an additional article. For the agreement of the administrative and the electoral legislation we suggest contributing Article 9 of the Election Code.

Key words: elections, secret ballot, election right principles, taking pictures of ballots, administrative liability.

В соответствии с белорусским законодательством за нарушение избирательного права на прямых выборах представительных органов – Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей Национального собрания, местных Советов депутатов имеется три вида ответственности: конституционная, административная и уголовная. Ответственность наступает за нарушение основополагающих принципов в процессе проведения выборов и процедуры голосования, таких как всеобщность, равенство, тайное голосование, свободное волеизъявление граждан [1–3].

Цель исследования – выделить основные направления совершенствования административного законодательства в сфере избирательного права.

Материал и методы. Нормативную правовую базу статьи составили Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях Республики Беларусь, Избирательный кодекс Республики Беларусь, а также правовые акты, закрепляющие содержание и реализацию принципа тайны голосования в Республике Беларусь и зарубежных странах. В качестве основных методов использовались анализ, синтез, правовое моделирование, формально-логический, толкование права.

Результаты и их обсуждение. В избирательном законодательстве устанавливается порядок проведения выборов, и его нарушение ведет к наступлению конституционно-правовой ответственности. К видам мер конституционно-правовой ответственности относят предупреждение, отказ в регистрации инициативной группы или самого кандидата, удаление наблюдателя или лишение его аккредитации, прекращение полномочий члена избирательной комиссии досрочно.

Субъектом конституционно-правовой ответственности являются лица, выдвигающие кандидатов, сами кандидаты, наблюдатели, избирательные комиссии и их члены, иные субъекты (например, граждане, группа граждан, иници-

ативные группы) [4]. Конституционно-правовую ответственность сложно четко отделить от административной, т.к. нормы между собой взаимосвязаны и объектом нарушения являются одни и те же отношения. Получается, что за одно и то же нарушение норм избирательного законодательства наступает административная и конституционная ответственность, только санкции предусмотрены разные, если в административной – это материальные взыскания, то в конституционной – санкции не носят материального характера, а направлены на прекращение тех или иных правоотношений. Разграничением административной и конституционной ответственности является санкция за нарушение избирательного законодательства.

В настоящее время в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях имеется три состава правонарушения (ст. 9.10–9.12). Основным признаком объективной стороны административной ответственности в сфере избирательного законодательства является нарушение организации и проведения выборов. Объективная сторона административного правонарушения включает умышленное уничтожение агитационных материалов, нанесение надписей или изображений на информационные либо агитационные печатные материалы.

Субъектами ответственности за нарушение избирательного законодательства являются должностные лица (председатель, члены комиссии), кандидаты, избиратели и даже просто человек, в случае умышленного уничтожения или повреждения размещенных агитационных материалов.

Уголовную и административную ответственность можно разделить в зависимости от норм, которые могут быть нарушены в ходе организации и проведения выборов. Основанием для разграничения является нормативное закрепление состава правонарушения. В Уголовном кодексе имеется два состава преступления (ст. 191, 192). К уголовным преступлениям отнесена агитация и все, что с ней связано в день выборов и в агитационный период, невыполнение рас-

поряжений комиссий. Отдельный состав включает в себя воспрепятствование работе комиссий и осуществлению избирательных прав граждан, запрещен подлог документов по выборам и заведомо неправильный подсчет голосов. В Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится состав преступления в том числе и о нарушении тайны голосования, субъектом которого является должностное лицо избирательной комиссии, а не граждане, или кандидаты, которые нарушают принцип тайны, скупая или раздавая предпочтения.

Субъектами по уголовным статьям являются неограниченный круг лиц по одной статье и специальный субъект по второй статье (ст. 192) – «лицо, входящее в состав Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательной комиссии, комиссии по референдуму, комиссии по проведению голосования об отзыве депутата, или иным лицом, принимающим в установленном законодательством порядке участие в подготовке и проведении выборов, референдума или отзыва депутата», а также «должностные лица государственных органов, общественных объединений, других организаций».

Таким образом, субъектами ответственности и по уголовному и по административному законодательству являются должностные лица, которые задействованы в организации и проведении выборов и могут оказать влияние на процесс выборов, сами избиратели и другие участники подготовки и проведения выборов.

В рамках исследования нам интересен состав правонарушения о нарушении тайны голосования.

Содержание принципа тайны голосования направлено на исключение любого внешнего наблюдения и контроля за выбором избирателя. Никто не имеет права знать о его личном решении и воздействовать, поощрять либо упрекать избирателя, оказывать давление на него. Для осуществления тайного волеизъявления необходимо предусмотреть кабинку или помещение для голосования и опечатанную урну, которая будет открываться только для подсчета голосов после окончания процесса голосования. Наблюдатели и члены участковой избирательной комиссии должны видеть место выдачи бюллетеней, помещение для тайного голосования и ящики для голосования, а также технические средства подсчета голосов. Во время процедуры голосования избиратель самостоятельно заполняет избирательный бюллетень, поэтому его волеизъявление является тайной.

Противники тайного голосования обосновывают свою позицию тем, что тайна способ-

ствует фальсификации результатов выборов. Они приводят конкретные примеры того, что замена бюллетеней не является установленным фактом и не несет юридических последствий для результатов выборов. Они выступают за гласность и открытость голосования на выборах различного уровня, предлагают применять специальные технологии, отслеживающие точное количество поданных голосов, а также предусматривающие возможность убедиться, что твой голос учли верно. Такие технологии обсуждаются на региональном, внутригосударственном уровне, на международных встречах и саммитах, однако апробированной и применяемой методики нет до сих пор. Считаем, что открытое голосование является наиболее уязвимым способом выражения своего мнения, когда избиратель открыт для различных форм давления, и это нарушает все основные принципы и нормы избирательного процесса.

В законодательстве отдельных стран содержится прямое указание на обязанность хранить тайну голосования со стороны избирателя, например, в РФ – ч. 1 ст. 141 УК «Нарушение тайны голосования» содержит наказание от штрафа до лишения свободы. В других странах существует запрет на фотографирование своего бюллетеня, для того чтобы в дальнейшем не получить выгоду от своего волеизъявления или пресечь возможность сговора, предоставление фотоотчета, который может повлиять на результаты голосования. Прямой запрет на фотографирование существует на Украине. Уголовный кодекс Украины запрещает фотографироваться избирателю с бюллетенем, с пустым и заполненным, также под запретом фото самого бюллетеня. Наказание предусмотрено от штрафа до ограничения свободы до трех лет.

В США был принят закон для защиты чистоты и честности выборов, противодействующий любому, кто попытается купить или продать голоса, или угрожать причинить вред тому, кто проголосовал неправильно. В 1800-х годах в США наблюдалось массовое скупание голосов, особенно когда политические партии печатали бюллетени с разными цветами для каждой партии. Это помогло наблюдателям на выборах выяснить, как люди голосовали [5]. В настоящее время в США не запрещено говорить, писать о том, как ты проголосовал, это не нарушает право свободы голоса, но запрещено нарушать тайну именно избирательного бюллетеня.

В Канаде «Закон о выборах» запрещает избирателям «показывать на свой избирательный бюллетень, если он помечен». Это означает, что любому, кто увидит фотографию своего избирательного бюллетеня на избирательном участке, будет запрещено указывать на него в Интернете

или показывать его кому-нибудь. Если они это сделают, им грозит штраф в размере 1000 долларов или три месяца тюрьмы. Канадские конституционалисты и политологи высказываются о том, что голосование держится в секрете, чтобы минимизировать принуждение и подкуп избирателей, а сэлфи на голосовании рискует вернуться к безудержной покупке голосов, которая омрачила выборы XIX века [6]. В ЮАР в соответствии с «Законом о выборах» «любое лицо, сфотографировавшее или сделавшее любую другую форму изображения бюллетеня для голосования, на котором была отметка, совершает правонарушение» [7].

Во многих европейских странах подкуп, обман, нарушение тайны голосования караются уголовным наказанием в виде лишения свободы на определенный срок, невозможностью занимать публичные должности и профессиональной дисквалификацией. В Исландии за эти действия предусмотрен штраф. В Дании в уголовном законодательстве также содержится запрет на незаконное голосование, принуждение или определенное склонение (как к голосованию, так и воздержанию от него) к желаемому действию в ходе выборов, обман, подкуп избирателей.

В Ирландии четко прописывается, что необходимо считать нарушением тайны голосования. Это незаконное установление номера на бюллетене, сообщение незаконной информации на участке, отвлечение избирателя во время процесса волеизъявления, получение информации о факте голосования конкретного избирателя или результате выбора того или иного избирателя, демонстрация кому-либо заполненного бюллетеня, а также оглашение своего выбора непосредственно в момент голосования. Субъектами ответственности являются и лицо, которое провоцирует на разглашение тайны голосования, и сам избиратель, который это совершает. В Великобритании также ответственности подлежат и инициатор, и исполнитель. Как пример преступных действий можно привести организацию развлекательных мероприятий, обедов, доставку к избирательному участку. В Индии и Великобритании своеобразной гарантией тайны голосования является нумерация бюллетеней, по которой можно установить, за кого голосовал избиратель, но любая попытка выяснить личность лица, подавшего тот или иной бюллетень, считается преступлением.

Таким образом, для соблюдения тайны голосования установлены следующие правила: голосование должно быть личным; контроль за избирателем со стороны посторонних лиц, будь то должностные лица или члены семьи, запрещен; не допускается опубликование списков граждан,

которые приняли участие в голосовании; установление неполупрозрачных урн для голосования; запрет на нахождение в кабинке для голосования посторонних, за исключением необходимости помощи самому избирателю; запрет помечать бюллетени; запрет выноса бюллетеней за пределы кабинки для голосования или избирательного участка; запрет фотографирования или другим способом демонстрации своего выбора на заполненном бюллетене; в некоторых странах предусматривается возможность убедиться самому избирателю – правильно ли был учтен его голос [8]. Столько запретов и ограничений предусмотрено для того, чтобы никто не смог оказать давление на избирателя, не захотел купить голос избирателя, т.е. не смог повлиять на волеизъявление граждан, кроме как разрешенными способами и во время предвыборной агитации.

В законодательстве Республики Беларусь все эти нормы-запреты прямо или косвенно существуют, кроме запрета для избирателя демонстрировать любыми способами свой бюллетень. Дело в том, что в законодательстве предусмотрено предоставление гражданам права тайны голосования и совсем не сказано, что это должно быть и их обязанностью, для того чтобы реализация данного основного избирательного принципа была полной.

В белорусском законодательстве нет запрета на демонстрацию избирательных бюллетеней, этот вопрос не урегулирован. Хотя письменные разъяснения по этому поводу на последних парламентских выборах 2019 года давались Председателем Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, в которых сказано, что необходимо в таком вопросе узнать позицию председателя участковой избирательной комиссии. Мотивом запрета обнародования в СМИ, демонстрации бюллетеня, который заполнил конкретный гражданин, демонстрации видеозаписи или фотоснимка заполнения гражданином бюллетеня и тому подобное, является опасение, что они могут «повлиять на неопределившихся граждан, особенно в день основного голосования, когда любая агитация запрещена» [9]. Поэтому считаем, что необходимо законодательно урегулировать данный вопрос в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях за нарушение тайны голосования прямого состава нет, но его можно отнести к статье 9.10, если ее расширенно толковать. Там указано: «...а также другие нарушения законодательства о выборах». В теории ответственности имеется правило: «Разрешено

все, что не запрещено», а прямого запрета разглашать и показывать свое волеизъявление любым доступным способом в законодательстве не содержится. В то же время нарушение тайны голосования должностными лицами, членами комиссий, наблюдателями наказывается уголовно. Что подразумевать под нарушением тайны голосования избирателем? В зарубежных странах такая ответственность над избирателями установлена. Например, в Избирательном кодексе Армении ст. 6 прямо оговорено: «Голосование является тайным. Для избирателя тайна голосования является не только правом, но и обязанностью».

При внесении требования о соблюдении тайны голосования со стороны избирателей необходимо уточнить, что объективная сторона данного правонарушения должна включать действие, направленное на совершение дальнейших противоправных действий, которые могут повлиять на ход и результаты голосования.

Лицо, которое сфотографировало или иным способом запечатлело результат голосования и в дальнейшем данное фото выставило в СМИ, соцсети и сделало это для того, чтобы познакомить с ним посторонних лиц или своим поведением создать условия, которые предоставляют третьим лицам возможность ознакомиться с содержанием волеизъявления гражданина для дальнейшего его противоправного использования, для возможной дискредитации выборов. Правонарушение со стороны избирателя считается оконченным с момента использования своего или чужого доказательства волеизъявления для получения какой-либо выгоды от разглашения тайны голосования. Просто сфотографироваться для семейного архива или запечатлеть торжественность события можно. Нельзя фотографировать сам процесс заполнения бюллетеня и сам заполненный бюллетень.

Обязательным признаком объективной стороны этого правонарушения должно быть время его совершения [10]. Содержание голосования может быть оглашено после осуществления голосования – после заполнения бюллетеня для голосования и опускания его в урну для голосования. То есть это правонарушение может быть совершено как в день голосования, так и позже.

Субъектом правонарушения обязательно должен быть избиратель, который принял участие в голосовании или референдуме, т.е. получил бюллетень для голосования, заполнил его и опустил в урну для голосования.

Субъективной стороной является умышленное совершение действий, направленных на нарушение тайны голосования: зная об установленном

запрете, лицо осознанно совершает действия для дальнейшего получения какой-либо выгоды или нарушения избирательного законодательства, например, порядка проведения агитации.

Заключение. Предлагаем предусмотреть административную ответственность за нарушение избирательного законодательства в сфере защиты принципа тайны голосования, а именно в ст. 9.10 дополнительным пунктом, или ввести дополнительную статью по правонарушениям в сфере избирательного законодательства, изложив в следующей редакции:

Статья «Нарушение тайны голосования».

«Умышленное нарушение тайны голосования избирателем при проведении выборов в виде разглашения содержания заполненного бюллетеня гражданина, принявшего участие в выборах, референдуме, отзыве депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, депутата местного Совета депутатов путем фотографирования, видеофиксации и любым другим способом демонстрации волеизъявления в кабине для тайного голосования и в помещении для голосования».

Для согласования административного и избирательного законодательства предлагаем дополнить ст. 9 Избирательного кодекса следующим пунктом: *«Запрещается умышленное нарушение тайны голосования путем фотографирования, видеофиксации и любым другим способом демонстрации волеизъявления в кабине для тайного голосования и в помещении для голосования избирателем через разглашение содержания заполненного бюллетеня».*

Данная норма будет способствовать более ответственному отношению избирателя к своим обязанностям и не будет превращать процесс выборов в игру и развлечение. Будет способствовать профилактике правонарушений со стороны кандидатов, руководства организаций и других заинтересованных лиц в организации подкупа, обещания каких-то благ и подарков за участие в выборах, для профилактики нарушения права на свободу принятия участия в голосовании.

Считаем, что избиратель должен подлежать административной ответственности за правонарушение в виде штрафа. А подстрекатель к совершению данного правонарушения – тот, кто обещает преимущества, подкупает, указывает, за кого именно голосовать, или вообще принуждает отказаться от принятия участия в голосовании, должен нести уголовную ответственность, а если этим лицом является зарегистрированный кандидат, то возможно и лишение права принимать участие в следующих выборах в качестве кандидата.

Подготовка и проведение голосования являются сложным и многоэтапным процессом, требующим постоянного совершенствования институтов и норм, их регламентирующих.

Литература

1. Козак, М.А. О процессе избрания депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь / М.А. Козак // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2017. – С. 132–135.
2. Козак, М.А. Принцип альтернативности как важная составляющая принципа выборности при формировании органов представительной власти / М.А. Козак // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта, 2014 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – Т. 1. – С. 255–257.
3. Козак, М.А. К вопросу о принципах, устанавливающих правовой статус представительных органов / М.А. Козак // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV(71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февр., 2017 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – Т. 1. – С. 190–192.
4. Антонова, О.А. Об основах конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах в Республике Беларусь / О.А. Антонова // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 2. – С. 101–115.
5. A federal appeals court will consider a ban on voter selfies [Electronic resource] // NBC News. – Mode of access: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/appeals-court-consider-ban-voter-selfies-n646866>. – Date of access: 15.01.2020.
6. «Don't get any ideas from the U.S., „ballot selfies“ aren't allowed in Canada, election officials say» (27 August 2015) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://nationalpost.com/news/canada/dont-get-any-ideas-from-the-u-s-ballot-selfies-arent-allowed-in-canada-elections-officials-say>. – Date of access: 15.01.2020.
7. Marked ballot selfie could get you jailed [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iol.co.za/news/marked-ballot-selfie-could-get-you-jailed-1682964>. – Date of access: 15.01.2020.
8. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников МПА СНГ в соответствии с международными избирательными стандартами Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, приложение к постановлению МПА СНГ от 16.05.2011 г. № 36-13. – 2013. – 75 с.
9. ЦИК: Делать селфи или снимать бюллетень во время выборов можно только с согласия председателя участка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/653978.html>. – Дата доступа: 15.01.2020.
10. Волченко, В.Н. Особенности нормативно-правового регулирования ответственности в сфере выборов / В.Н. Волченко // Terra Economicus. – 2011. – № 1–2, т. 9. – С. 166–169.

Поступила в редакцию 22.01.2020

Имплицитная составляющая контента коммуникации в социальных сетях как фактор виктимизации несовершеннолетних

Сухарев А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Значительное влияние на виктимизацию молодежи в виртуальной среде оказывает имплицитный контент коммуникаций. Специфика общения в социальных сетях позволяет недобросовестным адресантам активно использовать способы манипулирования сознанием и поведением несовершеннолетних.

Цель научной статьи – виктимологический анализ имплицитного контента межличностной коммуникации несовершеннолетних в социальных сетях, выявление приемов их манипулирования посредством латерального программирования.

Материал и методы. Материалом исследования являются научные концепции виктимизации молодежи, в том числе в условиях виртуальной среды, базовые теории лингвистического программирования, статистические данные. В работе использовались общенаучные методы, а также методы контент-анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются различные подходы к определению имплицитной информации. Анализируются намеренная имплицитность и способы ее реализации посредством механизма латерального программирования. Использование приема латерального программирования позволяет недобросовестным пользователям интернета воздействовать на поведение несовершеннолетних, минуя их сознание и волю. При этом главный смысл в имплицитных сообщениях остается на заднем плане и воспринимается реципиентом как нечто «очевидное», как аксиома.

Разновидностью манипуляции поведением подростков в социальных сетях в рамках латерального программирования выступает гипнотический подход, который ориентирован на психическое воздействие путем внушения (суггестии). Внушение вызывает снижение сознательности и критичности при восприятии имплицитного содержания. При этом от воспринимающего не требуется собственного анализа и личной оценки побуждений к определенным действиям.

Заключение. Исследование имплицитного контента виртуальной среды и приемов латерального программирования как способа манипулирования сознанием и поведением пользователей способствует созданию эффективной системы профилактики виктимизации молодежи.

Ключевые слова: имплицитная информация, намеренная имплицитность, латеральное программирование, виктимизация, внушение, манипуляция, диффамация, вброс.

Implicit Component of Communication Content in Social Networks as a Victimization Factor for Minors

Sukharev A.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Implicit content of communications has a significant impact on the victimization of youth in a virtual environment. The specificity of communication in social networks allows dishonest addressees to actively use methods of manipulating the consciousness and behavior of minors.

The purpose of the scientific article is a victimological analysis of the implicit content of interpersonal communication of minors in social networks, revealing methods of their manipulation through lateral programming.

Materials and methods. The material of the research is the scientific concepts of victimization of youth, including that in the virtual environment, basic theories of linguistic programming, and statistical data. General scientific methods, as well as methods of content analysis, synthesis, induction and deduction were used.

Findings and their discussion. The article discusses various approaches to the determination of implicit information. The intentional implicitness and methods of its implementation are analyzed through the mechanism of lateral programming. Using the lateral programming technique allows unscrupulous Internet users to influence the behavior of minors, bypassing their consciousness and will. At the same time, the main meaning in implicit messages remains in the background and is perceived by the recipient as something "obvious", as an axiom.

A kind of manipulation of the behavior of adolescents in social networks in the framework of lateral programming is a hypnotic approach that focuses on mental impact through suggestion. Suggestion causes a decrease in consciousness and criticality in the perception of implicit content. At the same time, the perceiver is not required to conduct his own analysis and personal assessment of motives for certain actions.

Conclusion. The study of the implicit content of the virtual environment and the techniques of lateral programming as a way of manipulating the consciousness and behavior of users contributes to the creation of an effective system for the prevention of victimization of youth.

Key words: implicit information, intentional implicitity, lateral programming, victimization, suggestion, manipulation, defamation, throw-in.

В настоящее время в научной среде философов, юристов, психологов, лингвистов, педагогов наблюдается значительный интерес к новым формам коммуникации, в частности, к интернет-коммуникации. К общению через интернет относят: социальные сети, электронную почту, скайп, видеочаты, чаты, онлайн-игры, комментарии под видео или статьями, форумы. Социальные сети обладают возможностью для управления впечатлениями партнера о себе, способствуют психологическому раскрепощению. Также исследования показали, что для подростков, склонных к виктимному поведению, более свойственно стремление к самореализации и самопрезентации в виртуальном пространстве. Они желают больше времени проводить в интернете.

Вместе с тем на характере общения в социальных сетях зачастую негативно сказывается воздействие имплицитной составляющей, которое обуславливается анонимностью, отсутствием невербальных средств коммуникации, повышенной внушаемостью подростков, возможностью широкого использования приемов манипулирования. В настоящее время в сетях сформировались многочисленные сообщества манипуляторов различных направлений от рекламодателей до криминальных элементов, значительно повышающих виктимный потенциал коммуникации. Среди них выделяются те, которые превращают такое общение в свой стиль жизни, сленг поведения, а иногда и смысл своего существования. Эти лица могут стать своеобразными манипулятивными вампирами.

Цель научной статьи – виктимологический анализ имплицитного контента межличностной коммуникации несовершеннолетних в социальных сетях, выявление приемов манипулирования их сознанием и поведением посредством латерального программирования.

Материал и методы. Материалом исследования являются научные концепции виктимизации молодежи, в том числе в условиях виртуальной среды, базовые теории лингвистического программирования, статистические данные. В работе использовались общенаучные методы, а также методы контент-анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. Общение в интернете, как и обычное, имеет две стороны: обмен информацией и восприятие. Кроме того, отсутствие в сетях физического пространства значительно сужает возможности взаимодействия друг с другом, повышает его имплицитность. Наличие в коммуникации значительной имплицитной составляющей обуславливает содержание опосредованной информации с завуалированным смыслом.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет термин «завуалировать» как замолчать, прикрыть,

затемнить, затенить, затушевать, скрыть, сокрыть, набросить покров. В толковых словарях утверждается, что дефиниция «завуалированность» пришла из французского языка и что в ее основе лежит слово «вуаль». Вместе с тем существует мнение, что этот термин может иметь более ранние корни из латинского языка и там это означало «парусина», «покрывало». Таким образом, в целом завуалированный смысл означает «намеренно скрытый».

Можно выделить особенности интернет-общения, которые способствуют усилению имплицитной составляющей контента виртуальной среды:

- анонимность;
- добровольность;
- отсутствие невербальных средств общения (если общение ведется не через камеру);
- возможность пользователей позиционировать себя в разных ролях;
- в интернете людям свойственно приукрашивать действительность, свой образ;
- отсутствие общения в подсознании (в отличие от живого общения), что дает возможность удалять первую мысль;
- отсрочка ответа во времени;
- в основном используется письменная речь;
- иллюзорное восприятие многих черт партнера;
- возможность наличия в дискурсе общения значительного имплицитного потенциала;
- в сети нетомания, то есть внушаемость намного выше, чем манипуляция с помощью газет, радио, телевидения;
- снижение родительского контроля;
- распространенность груминга;
- наличие огромного контента с порнографической и другой суррогатной информацией.

Анонимность общения подростков создает возможности для презентации ложных сведений о себе; способствует мнимому снижению психологического и социального риска в ходе коммуникации, проявлению у части несовершеннолетних аффективной раскрепощенности, ненормативности, взаимной безответственности; допущению нецензурных выражений, оскорблений, сексуальных домогательств. Некоторые чаты представляют собой полностью вымышленный контент. Субъекты, склонные к девиантному или делинквентному поведению, зачастую используют анонимность для установления контактов с подростками в криминальных или корыстных целях [1, с. 8].

Известно, что в процессе общения большое значение имеет интерпретация мыслей, чувств, эмоций, жестов, мимики других людей. Согласно модели социализации, основанной на теории символического интеракционизма (Ч.Х. Кули и Дж. Г. Мид), люди в ходе взаимодействия, как

правило, реагируют на те значения, которые они приписывают влияющим на них стимулам. В этой связи отсутствие в интернете невербальных средств коммуникации значительно снижает возможности пользователя в оценке репрезентативности самого процесса общения. Известно, что при живом общении передача информации на 58% осуществляется за счет невербальных средств (мимика, позы, жесты, сигналы вегетативной нервной системы, просодика) и на 38% за счет звуковых средств (тон, тембр, интонация). При непосредственном общении его участникам намного легче определять степень взаимной искренности, так как человек способен одновременно контролировать не более двух-трех своих невербальных реакций. Существует утверждение, что общение в интернете дает только 3% информации о партнере.

В интернете в социальных сетях подростки часто имеют дело с имплицитной информацией. Существуют разные подходы к определению имплицитной информации. Назовем некоторые из них:

- под имплицитной информацией понимают ту информацию, которая выражена опосредованно. Она является скрытой, однако воспринимается реципиентом;

- имплицитная информация предполагает несоответствие написанного (сказанного) и прочитанного (услышанного);

- некоторые лингвисты рассматривают имплицитность как «формальную» невыраженность элементов или звеньев глубинной структуры высказывания;

- имплицитность определяют в отсутствие формальных средств выражения смысловых связей между компонентами высказывания или отдельными высказываниями;

- имплицитность – это отсутствие отдельных компонентов или звеньев в структуре высказывания [2, с. 49];

- имплицитное содержание связано с наличием в тексте неких «лакун» – недоговоренностей, противоречий, нарушений, неясностей, пропусков;

- имплицитность предполагает наличие скрытого смысла, который выступает средством привлечения внимания к восприятию некоего текста.

В психологическом плане имплицитность проявляется в том, что в тексте или дискурсе адресант прямо не раскрывает свои смыслы, но намекает на них, вызывая у реципиента определенные ассоциации и направляя его на самостоятельное домысливание. Также А.И. Новиков в своем эксперименте выдвинул гипотезу об активной роли реципиента, на котором проецируется содержание информации и который сам строит как бы «встречный текст».

Подтекст и имплицитное в равной степени связаны с таким понятием, как смысл. К имплицит-

ным смыслам относят: пресуппозицию (презумпцию), импликацию (подразумевание), имплицатуры, коннотации и др. Наиболее существенными считаются пресуппозиция и импликация. Пресуппозиция – необходимый семантический компонент, который обеспечивает наличие смысла в утверждении. Имплицитная информация в форме пресуппозиции представляет собой компонент смысла текста, который словесно не выражен. В качестве прагматических пресуппозиций могут быть: статус, вид отношений, возраст, пол, время, местонахождение участников общения и самих предметов, упоминаемых в тексте.

В логике под импликацией понимают логическую операцию, связывающую два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, которой соответствует союз «если..., то...». Например, в одном из обращений педофила в сети повторялась фраза: «Если ты мне доверяешь, то вместе мы сможем сделать друг для друга больше...». Текстовая импликация может рассматриваться как дополнительный подразумеваемый смысл. Импликация в лингвистике тесно переплетается с представлением об имплицитном содержании или смысле. В то же время считается, что между понятиями имплицитности и импликации есть существенная разница.

Информация может выступать эффективным способом манипуляции человеческим сознанием. Крупнейшая социальная сеть Facebook провела эксперимент. Одним пользователям поступала исключительно позитивная информация, другим – негативная. Результаты эксперимента подтвердили гипотезу: действительно, такого рода информация напрямую определяет соответствующее поведение людей. Также в этом случае проявлялся синдром «эмоционального заражения». В данном контексте имплицитные значения информации подразделяют на намеренные и произвольные. Намеренный имплицитный смысл называют подтекстом.

Намеренную имплицитность можно осуществлять с помощью латерального программирования. Под латеральным программированием понимают метод манипулирования сознанием адресата информации. Латеральное программирование обеспечивает воздействие на поведение человека непосредственно, то есть помимо его сознания, а значит, и воли. Примером использования латерального программирования является реклама, особенно агрессивного и наступательного характера. Раньше целью рекламы было информирование человека о различных продуктах с надеждой, что он, возможно, чем-то заинтересуется. В настоящее же время рекламодатели ставят задачу вызвать у человека устойчивое желание купить, то есть побудить его к действию,

используя различные приемы. Основные свойства современной рекламы – психологические установки, манипуляции с сознанием потребителя. Примером могут служить установки: дефицит, дорогой значит хороший, доверие авторитету и др. Реклама может постепенно формировать у людей повышенную внушаемость или, наоборот, устойчивость к рекламному воздействию. Но специалисты по рекламе предусмотрели это и разработали специальные техники воздействия. Например, использование метода замены команды: вместо «покупать» «все покупают».

Учитывая тот факт, что реклама в интернете занимает значительный контент, можно утверждать, что она оказывает сильнейшее воздействие не только на покупательский спрос, но и в целом на сознание и поведение пользователей, особенно несовершеннолетних. В частности, агрессивная реклама учит бесцеремонному, агрессивному поведению.

В социальных сетях широко используется психоаналитический ориентированный подход латерального программирования, зачастую направленный на несовершеннолетних. Такой подход, прежде всего, предусматривает обращение к стимулам, находящимся в подсознании, и активное их эксплуатирование. Стимулами могут быть: недовольство собой, возрастание материальных потребностей, стремление к самостоятельности (уход от родительского контроля), влечение к неизвестному, внутриличностные конфликты, одиночество, социальная «заброшенность», сексуальная неудовлетворенность, влечение к ситуациям риска, экстриму.

Кроме того, психоаналитический подход предполагает выбор в информации подсознательных мотивов предпочтения. Они могут быть как социальными, так и асоциальными. Например, мотивы самоутверждения, сексуальные мотивы; мотивы поиска партнера по общению, релевантной информации; мотивы тщеславия, агрессивности, мести, обиды, избегания неприятных последствий и др.

Под воздействием латерального программирования сознание пользователя программируется латерально, то есть опосредованно, косвенно. Такие программы могут включаться на символ, ключевое слово, знак и др. Суть механизма латерального программирования заключается в устойчивом якорении в памяти «очевидных вещей». Для этого реципиенту настойчиво сообщают нечто как некую аксиому, как само собой разумеющееся, не требующее доказательства. Например: «Ты достаточно самостоятельный», «Все мы подчиняемся сексуальности», «Только дурак не хочет быть богатым», «Мы все устали от этой беспросветной жизни», «Без специальных способов гармонии не достигнешь», «Ты, безусловно, достоин лучшего», «Главное – твой личный

статус», «Никто никому ничего не должен», «Мораль придумали взрослые», «Не хочу быть неудачником». При этом главный смысл в латерально сконструированных высказываниях всегда остается как бы в стороне и воспринимается подростком как нечто очевидное. В высказываниях существуют два плана, один из которых практически не осознается и не воспринимается, минуя сознание и волю. Он также не подвержен рефлексии. Второй план (основная тема общения) воспринимается субъективно и может вызывать различные ассоциации и размышления.

Таким образом, механизм манипуляции как разновидность межличностной коммуникации можно представить в виде понуждения партнера по общению к выполнению какого-либо действия. Е.Л. Доценко рассматривает манипуляцию в виде узла, в котором переплелись преобразование информации, взаимодействие категорий «истина–ложь» и «тайное–явное», наличие силового давления, динамика перемещения ответственности, изменение балансов интересов [3, с. 8]. Манипуляция зачастую носит негативный, деструктивный характер, так как может быть направлена на использование другого лица как средства достижения цели. Целью может выступать материальная, эмоциональная или психологическая выгода. Виктимность жертвы здесь может выражаться в форме материального убытка, эмоциональной опустошенности, стресса, морального ущерба, временного психологического расстройства.

Пример. Партнер по общению с подростком, исходя из своих неких корыстных мотивов, вначале сообщает, что хотел бы приобрести новый велик. Отвлекаясь расспрашивает его о нюансах различных моделей. Затем следует утверждение для заднего плана: «Конечно, ты можешь себе такое позволить. Я был бы рад получить твою поддержку». Затем следует отвлекающий вопрос: «Все же дисковые тормоза лучше?». Далее продолжается обсуждение технических параметров. На данном этапе общение заканчивается поощряющим компонентом: «Спасибо большое, ты мне здорово помог».

Еще одним примером воздействия имплицитных смыслов на подсознательную сферу является использование действенных слоганов. Например, слоган «Твой первый шаг к свободе» предлагает попробовать «травку». Или слоган «Там, на дальних уровнях, тебя ждет тихая обитель» – приглашает к началу суицидального поведения.

В рамках латерального программирования также выделяют гипнотический подход, который основан на склонности людей (особенно несовершеннолетних) совершать импульсивные поступки, а также на механизме идентификации (поведенческий шаблон), когда подростки склонны

отождествлять себя с персонажем, героем какого-либо фильма, ролика. В механизме гипнотического метода активно участвует внушение (суггестия), которое, воздействуя на психику, вызывает снижение критичности и сознательности при восприятии навязываемого контента. Внушаемость особенно характерна для несовершеннолетних, склонных к виктимному поведению и обладающих такими личностными качествами, как неуверенность, робость, низкая самооценка, впечатлительность, неразвитость логического мышления. Внушение воздействует на чувства подростка, а через них на его волю и разум. При этом нивелируются личный анализ и оценки побуждений к определенным действиям. Реализация внушения осуществляется с помощью следующих приемов:

- образность и конкретность ключевых слов; использование дискурса, смысл которого конкретен и содержание которого легко себе представить;
- неупотребление отрицательных частиц «не» или «нет»;
- «психологическое поглаживание»;
- использование эпитетов;
- создание иллюзии выбора;
- имитация искренности;
- «накопление согласий»;
- потеря конфиденциальности;
- «манипулятивная инъекция».

Раскроем некоторые из упомянутых приемов внушения. Прием «психологического поглаживания» основан на обращении адресанта (донора) к таким качествам реципиента, как тщеславие, склонность к меланхолическим переживаниям, завышенная или заниженная самооценка, эмоционально-волевая неустойчивость и др. Например: «Мне очень повезло, что я нашел Ваш блог. Мне очень близки Ваши размышления и представления. Мне кажется, что более тонкого понимания этой проблемы я еще не встречал».

Прием «накопления согласий» был открыт еще древнегреческим философом Сократом. Он основан на следующей психологической закономерности: если человек на первые три-семь вопросов или на три-семь высказываний реагирует положительно (утвердительно), то он и с дальнейшей информацией будет склонен соглашаться.

Прием потери конфиденциальности рассчитан на наличие у пользователя таких виктимных качеств, как повышенная доверчивость, открытость, тщеславие, склонность к самопрезентации, меланхолическим переживаниям. Под воздействием манипуляторов подростки размещают о себе много личной информации: где живут, где учатся, чем увлекаются, друзья, выкладывают фото и др.

Прием «манипулятивной инъекции» предполагает введение в сообщение, состоящее в целом

из правдивых утверждений, информационного вируса, несущего ложный посыл [4]. В результате вся информация воспринимается пользователем как репрезентативная.

С внушением тесно связана форма эмоционального насилия – газлайтинг. Этот термин происходит из фильма «Газовый свет» (режиссер Джордж Кьюкор, 1944). Газлайтинг направлен на умышленное внушение человеку сомнения в его собственной адекватности с помощью перманентного неподтверждения реальности происходящих событий. Газлайтинг относят к форме психологического насилия. Наиболее распространенными приемами газлайтинга являются способ отрицания фактов и способ отрицания эмоций. Примером отрицания фактов могут быть установки: «С тобой что-то не так, я никогда этого не утверждал(а)», «Тебе это все кажется», «Сегодня ты уже говорил(а) об этом», «Все это ты придумал(а) сам(а), выдумал(а)». Способ отрицания эмоций: «Ты как-то странно себя ведешь в последнее время. Может это передалось тебе по наследству», «У тебя не усталость, а твоя депрессия», «Тебе кажется, что ты в плохом настроении, но на самом деле это не так», «Ты не можешь на меня обижаться, злиться». В качестве газлайтеров могут выступать члены семьи, коллеги, партнеры по общению в сетях и др.

При манипулятивном общении у адресантов присутствуют скрытые намерения, ожидания в отношении своего собеседника. При этом они могут открывать какие-то другие свои секреты, тайны, делиться чувствами и мыслями, но ни в коем случае не выдают того, что хотят скрыть. С этой целью манипуляторы стремятся построить конструкцию имплицитного общения так, чтобы сформировать зависимость реципиента, его определенную покорность, вызвать у него жалость, вину, страх, стыд. Для этого они активно используют приемы аггравации (преувеличение своих трудностей, имитация искренности, самоистязание), а также приемы диффамации (ложь, клевета, распространение порочащих сведений, агрессия).

В источниках встречаются различные определения диффамации. Приведем два из них, наиболее соответствующих сущности данного понятия:

– диффамация – распространение порочащих сведений, которые могут не носить клеветнического характера;

– диффамация – лживая или правдивая информация, направленная на ухудшение репутации конкретного человека в глазах других людей.

Выделяют три вида диффамации:

– умышленная недостоверная диффамация (использование заведомо ложных сведений);

– неумышленная недостоверная диффамация (распространение непроверенных данных, содержащих ложную информацию);

– достоверная диффамация (распространение правдивых сведений, но способных нарушить репутацию).

Следует отметить, что правовые нормы, защищающие от диффамации, содержат недостаточно четкие оценочные формулировки, что вызывает проблемы в правоприменительной и судебной практике.

Разновидностью массового манипулирования является информационный вброс. Вброс – это распространение короткой, но довольно значимой информации, направленной на внедрение в сознание пользователей определенных мессенджей. Вброс может содержать как достоверную информацию, так и недостоверную или смешанную. В то же время на молодежном сленге вброс употребляют в трех значениях: компромат, ложь, оскорбление. Если вброс удался, молодежь говорит: «Они схавали вброс».

Выделяют признаки вброса, содержащего недостоверную или смешанную информацию:

– информация изложена без фактов и доказательств;

– информация в целом не вызывает сомнений, при этом может быть указан некий интернет-источник;

– информация очень правдоподобна и реалистична, иногда сверхреалистична.

Различают умышленные вбросы и неумышленные. В последнее время получили широкое распространение вбросы, повышающие у людей, в том числе у молодежи, тревожность, неуверенность в завтрашнем дне, вызывающие чувство осознания хрупкости человеческого бытия, сомнения в смысле жизни. Например: «Начало Третьей мировой войны уже скоро», «Планета Нибиру убьет землю», «Предсказания о конце света сбываются». Подобные вбросы также формируют у пользователей чувство обученной беспомощности, привыкание, притупление инстинкта безопасности.

В социальных сетях с помощью флэшмобов и смартбобов молодые люди могут договариваться о проведении каких-либо одновременных акций-действий. Направлениями действий участников интернет-флэшмобов могут быть:

– создание видеороликов-вариантов на тему изначального видеосюжета;

– оставление комментариев к посту в социальной сети или блоге на заданную тему;

– принятие эстафеты в социальной сети и выставление аватара с картинкой (бегемот, своя

фотография с защитными очками или бюстгалтером на глазах и т.д.).

Сбор участников осуществляется на какой-либо виртуальной «площадке»: Facebook, YouTube, ВКонтакте, Живом Журнале (Livejournal).

Вначале флэшмобы носили классический нейтральный характер. Они были направлены на организацию развлечения, вызов положительных эмоций, чувства единения с другими людьми, поиск друзей, ощущение сопричастности к общему действию и др. Позже появились социальные, политические, рекламные флэшмобы. Интернет-флэшмобы стали использоваться для:

– проведения скрытной рекламной акции;

– раскрутки личности, сайта, бренда;

– манипулирования паническими настроениями масс.

Можно утверждать, что с развитием указанных направлений флэшмобы стали зачастую приобретать имплицитный, завуалированный характер. С их помощью молодые пользователи могут быть втянуты в политмобы, религиозные сектмобы, игровые мобы деструктивного характера. В этой связи исследователи отмечают, что у активных пользователей социальных сетей формируется «туннельный эффект сознания», при котором наблюдается сужение восприятия картины мира. Данное явление также обладает внушающим воздействием, заставляя мыслить и действовать в рамках, навязываемых блогами и социальными сетями.

Заключение. Выявление механизма восприятия специфики имплицитной информации и формирования «ложных» умозаключений у несовершеннолетних пользователей позволяет осуществлять системную деятельность по предупреждению манипулятивного на них воздействия и в целом снижению их личностной виктимности в социальных сетях.

Литература

1. Сухарев, А.А. Виртуальная среда как фактор имплицитной социализации несовершеннолетних (психолого-криминологический аспект) / А.А. Сухарев // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 2(14). – С. 3–10.
2. Приходько, А.И. Имплицитность как способ скрытого оценивания / А.И. Приходько // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 48–54.
3. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
4. Каракуц, К.И. Процесс создания и понимания имплицитной информации в интернет-среде [Электронный ресурс] / К.И. Каракуц. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-sozdaniya-i-ponimaniya-implitsitnoy-informatsii-v-internet-srede>. – Дата доступа: 14.12.2019.

Поступила в редакцию 06.02.2020

Объективные предпосылки для создания высокотехнологичного производства на основе модернизации в Республике Беларусь

Вайцехович Е.С.

ОАО «Минский завод гражданской авиации № 407»

Промышленность является ведущей отраслью экономики Беларуси. Но техника и технологии развиваются невиданными темпами, что создает реальные предпосылки для модернизации применяемых производственных и управленческих технологий в стране.

Цель статьи – обоснование необходимости направленности модернизации промышленных предприятий и достижения высокой технологичности отечественных производств для последующего повышения конкурентоспособности на международных рынках.

Материал и методы. Базой для изучения послужили данные Национального статистического комитета о промышленности Республики Беларусь. Путем сравнительного анализа производственных показателей отечественной промышленности за период с 2011 по 2017 год автор статьи показывает объективные причины для модернизации отечественной промышленности.

Результаты и их обсуждение. В промышленном секторе Республики Беларусь к началу 2018 г. при сравнении с показателями 2011 г. прослеживается явная тенденция к снижению количества организаций. Показатели (процент ВВП, увеличение доли экспорта, количество занятого населения) свидетельствуют об улучшении качества внешнеэкономической деятельности отечественного производства на протяжении анализируемого периода. Несмотря на это, наблюдаются тревожные тенденции и явления: происходит падение абсолютных объемов экспорта товаров и услуг промышленных организаций, уменьшается роль промышленности в создании валового внутреннего продукта страны, отмечается высокая степень износа основных средств, снижается степень использования производственных мощностей в промышленности, остается высокой материалоемкость продукции, происходит увеличение доли убыточных организаций промышленности при низкотехнологичном характере предприятий, – которые свидетельствуют об актуальности совершенствования материально-технической и технологической базы отечественного производства, развитии систем корпоративного и отраслевого управления, современном методическом обеспечении систем управления и оценки их эффективности, развитии новых компетенций персонала и менеджмента организаций промышленности.

Автор статьи предлагает решение на основе эффективной модернизации, под которой нужно понимать процесс усовершенствования и обновления, соответствующий таким требованиям, как своевременность, полнота, перманентный характер, современность, синхронность с производством, экономическая эффективность и результативность.

Заключение. Первоочередная задача национального производственного сектора на данном этапе – это не конкуренция с транснациональными корпорациями. Она состоит в том, чтобы не ухудшить важнейшие параметры уже достигнутого рыночного положения нашей экономики, развить потенциально перспективные направления до высокотехнологичных, укрепить их и не отстать от важнейших трендов в развитии мирового производства. Достичь максимальных показателей предлагается при помощи эффективной модернизации не локальных сегментов производства или отдельных технологических циклов, а всего производственного процесса, включая основное и вспомогательное производство, а также систему управления.

Ключевые слова: конкурентоспособность, материалоемкость, незагруженность, промышленные организации, технологичность, убыточность, экспорт.

Objective Backgrounds for the Creation of High-Tech Production Based on Modernization in the Republic of Belarus

Vaitsekhovich E.S.

SC “Minsk Plant of Civil Aviation No. 407”

Industry is the leading sector of the Belarusian economy. At the same time equipment and technologies are developing at an unprecedented pace, which creates real prerequisites for the modernization of the applied production and management technologies in the country.

The purpose of the article is to justify the need for modernization of industrial enterprises and the achievement of high technology in domestic production in order to increase competitiveness in international markets.

Material and methods. The study was based on data from the National Statistical Committee on Industry of the Republic of Belarus. Through a comparative analysis of production indicators of domestic industry for the period from 2011 to 2017, the author of the article shows objective reasons for the modernization of domestic industry.

Findings and their discussion. By the beginning of 2018, in the industrial sector of the Republic of Belarus, when comparing with 2011 indicators, there had been a clear tendency to reduce the number of enterprises. Parameters (percentage of GDP, increase in the share of exports, number of employed people) indicate an improvement in the quality of foreign economic activity of domestic production during the analyzed period. Despite this, alarming trends and phenomena are observed: the absolute volumes of exports of goods and services of industrial organizations fall, the role of industry in creating the country's gross domestic product decreases, a high degree of depreciation of fixed assets is observed, the degree of utilization of production capacities in industry is reduced, the material consumption of products remains high, there is an increase in the share of unprofitable industrial organizations with the low-tech nature of enterprises – which testify to the relevance of improving the material and technical and technological base of domestic production, the development of corporate and industry management systems, the modern methodological support of management systems and evaluating their effectiveness, the development of new competencies of personnel and management of industrial companies.

The author of the article proposes a solution based on effective modernization, which means the process of improvement and updating that meets such requirements as timeliness, completeness, permanent character, modernity, synchronism with production, economic efficiency and effectiveness.

Conclusion. The primary task of the national manufacturing sector at this stage is not competition with transnational corporations. It is not to worsen the most important parameters of the already achieved market position of our economy, to develop potentially promising areas to high-tech, to strengthen them and not to lag behind the most important trends in the development of world production. It is proposed to achieve maximum performance with the help of effective modernization not of local segments of production or individual technological cycles, but of the entire production process, including main and auxiliary production, as well as the management system.

Key words: competitiveness, consumption, unloaded, industrial companies, technology, losses, export.

Динамика современной жизни чрезвычайно высокая. Техника и технологии развиваются невиданными темпами, что требует соответствующих инструментов их обновления и адаптации к реальным потребностям общества и условиям производства. Причем нововведения и инновации более динамичны по сравнению с применяемыми производственными и управленческими технологиями. Это создает серьезные трудности для любой экономики.

Промышленность является ведущей отраслью экономики Беларуси. По состоянию на начало 2018 года промышленный сектор экономики включал 11976 организаций, что несколько меньше по сравнению с 2011 годом – 12619 организаций – на 5,1% [1]. По методологии Национального статистического комитета Республики Беларусь в число организаций промышленности входят юридические лица, включая малые и микроорганизации, и обособленные подразделения юридических лиц, имеющие отдельный баланс, независимо от формы собственности, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, а также осуществлявшие производство промышленной продукции (работ, услуг) в соответствующем году.

Цель статьи – обоснование необходимости направленности модернизации промышленных предприятий и достижения высокой технологичности отечественных производств для последующего повышения конкурентоспособности на международных рынках.

Материал и методы. Базой для изучения послужили данные Национального статистического комитета о промышленности Республики Беларусь. Путем сравнительного анализа производственных показателей отечественной промышлен-

ности за период с 2011 по 2017 год автор статьи показывает объективные причины для модернизации отечественной промышленности.

Результаты и их обсуждение. В 2017 году в промышленном секторе было произведено 26,8% валового внутреннего продукта Республики Беларусь. В промышленности трудится 23,5% населения, занятого в национальной экономике [1]. Национальная промышленность, показатели которой приведены в таблице 1, занимает ведущие позиции в развитии реальных экспортных возможностей белорусской экономики.

Как показывают данные таблицы 1, за период 2011–2017 гг. доля экспорта промышленных организаций в его общем по стране объеме увеличилась с 53,1 до 57,4%. Убедительной качественной характеристикой внешнеэкономической деятельности промышленных организаций является соотношение экспорта и импорта за последние годы. С 2011 по 2017 г. на каждый доллар импорта промышленные организации увеличили экспорт с 1,045 до 1,222 доллара, т.е. на каждый вложенный в импорт доллар получено 1,222 доллара экспорта. Таким образом, можно считать, что рентабельность экспорта составляет 22,2%. Это достаточно высокий уровень, позволяющий говорить об улучшении качества внешнеэкономической деятельности отечественного производства в течение названного периода.

Вместе с тем присутствуют явные тенденции и явления, которые свидетельствуют об актуальности совершенствования материально-технической и технологической базы отечественного производства, развитии систем корпоративного и отраслевого управления, современном методическом обеспечении систем управления и оценки их эффективности, развитии новых компетенций персонала и менеджмента организаций промышленности. Эти

проблемы можно решить только на основе эффективной модернизации, под которой нужно понимать процесс усовершенствования и обновления, соответствующий таким требованиям, как своевременность, полнота, перманентный характер, современность, синхронность с производством, экономическая эффективность и результативность.

Своевременность модернизации состоит в том, чтобы она проводилась в определенном промежутке времени, когда результаты модернизации принимаются рынком как востребованные, когда нет объективных препятствий для ее проведения и когда используемые новые техника и технологии еще такими признаются.

Полнота модернизации означает обновление не локальных сегментов производства или отдельных технологических циклов, а всего производственного процесса, включая основное и вспомогательное производство, а также систему управления.

Перманентный характер модернизации состоит в ее непрерывности. Безусловно, модернизация предполагает некоторые пики технико-технологического обновления с радикальным инжинирингом. Но наряду с этим модернизация предусматривает систему текущих, не столь радикальных, обновлений на основе соответствующего мониторинга процессов.

Современность модернизации состоит в использовании таких производственных, управленческих и других технологий, которые бы не оказались устаревшими на момент их штатного использования, т.е. по завершении основных работ по обновлению.

Синхронность с производством – такая организация модернизационных мероприятий, которая бы позволяла проводить улучшение без остановки производственного процесса, а во время его. Такой подход кроме прямых, указанных выше, эффектов позволяет получать практическое подтверждение правильности выбранных технологий, техники и оборудования. Преимущество синхронной модернизации в онлайн-возможностях внесения при необходимости изменений.

Экономическая эффективность модернизации состоит не только в ее экономичности, т.е. превышении экономического результата над экономическими затратами, но в степени достижения поставленных перед модернизацией целей. Такими, как правило, являются: получение или развитие конкурентных преимуществ, наращивание объемов экспорта, эффективное участие в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, освоение новых продуктов и т.д.

Результативность модернизации, прежде всего, в том, что она обеспечивает необходимый

уровень конкурентоспособности конечным продуктам или услугам, получаемым в результате модернизации.

К числу наиболее очевидных проблем современного отечественного производства, которые убедительно свидетельствуют в пользу эффективной модернизации, нужно отнести следующие.

1. Снижаются абсолютные объемы экспорта промышленной продукции, о чем свидетельствуют данные рисунка 1.

Как видно из рисунка 1, происходит падение абсолютных объемов экспорта товаров и услуг промышленных организаций Республики Беларусь. На рисунке наглядно показано, что в тренде развития экспорта страны за последние годы присутствует рваная, неустойчивая траектория. За период 2011–2017 гг. его объем уменьшился с 22 до 16,8 млрд долларов. Правда, удельный вес экспорта организаций промышленности в общем его объеме в течение этого периода вырос с 53,1 до 57,4%. Но это произошло в результате общего тренда падения экспорта по Республике Беларусь (за этот период он уменьшился почти на 30%). В расчете на одну организацию промышленности экспортная выручка уменьшилась с 1742 тыс. долларов в 2011 году до 1403 тыс. долларов в 2017 году, примерно на 20%. Это свидетельствует об отсутствии устойчивых программ наращивания экспорта продукции промышленности, ситуативности и неуправляемости внешнеэкономической деятельности промышленных организаций. Такая тенденция требует серьезного управленческого и экономического вмешательства для недопущения возможных точек невозврата и утраты своих позиций на традиционных для нашей страны рынках. Устойчивость на экспортных рынках может быть достигнута путем эффективной модернизации основных и более мелких производств на основе комплексного подхода. Невозможно достичь конкурентных преимуществ, модернизируя только стратегически важные предприятия, не принимая во внимание роли малых предприятий, связанных со стратегически важными производствами поставками небольших узлов или деталей на основе устаревших технологий, материалов и с использованием устаревшей техники.

2. Присутствует заметная тенденция уменьшения роли промышленности в создании валового внутреннего продукта страны, что подтверждается данными таблицы 2.

Из таблицы 2 следует, что удельный вес добавленной стоимости промышленности в ВВП страны уменьшился с 29,6% в 2011 году до 26,8% в 2017 году. Снижение макроэкономической роли отечественного производства в формировании ВВП нельзя считать оправданным даже при об-

щей мировой тенденции увеличения доли сферы услуг в создании национальных ВВП. Доля сферы услуг в формировании национального богатства развитых стран прямо связана и растет вместе с обслуживанием систем производства и потребления тех современных благ, которые создаются в реальном секторе экономики, в частности, в промышленности. Современные сервисные системы связаны и ориентированы на высокотехнологичные производства V и VI технологических укладов с такими наукоемкими и технологичными сферами, как энергетическая, коммуникативно-информационная, обеспечения национальной и корпоративной безопасности, военная, биотехнологии, космос, экология и природопользование. Поэтому снижение доли промышленности в создании ВВП – тенденция крайне нежелательная для национальной экономики.

3. Отмечается крайне высокая степень износа основных средств во всех сферах экономической деятельности, в том числе и в промышленности, что подтверждается данными таблицы 2. Как видно из таблицы, в целом по Республике Беларусь износ основных средств составил на конец 2016 года 36,6%, на конец 2017 года – 37,8% [2]. В системах добычи полезных ископаемых (главным образом добычи торфа и мела) изношенность основных средств составляет 55,6%, системы снабжения электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом устарели на 41,6%. Казалось бы, самая современная сфера деятельности – информация и связь – устарела на 50,5%, транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность имеют износ основных средств на 51,8%. Эти цифры прямо свидетельствуют о необходимости масштабной и глубокой модернизации имеющегося потенциала промышленности. Однако в целом по Республике Беларусь доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в 2016 году составляла 26,5%, а в 2017 году – 25,1% [2]. В промышленности по добыче ископаемых (горнодобывающая промышленность) доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию от всего их объема составила 7,9% в 2016 году и 7,2% в 2017 году (изношенность основных средств – 55,6%). Примерно половина из этих средств – покупка машин и оборудования. В строительстве доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию составила в 2016 году всего 4,5% от их общего объема, а в 2017 году – 6,0%. Но даже из этого небольшого количества только на машины и оборудование приходилось 30% в 2016 году и еще меньше – 25,6% в 2017 году. Лишь в информации и связи доля реконструкции и модернизации в инвестициях составила около 68%. И 54,4% из этих объемов – приобретение машин и оборудования.

4. Наблюдается явная тенденция снижения степени использования производственных мощностей в промышленности, причем эта тенденция носит устойчивый характер (таблица 3).

Анализируя данные таблицы 3, следует отметить, что наибольшее недоиспользование производственных мощностей было допущено при изготовлении шифера (52,6%): в 2011 году использовались 77,0% производственных мощностей, а в 2017 году – только 24,4%. Мощности по производству тракторов используются меньше чем наполовину и к 2017 году этот показатель уменьшился на 46,2%. То же нужно сказать и об автомобилях грузовых, мощности по производству которых в 2017 году были загружены только на 32,5%, а в 2015 и 2016 годах – чуть больше 18%. Это прямое следствие невостребованности данных видов продукции на традиционных рынках, прежде всего, стран СНГ. В данном случае актуальны, по крайней мере, две проблемы: диверсификация рынков и повышение конкурентоспособности данной продукции. Этого нельзя достичь без существенных изменений в производственных технологиях и серьезного реинжиниринга, означающего радикальный пересмотр всей производственной и управленческой идеологии. Один из выходов – современная и своевременная модернизация, ориентированная на высокотехнологичное производство и создание продуктов с нужными конкурентными преимуществами.

5. В результате перечисленных выше тенденций и вследствие их присутствует выраженная тенденция увеличения доли убыточных организаций промышленности, удельный вес которых представлен в таблице 4.

Как свидетельствуют данные таблицы 4, в обрабатывающей промышленности удельный вес убыточных предприятий увеличился с 14,5% в 2011 году до 21,6% в 2017 году, в горнодобывающей – с 22,6 до 31,7%.

К высокотехнологичным относятся отрасли, доли затрат на исследования и разработки в которых составляют от 2,5 до 5%, к среднетехнологичным – от 1 до 2,5% и к низкотехнологичным – ниже 1% [4]. При этом коэффициент обновления как в 2016 г., так и в 2017 г. был равен 5,6%, а коэффициент ввода новых основных средств – 4,6–4,7%. В результате рентабельность продаж по промышленности в Республике Беларусь снизилась с 12,7% в 2011 году до 9,4% в 2017 году, а в обрабатывающей отрасли промышленности падение еще больше: с 16,4 до 10%.

6. Продукты отечественной промышленности отличаются высокой материалоемкостью. Это их утяжеляет, делает производство зависимым от сырьевой составляющей, кроме того, производ-

ство многих товаров достаточно энергоемкое. Материальные затраты в 2017 году в целом по промышленности составили 76,2% [1, с. 44], в нефтепереработке – 93,4%, в производстве продуктов питания и напитков – 81,7%. Высокая материалоемкость промышленного производства делает ее неконкурентоспособной, производство нельзя в полной мере отнести к высокотехнологичным и интеллектуалоемким процессам. В обрабатывающей промышленности человеческий фактор составлял в 2017 году всего 10,2% (доля затрат на оплату труда), а в производстве продуктов нефтепереработки – всего 2,1%, что в 44,5 раза меньше материальных затрат. Причем отсутствует явная тенденция снижения материалоемкости производства и увеличения значимости человеческого фактора, в 2015–2016 гг. произошло даже увеличение доли материальных затрат по сравнению с предыдущим периодом. В результате наша страна в последние годы (2011–2017 гг.) снизила свой рейтинг по конкурентоспособности с 39-го места в 2011 году до 47-го места в 2016 году [3].

7. Актуальным фактором необходимости серьезной модернизации белорусских промышленных предприятий является их низкотехнологичный характер. Большинство отечественных предприятий промышленности не относится к высокотехнологичным по критериям и рекомендациям рекомендаций Евростата и ОЭСР на основе классификации видов экономической деятельности Европейского союза (NACE, Rev.2.01). По данным национальной статистики, представленным в таблице 5, по уровню технологичности большинство организаций белорусской промышленности относится к группам низкотехнологичных и среднетехнологичных производств (низкого уровня). В данный момент в мире существует две наиболее авторитетные классификации высокотехнологичных отраслей промышленности: классификация Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). При составлении классификации ЮНИДО были использованы разработки ОЭСР, однако в ней отрасли промышленности делятся на три группы: высокотехнологичные, среднетехнологичные и низкотехнологичные. Стоит отметить, что согласно этой классификации высокотехнологичный сектор также включает в себя и среднетехнологичные отрасли высокого уровня, что подтверждается данными таблицы 5.

Как следует из таблицы 5, удельный вес продукции, произведенной в низкотехнологичных отраслях, в 2017 году составил 34,5%, т.е. примерно треть всего производства. Причем доля такого производства увеличилась по сравнению с 2011 годом на 7,8%.

Высокотехнологичные производства в нашей промышленности составили в 2017 году 3% от общего объема, что больше, чем в 2011 году. В 2017 году низкотехнологичные и среднетехнологичные производства (низкого уровня) вместе давали 64% всего объема произведенной продукции.

Однако нужно подчеркнуть, что потенциал для повышения уровня технологичности отечественных организаций промышленности имеется. Так, по классификации ОЭСР к высокотехнологичным отраслям относятся:

- авиакосмическая;
- фармацевтика;
- производство офисной техники и компьютеров;
- производство радио- и телекоммуникационного оборудования;
- производство медицинского оборудования, точных и оптических приборов, а также часов.

Согласно классификации Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) к высокотехнологичным производствам относятся:

- химические изделия и продукты;
- офисная, бухгалтерская и компьютерная техника;
- электроника, оборудование для радио, телевидения и связи;
- медицинские, точные и оптические инструменты;
- автомобили, прицепы, полуприцепы и другое транспортное оборудование;
- машины и оборудование, не включенные в другие категории [4].

Это значит, что многие производства белорусской промышленности могут и должны быть высокотехнологичными при соответствующей технико-технологической модернизации. К ним можно отнести отечественную фармацевтику, информационные технологии, энергетику, электронику, оптику, биотехнологии, химические изделия и продукты, медицинские инструменты и технику. Например, производством химических продуктов в Республике Беларусь в 2017 году было занято 347 промышленных организаций, производством основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов – 73 организации, производством вычислительной, электронной и оптической аппаратуры – 278 организаций [1]. Как видим, потенциал для развития и внедрения высоких технологий огромный. Исходя из классификации как ОЭСР, так и ЮНИДО 1214 организаций промышленности Республики Беларусь теоретически имеют возможность стать высокотехнологичными производствами по упомянутым выше класси-

фикациям. Нужно подчеркнуть, что такая возможность осуществима только при условии реального применения высоких технологий в их деятельности. Основа для этого есть, что следует из конкретных параметров деятельности потенциально высокотехнологичных организаций Республики Беларусь, проанализированных по пяти направлениям деятельности промышленных организаций Республики Беларусь, которые предусмотрены национальной методологией статистического счета и которые достаточно тесно коррелируют с приведенной выше международной классификацией (таблица 6).

Как видно из таблицы 6, к таким направлениям относится производство химических продуктов, основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, электрооборудования, а также транспортных средств и оборудования. Все эти направления в целом имеют качественно лучшие характеристики по сравнению со средними параметрами деятельности всех промышленных организаций. Так, по параметру убыточности среди всех промышленных организаций их удельный вес был равен в 2017 году 21,3%, по потенциально высокотехнологичным – 18,0%. В общем количестве таких организаций 10,1%, а в объеме производства – 17,3%. Средний индекс производства по всем промышленным организациям за 2010–2017 гг. равен 110,5%, а по выделенным пяти направлениям – 133,7%. Потенциально высокотехнологичные производства ориентированы на увеличение значимости человеческого фактора и связанного с этим интеллектуального капитала, о чем косвенно можно судить по удельному весу в затратах оплаты труда. По всем организациям ее доля составляла в 2017 году 10,8%, а по выделенным пяти производственным направлениям – 15,0%. Если по всем организациям промышленности номинальная среднемесячная зарплата в 2017 году была равна 869 рублей, то по потенциально высокотехнологичным промышленным организациям – 1063,6 рублей, или на 22,4% выше. Таким образом, существует объективная основа для превращения этих производств в действительно высокотехнологичные на основе соответствующей модернизации. Для этого есть реальные предпосылки, о чем свидетельствуют приведенные выше количественные параметры деятельности тех производств, которые уже изначально относятся к высокотехнологичному сектору.

В результате проведенного анализа состояния белорусской промышленности можно в концентрированном виде обозначить некоторые выводы, проблемные направления и предпосылки проведения активной политики модернизации.

1. В течение последних лет очевидна тенденция повышения качества внешнеэкономической деятельности отечественных промышленных организаций. С 2011 по 2017 год на каждый доллар импорта промышленные организации увеличили экспорт с 1,045 до 1,222 доллара, т.е. на каждый вложенный в импорт доллар получено 1,222 доллара экспорта, что можно считать его рентабельностью.

2. Происходит падение абсолютных объемов экспорта товаров и услуг промышленных организаций Республики Беларусь. В тренде развития экспорта страны за последние годы присутствует рваная, неустойчивая траектория.

3. Присутствует заметная тенденция уменьшения роли промышленности в создании валового внутреннего продукта страны, что нужно рассматривать как крайне нежелательную тенденцию для национальной экономики.

4. Для отечественной промышленности характерна крайне высокая степень износа основных средств во всех видах экономической деятельности. Это относится ко всем видам производственной деятельности.

5. Наблюдается явная и устойчивая тенденция снижения степени использования производственных мощностей в промышленности. Мощности по производству тракторов и грузовых автомобилей используются в настоящее время меньше, чем наполовину.

6. Присутствует выраженная проблема увеличения доли убыточных организаций промышленности. В обрабатывающей промышленности это каждая пятая организация, в горнодобывающей – каждая третья организация.

7. Отечественное промышленное производство отличается высокой материалоемкостью. Материальные затраты в 2017 году в целом по промышленности составили 76,2%. Высокая материалоемкость промышленного производства делает ее неконкурентоспособной, производство нельзя в полной мере отнести к высокотехнологичным и интеллектуалоемким процессам.

8. Актуальным фактором необходимости серьезной модернизации белорусских промышленных предприятий является их низкотехнологичный характер. По данным национальной статистики по уровню технологичности большинство организаций промышленности относится к группе низкотехнологичных и среднетехнологичных производств (низкого уровня). Удельный вес продукции, произведенной в низкотехнологичных отраслях, в 2017 году составил 34,5%, т.е. примерно треть всего производства.

9. Многие производства белорусской промышленности могут и должны быть высокотехнологичными при соответствующей технико-техно-

Таблица 1 – Основные показатели работы промышленности Республики Беларусь за период 2011–2017 гг.

Показатели	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., %
ВВП, млн руб., 2011–2015 гг. млрд руб.	307245	670688	805793	899098	94949	105199	342
Уд. вес добавленной стоимости промышленности	29,6	25,9	25,0	24,9	25,3	26,8	–2,8
Количество организаций промышленности	12619	13667	13605	13008	12035	11976	94,9
Среднегодовая численность населения, занятого в экономике, тыс. чел.	4691,2	4578,4	4550,5	4496,0	4405,7	4353,6	92,8
в т.ч. в промышленности, тыс. чел.	1198,7	1152,8	1117,2	1063,8	1027,1	1023,3	85,3
уд. вес занятых в промышленности, %	25,5	25,2	24,6	23,7	23,3	23,5	–2,0
Соотношение экспорта товаров и объема промышленного производства, %	61,6	54,5	54,6	57,2	57,1	60,0	–1,6
Экспорт, млн дол.	41418,7	37203,1	36080,5	26660,4	23537,3	29267,1	70,7
в т.ч. организациями промышленности, млн дол.	21993,9	21495,2	18862,2	13241,5	13426,4	16801,8	76,4
уд. вес экспорта организаций промышленности, %	53,1	57,9	52,2	47,7	57,0	57,4	+4,3
Импорт, млн дол.	45759,1	43022,7	40502,4	30291,5	27609,9	34230,7	74,8
в т.ч. организациями промышленности, млн дол.	21040,3	18195,4	15412,1	12004,0	10724,9	13751,3	65,4
уд. вес импорта организаций промышленности, %	46,0	42,3	38,1	39,6	38,8	40,2	–5,8
Соотношение экспорта и импорта по организациям промышленности, %	104,5	118,1	122,4	110,3	125,2	122,2	+17,7
Средняя численность работающих в одной организации промышленности, чел.	95	84	82	82	85	85	89,4
Объем экспорта на одну организацию промышленности за год, тыс. дол.	1742	1572	1386	1018	1116	1403	80,5

Источник: рассчитано по данным [1, с. 24–25].

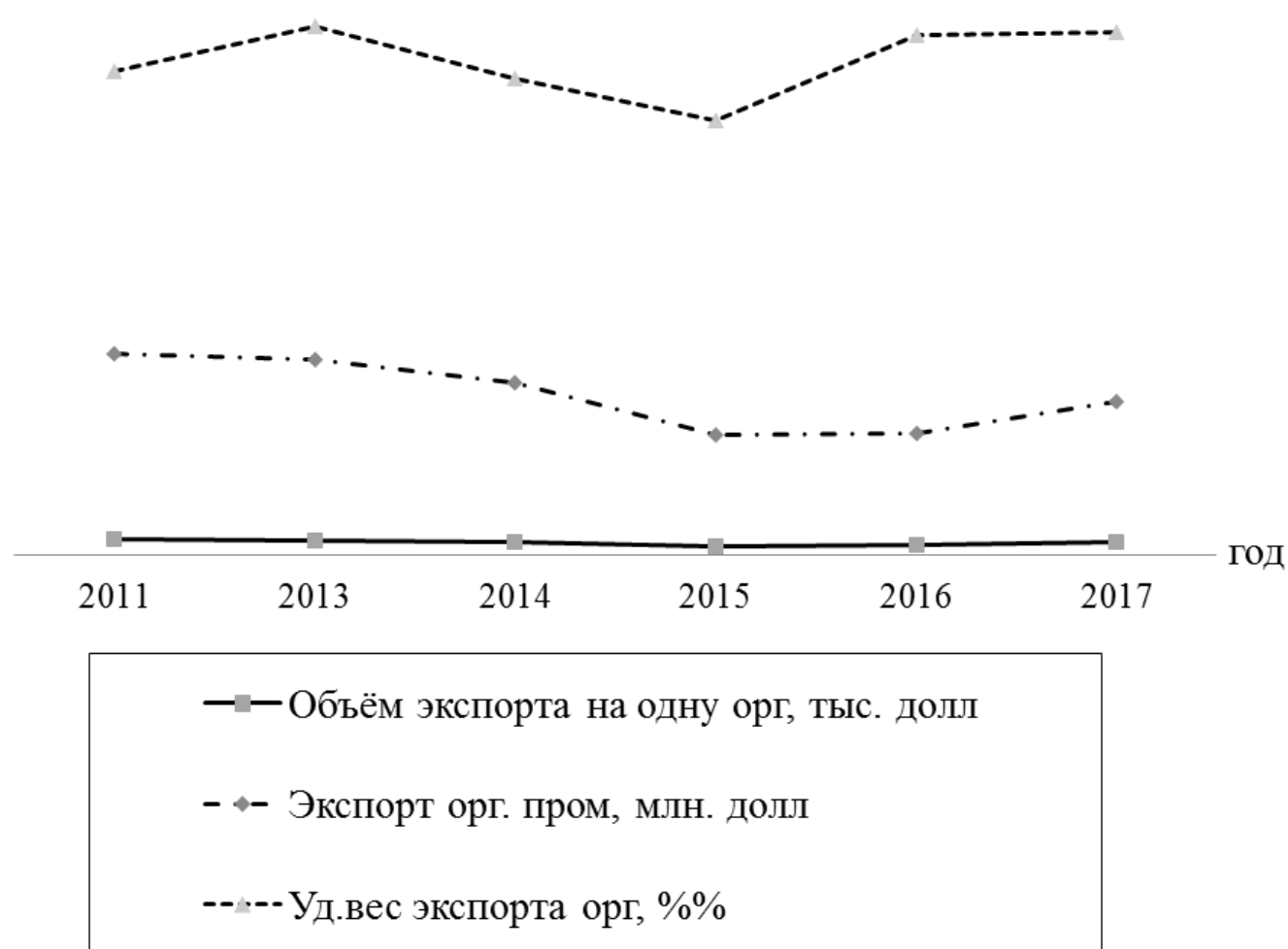

Рисунок 1 – Динамика основных показателей экспорта организаций промышленности Республики Беларусь за период 2011–2017 гг.

Таблица 2 – Степень износа основных средств по видам экономической деятельности в Республике Беларусь

Промышленность	2016 г.	2017 г.
Республика Беларусь, в том числе:	36,6	37,8
сельское, лесное и рыбное хозяйство	38,5	38,9
горнодобывающая промышленность	53,2	55,6
обрабатывающая промышленность	38,4	38,9
снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	41,1	41,8
водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	41,1	41,6
строительство	47,1	48,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	29,8	30,5
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	48,1	51,8

услуги по временному проживанию и питанию	18,8	18,5
информация и связь	50,4	50,5
финансовая и страховая деятельность	29,5	31,1
операции с недвижимым имуществом	8,8	10,8
профессиональная, научная и техническая деятельность	29,8	31,9
деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	36,2	37,2
государственное управление	39,1	41,4
образование	36,9	37,5
здравоохранение и социальные услуги	37,6	38,9
творчество, спорт, развлечения и отдых	27,5	29,0
предоставление прочих видов услуг	36,1	37,3

Источник: рассчитано по данным [2].

Таблица 3 – Использование производственных мощностей организаций промышленности по выпуску отдельных видов продукции (в % к среднегодовой мощности)

Продукция, %	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., %
Колбасные изделия	82,9	83,0	78,8	72,7	73,7	70,6	-12,3
Ткани х/бумажные	74,8	63,5	55,1	80,0	53,9	55,3	-19,5
Обувь	70,5	64,0	61,4	52,1	53,3	61,4	-9,1
Первичная переработка нефти	88,1	91,0	94,4	98,9	78,7	72,5	-15,6
Шины	88,6	85,9	69,6	51,5	49,7	63,3	-25,3
Кирпичи и блоки строительные	83,8	70,3	73,0	62,9	48,5	53,4	-30,4
Лист гофрированный (шифер)	77,0	36,9	29,7	27,9	23,5	24,4	-52,6
Трубы стальные	71,6	76,1	68,1	64,2	41,8	43,1	-28,5
Тракторы для сельского и лесного хозяйства	91,8	75,4	62,3	41,0	41,1	45,6	-46,2
Автомобили грузовые	73,4	58,3	39,5	18,4	18,9	32,5	-40,5

Источник: рассчитано по данным [1, с. 194].

Таблица 4 – Удельный вес убыточных организаций промышленности Республики Беларусь в общем их количестве по видам экономической деятельности (в %)

Промышленность	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Промышленность, всего	14,5	21,1	25,6	29,0	24,8	21,3
горнодобывающая	22,6	18,6	16,2	23,5	37,3	31,7
обрабатывающая	14,5	21,2	26,1	29,6	24,9	21,6
производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	15,0	27,2	27,2	34,5	27,1	25,8
производство электрооборудования	10,8	15,8	30,6	31,3	25,4	19,6
производство транспортных средств и оборудования	15,8	24,5	38,9	41,4	25,4	17,9

Источник: рассчитано по данным [1, с. 179].

Таблица 5 – Структура объема промышленного производства Республики Беларусь по уровню технологичности (в % к итогу)

Промышленность	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2011 г., %
Промышленность, всего	100	100	100	100	100	100	–
из нее обрабатывающая промышленность по уровню технологичности:							
низкотехнологичные производства	26,7	32,6	33,9	33,9	35,1	34,5	+7,8
среднетехнологичные производства (низкого уровня)	35,7	31,9	31,3	29,5	27,7	29,5	–6,2
среднетехнологичные производства (высокого уровня)	25,9	22,6	21,3	20,8	20,0	21,1	–4,8
высокотехнологичные производства	1,7	2,1	2,2	2,8	2,9	3,0	+1,3

Источник: рассчитано по данным [5].

Таблица 6 – Показатели деятельности промышленных организаций Республики Беларусь, которые могут быть отнесены к высокотехнологичным по видам деятельности в 2017 году

Виды производств	Показатели					
	Кол-во организаций	Объем производства, млн руб.	Удельный вес убыточных организаций, %	Индексы производства к 2010 г.	Доля затрат на оплату труда, %	Номинальная среднемесячная зарплата, руб.
Все промышленные организации, в том числе:	11976	94306,0	21,3	110,5	10,8	869,1
производство химических продуктов	347	8365,9	16,7	154,6	10,5	1376,3
производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	73	1139,0	19,7	236,6	15,5	1071,0
производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	278	1573,7	17,2	157,2	20,1	1025,0
производство электрооборудования	351	2490,1	19,6	90,4	14,1	854,1
производство транспортных средств и оборудования	165	2732,0	17,9	97,0	17,3	910,4
Всего по выделенным видам деятельности	1214	16300,7	18,0	133,7	15,0	1063,6

Источник: рассчитано по данным [1].

логической модернизации. К ним можно отнести отечественную фармацевтику, информационные технологии, энергетику, электронику, оптику, биотехнологии, химические изделия и продукты, медицинские инструменты и технику. Исходя из классификации как ОЭСР, так и ЮНИДО, 1214 организаций промышленности Республики Беларусь теоретически имеют возможность стать высокотехнологичными производствами. Однако такая возможность осуществима только при условии реального применения высоких технологий в их деятельности.

Заключение. Сегодня не должна ставиться задача конкурировать с транснациональными корпорациями. Это нереально исходя из их масштабов, а также финансовых возможностей и достигнутого ими технико-технологического уровня. «Облик мировой экономики все в большей степени определяют не национальные государства, а гигантские транснациональные корпорации. Их коммерческие интересы доминируют над политикой или договоренностями» [6]. Политика модернизации промышленного сектора нашей страны должна быть акцентирована на тех видах экономической деятельности, которые обеспечат занятие и расширение тех ниш в международном разделении труда, которые в ближайшей перспективе могут стать или приблизиться к высокотехнологичным. Первоочередная задача национального производственного сектора состоит в том, чтобы не ухудшить важнейшие параметры

рыночного положения нашей экономики, развивать потенциально перспективные направления до высокотехнологичных, укрепить их и не отстать от важнейших трендов в развитии мирового производства.

Литература

1. Промышленность Республики Беларусь, 2018 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018 [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>. – Дата доступа: 18.04.2019.
2. Степень износа основных средств по видам экономической деятельности в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>. – Дата доступа: 18.04.2019.
3. Мировой рейтинг стран по индексу конкурентоспособности промышленности (CIP-2018). База данных ЮНИДО [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.stat.unido.org>. – Дата доступа: 18.04.2019.
4. Иванченко, А.Г. Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы [Электронный ресурс] / А.Г. Иванченко, Д.С. Ушаков // Молодой ученый. – 2018. – № 17. – С. 178–180. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/203/49692/>. – Дата доступа: 18.04.2019.
5. Структура объема промышленного производства Республики Беларусь по уровню технологичности (в процентах к итогу) [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>. – Дата доступа: 18.04.2019.
6. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/all-rubric-news/viewSuzet/poslanie-prezidenta-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-402/>. – Дата доступа: 18.04.2019.

Поступила в редакцию 28.10.2019

Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь

Побяржина Т.П.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

Развитие экономики Республики Беларусь осуществляется с учетом глобальных тенденций в мировом сообществе. Изменение внешних условий обуславливает необходимость внесения инноваций в модель экономического развития страны. Информационно-коммуникационные технологии становятся основной движущей силой экономического развития в рамках VI технологического уклада. Мощный толчок крупномасштабному развитию цифровой экономики, практическим активным действиям со стороны государства дал выдвинутый Президентом Республики Беларусь в 2017 году стратегический проект превращения Беларуси в ИТ-страну.

Цель статьи – проанализировать современную ситуацию по развитию и внедрению цифровой экономики как на основании национальных статистических показателей, так и по положению в международных рейтингах.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются роль цифровой экономики и ее продуктов для повышения национальной конкурентоспособности страны, динамика показателей, отражающих процессы цифровой трансформации общества, значения ряда международных рейтингов по развитию цифровой экономики, государственная экономическая политика по созданию условий для развития информационной индустрии, а также ее результаты.

Заключение. Рынок информационных и компьютерных технологий в Республике Беларусь является одним из динамично развивающихся и перспективных. Положительное влияние на цифровую трансформацию оказывает ряд практических мер государственного регулирования, принятых в последнее время. Наиболее впечатляющие конструктивно-технологические результаты в развитии цифровизации в Беларуси достигнуты благодаря функционированию Парка высоких технологий. Однако следует помнить, что цифровая экономика должна выступать дополнением к реальной и промышленные предприятия должны быть готовы к внедрению инновационных информационных продуктов. Только тогда основные дивиденды от цифровой экономики получит общество, а не исключительно ИТ-компании.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-компьютерные технологии, ИТ-компании, ИТ-сектор, цифровые технологии, цифровизация, трансформация, инновации, индекс, Парк высоких технологий.

The Development of Digital Economy in the Republic of Belarus

Pabiarzhina T.P.

Educational Establishment of Belarusian Federation of Trade Unions Vitebsk
Branch "International University «MITSO»"

The development of the economy of the Republic of Belarus is carried out taking into account global trends in the world community. Changes in the external environment necessitate the introduction of innovations in the model of the country's economic development. Information and communication technologies are becoming the main driving force of economic development in the framework of the VI technological order. A powerful impetus to the large-scale development of the digital economy, practical action was given by the strategic project put forward by the President of the Republic of Belarus in 2017 of turning Belarus into an IT country.

The article aims to analyze the current situation in the development and implementation of the digital economy based on both national statistical indicators and the situation in international ratings.

Material and methods. The material for the study was the statistical data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, state program and regulatory documents, electronic information resources, publications of specialists in periodicals. The main research methods are comparisons, analysis and synthesis, statistical, graphic.

Findings and their discussion. The article discusses the role of the digital economy and its products for enhancing the national competitiveness of the country, the dynamics of indicators reflecting the processes of the digital transformation of the society, the value of a number of international ratings for the development of the digital economy, state economic policies to create conditions for the development of the information industry, as well as its results.

Conclusion. The market of information and computer technologies in the Republic of Belarus is one of the most dynamically developing and promising. A number of practical government regulatory measures adopted recently have a positive effect on digital transformation. The most impressive constructional and technological results in the development of digitalization in Belarus have been achieved thanks to the operation of the High-Tech Park. However, it should be remembered that the digital economy should act as a complement to the real one and industrial enterprises should be ready to introduce innovative information products. Only then will society, and not only IT companies, receive the main dividends from the digital economy.

Key words: digital economy, information and computer technologies, IT companies, IT sector, digital technologies, digitalization, transformation, innovations, index, High-Tech Park.

Цифровая экономика – это система социальных, экономических и технологических отношений, функционирующая в глобальном информационном пространстве посредством широкого использования сетевых цифровых технологий. Она генерирует новые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям. Причем основной эффект от использования цифровых технологий проявляется в основном за пределами отрасли. По данным научных исследований, не менее 90–95% данного эффекта проявляется у потребителей и лишь 5–10% – непосредственно у производителей технологий в виде прибыли компаний [1, с. 341]. Ведущая роль в цифровой экономике отводится информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), прежде всего Интернету, которые стали базой для формирующегося VI технологического уклада. Фактически все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, политическая, культурная, социальная и др.) в той или иной мере изменились благодаря ИКТ.

Цель статьи – проанализировать современную ситуацию по развитию и внедрению цифровой экономики как на основании национальных статистических показателей, так и по положению в международных рейтингах.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили информация Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, статистические данные Национального

статистического комитета Республики Беларусь за 2011–2017 годы, международных рейтинговых агентств, Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», результаты исследований Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов, теоретиков и практиков в периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В последние годы Республика Беларусь достигла заметных успехов в развитии национальной информационной системы. Значительная часть межведомственного документооборота переведена в электронную форму, сформированы базовые компоненты электронного правительства, автоматизировано представление государственной статистической, ведомственной и налоговой отчетности, созданы условия для электронного взаимодействия государства и бизнеса. О развитии цифровой экономики в Республике Беларусь свидетельствует ряд статистических показателей за 2011–2017 годы, которые приведены в таблице 1.

По словам первого заместителя премьер-министра Беларуси Александра Турчина, вклад ИТ-сектора в прирост ВВП в 2018 году составляет около 0,5% из 3,7% прироста экономики.

Таблица 1 – Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь за 2011–2017 годы

Показатели	2011 г.	2017 г.
Доля ИКТ в ВВП, %	2,8	5,2
Объем производства продукции сектора ИКТ к общему объему производства, %	3,0	4,6
Удельный вес экспорта услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг, %	8,2	18,6
Число организаций сектора ИКТ, ед.	3569	5421
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	38	74
Удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли, %	1,0	3,4

Источник: [2].

Развитие цифровой экономики привело к трансформации всех аспектов человеческой деятельности. Если в первые 10 лет (с 1995 г.) основы развития цифровой экономики составляли бизнесы электронной торговли и интернет-сервисов, то сейчас она охватывает практически все сферы жизнедеятельности: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, деятельность правительства, финансовый сектор, энергопотребление, образование, здравоохранение.

Цифровая экономика обладает колоссальным потенциалом трансформации традиционной промышленности. Это автоматизация производств полного цикла, внедрение ERP-систем автоматизации управления производством, персоналом и активами компаний, использование CALS-технологий информационной поддержки поставок и жизненного цикла продукции, MES-систем координации и синхронизации выпуска промежуточной и конечной продукции. Однако пока в Беларуси нет достаточного внутреннего спроса на услуги ИКТ-сектора, что является проблемой низкой инновационной активности предприятий промышленного комплекса и связано с ограниченными финансовыми возможностями. В научно-инновационной сфере страны занято 110,3 тыс. человек – это около 2,5% трудоспособного населения; насчитывается 431 организация, осуществляющая исследования и разработки, 24 субъекта инновационной инфраструктуры, включая технопарки, около 150 субъектов малого инновационного предпринимательства. По мнению экспертов, инновационные параметры в стране должны быть увеличены в 3–4 раза, чтобы реально приступить к цифровой трансформации в промышленности.

Приоритетными направлениями цифровой трансформации сельского хозяйства являются технологии точного земледелия и точного животноводства, которые позволяют обеспечить эффективную экономию ресурсов до 20–30%. Барьерами на пути цифровизации сельского хозяйства служат: слабое покрытие сельхозугодий сетями связей; отсутствие типовых отработанных ИТ-решений, готовых к внедрению. По реальному внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве можно привести лишь отдельные примеры хозяйств: совхоз «Доброволец» (Могилевская обл.), ОАО «Рудаково» (г. Витебск), агрокомбинат «Ждановичи» (г. Минск), агрокомбинат «Снов» (Минская обл.), СХП «Мазоловогаз» (Витебский р-н). В животноводстве функционирует ГУ «Центр информационных систем в животноводстве», который организует процесс идентификации животных с помощью микрочипов с целью прослеживаемости животных и продукции животного происхождения.

В транспортном комплексе активно применяются навигационные системы, системы спутникового слежения, системы контроля соблюдения правил дорожного движения (фотофиксация превышения скоростного режима), используются технологии беспроводной электросвязи Wi-Fi, осуществляется продажа билетов через Интернет или мобильные устройства, внедряются электронные проездные документы. В пассажироперевозках активно используются сервисы онлайн-заказа такси Яндекс, Такси и Uber.

Для организации цифрового взаимодействия между органами государственной власти, гражданами и бизнесом создана система электронного правительства. Важнейшая ее функция – это оказание государственных услуг (получение справок, разрешений и т.п.) с целью экономии денег и времени. В Беларуси существуют интерактивные способы получения электронных услуг, когда в онлайн-режиме можно заполнить электронные формы, а в дальнейшем совершить, например, только один визит в государственный орган для того, чтобы получить необходимые документы или подписать их. Для этих целей создан Единый портал электронных услуг, который включает около 60 процедур. Также в Беларуси все министерства и ведомства имеют свои интернет-ресурсы, где можно посмотреть актуальную информацию в той или иной области, ознакомиться с нормативно-правовыми документами. Кроме того, в Беларуси функционирует единый Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. С 2019 года планируется создание интегрированной сервисно-расчетной системы с заменой внутреннего паспорта гражданина Республики Беларусь на ID-карту. Карта станет основным средством идентификации на территории нашей страны, позволяющим владельцам получать в электронном виде юридически значимые услуги.

Основным направлением применения цифровых технологий в финансовой сфере является банковский сектор. Финансовые услуги реализуются дистанционно с помощью мобильных и онлайн-платформ, развиваются бесконтактные технологии, используются электронные платежные системы (PayPay, Alipay), электронные кошельки Киви, Гугл, Яндекс деньги.

Умная энергосеть в Беларуси рассматривается как закономерный этап развития национальной электроэнергетики с учетом мировых технических достижений. В стране осуществляются теоретические исследования и имеется успешный практический опыт: умные счетчики устанавливаются в Беларуси с 2009 года, реализован проект по интеллектуальному управлению уличным освещением. Около 60% фонарей в г. Минске оснащены

SIM-картами Velcom и управляются посредством мобильной связи. Проект реализован оператором мобильной связи Velcom и УП «Мингорсвет». В 1,5 тыс. многоквартирных домах Минска установлены smart-счетчики, которые с помощью SIM-карт передают в расчетный центр данные о потреблении электроэнергии в каждой квартире. В Беларуси введена в строй цифровая подстанция в г. Гомеле на 110кВ «Приречная» по технологии General Electric. Запланировано строительство цифровых подстанций: 330 кВ Металлургическая (РУП «Гомельэнерго»), 110 кВ Островец Восточная (РУП «Гродноэнерго»), 330 кВ Могилев (РУП «Могилевэнерго»).

В образовательной сфере все средние школы имеют доступ к Интернету, развивается сеть электронных библиотек. С 2013 года в республике реализуется проект «Электронная школа», который предполагает такие информационные сервисы, как электронный журнал, дневник, расписание занятий и др. Сегодня 20% школ уже на практике реализовали этот проект. В высшей школе в учебном процессе читаются телелекции в онлайн-режиме, в воспитательной и идеологической работе активно используются социальные сети.

Цифровая трансформация здравоохранения реализуется большей частью в поликлиниках. Внедрена система электронной записи к врачу talon.by, в которой зарегистрировано 179 учреждений здравоохранения, 70% врачей в государственных организациях имеют возможность выписывать рецепт в электронной форме. В перспективе предусмотрен переход в медицине на электронные медицинские карты, которые служат связующим звеном между лабораторной информационной системой, аптечной и архивом цифровых изображений (рентген, УЗИ и т.п.).

Для выявления закономерностей и тенденций развития цифровой экономики Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь с 2016 года разработана система показателей статистической отчетности с учетом международных стандартов.

Показатель производства сектора ИКТ, по данным национальной статистики, включает разработку программного обеспечения и консультирование в этой области, обработку данных, деятельность, связанную с базами данных. Основная часть объема производства в Республике Беларусь направлена на разработку программного обеспечения и консультирование в этой области (86,2%). Наибольшие темпы роста объемов производства приходятся на обработку данных и деятельность, связанную с обработкой данных (по 150%).

При анализе сегментов рынка ИКТ в Беларуси выделяются две основные бизнес-модели:

– заказная (сервисная) модель – при этой модели компания занимается разработкой программного обеспечения на заказ для заказчиков. Вся создаваемая в результате реализации контракта интеллектуальная собственность является собственностью заказчика. По данным и оценкам экспертов в Беларуси более 90% компаний разрабатывали программное обеспечение на заказ, что подтверждает абсолютное преимущество этого вида деятельности на белорусском рынке информационных технологий;

– продуктовая модель – компания при данной модели занимается производством и лицензированием технологий и/или программного продукта как целого, так и в составе иного программного продукта. У компаний подобного типа заказчиками выступают либо создатели программного обеспечения, либо компании-лицензиары. В Беларуси 58% компаний предлагают собственные «продукты». Исключительно же разработкой собственного программного обеспечения занимается 8% компаний рынка. Важно отметить, что большинство компаний работают по смешанной модели. В Беларуси более 60% компаний комбинируют заказную и продуктовую модели. На практике даже у крупнейших компаний, лидеров рынка, доля заказной разработки при внедрении может превышать 50%.

В Беларуси пока нет достаточного внутреннего спроса на услуги ИКТ-сектора. Основными потребителями программного обеспечения являются государственные органы и крупные частные компании, такие как банки, операторы мобильной связи и т.д. Однако значительными темпами растет экспорт ИТ-услуг. За последние 7 лет он вырос более чем в 5,5 раза, причем в страны СНГ в 2 раза, а в страны за пределами СНГ в 6,5 раза [3, с. 486]. Это, безусловно, значимый результат не только в рамках отечественной экономики, но и в мировых масштабах.

Важным источником информации о динамике и потенциале развития цифровой экономики являются международные рейтинги по странам. Наиболее известны рейтинги, основанные на следующих индексах:

1. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index – IDI).
2. Индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index – DESI).
3. Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness Index – WDCI).
4. Индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index – DEI).
5. Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI).

6. Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index – EGDI).

7. Индекс электронного участия (E-Participation Index – EPART).

8. Индекс сетевого взаимодействия (Global Connectivity Index – GCI).

Различия индексов зависят от подбора исходных показателей, которые отражают развитие цифровой экономики, и группировки их в субиндексы. Результаты рейтингов по некоторым странам ЕС и ЕАЭС отображены в таблице 2.

Из представленных данных в таблице 2 следует, что Беларусь пока отстает от мировых лидеров цифровой экономики, однако активно включилась в международные рейтинги оценки развития, а значит, отслеживает не только свое место в рейтинге, но и динамику изменений во времени, сравнивая себя с другими странами.

Один из представленных индексов – Индекс развития информационно-коммуникационных технологий – включен в Республике Беларусь в Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. как индикатор развития информационного общества в нашей стране. О том, как быстро нарастает объем использования ИКТ в нашей стране, свидетельствует факт, что еще в 2008 году Беларусь по итогам этого рейтинга находилась на 84-м месте, а в 2018 году на 32-м, опережая все страны СНГ. Это позволяет говорить о том, что наша страна направленно идет к выполнению цели, поставленной перед ней Национальной стратегией устойчивого социально-экономи-

ческого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. – войти в топ-30 стран по уровню развития ИКТ.

Свидетельство роста значимости цифровой экономики связано с повышением эффективности экономических процессов. Цифровая экономика меняет привычные модели отраслевых рынков, повышая конкурентоспособность их участников. Тем самым цифровизация определяет перспективы роста компаний, отраслей и национальной экономики в целом. Внедрение элементов цифровой экономики уже изменило облик целых отраслей – туристической, телекоммуникационной, полиграфической, пассажирских перевозок, в частности услуг такси (например, Uber).

Необходимость государственного стимулирования развития сферы ИКТ для Республики Беларусь связана с рядом причин.

Под влиянием цифровой экономики изменяется качество экономических отношений: расширяются возможности совершения через компьютер многих операций и услуг, появились интернет-базы данных недобросовестных субъектов хозяйствования, созданы условия для электронного предоставления форм статистического и налогового учета, разработаны системы фискализированного налогового учета и т.д.

ИКТ способствуют высокой мобильности лиц, занятых в цифровой экономике. Сетевое взаимодействие, мобильные приложения и программы служат цели эффективной реализации трудовых функций и повышению производительности труда. Часть трудовых задач передается на аутсорсинг. Быстро развиваются цифровые рын-

Таблица 2 – Международные рейтинги развития цифровой экономики по некоторым странам ЕС и ЕАЭС

Страна	IDI 2017	DESI 2018	WDCI 2018	DEI 2017	NRI 2016	EGDI 2016	EPART 2016	GCI 2018	Среднее место
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Великобритания	5	7	10	8	8	1	1	5	5,6
Швеция	11	2	3	2	3	6	27	3	7,1
Финляндия	22	3	5	3	2	5	10	6	7,0
Германия	12	14	18	17	15	15	27	14	16,5
Польша	49	24	36	35	42	36	14	38	34,2
Россия	45	–	40	39	41	35	32	36	38,3
Казахстан	52	–	38	–	39	33	67	45	45,6
Беларусь	32	–	–	–	–	49	76	42	49,7
Армения	75	–	–	–	56	87	84	–	75,5
Кыргызстан	109	–	–	–	95	97	67	–	92

Источник: [4].

ки труда, между работниками существует высокая конкуренция и разделение труда. Подобные бизнес-модели занятости уже внедряют отдельные предприятия. Автоматизация и информатизация меняют сущность, смысл и ценности работы на предприятии. Мобильность работы приводит и к тому, что ее можно выполнять вне офиса. Это может быть работа дома, работа на территории клиента (сервисные виды труда), работа на выезде, в рамках выполнения служебных поручений (выставки, конференции). В Германии около 30% служащих регулярно работают вне офиса. При этом увеличивается темп выполнения трудовых задач. Через мобильные устройства рабочие задания поставляются быстрее и достигают работника в любое время.

В современной экономике ИКТ существенно снижают издержки обращения. Связи между компаниями, банками, населением становятся менее длинные. Убираются излишние для производителя и потребителя цепочки посредников, тем самым ускоряются операции купли-продажи, кредита, аренды, уплаты налогов и других платежей. Сравнительно низкие затраты в сфере ИТ-технологий позволяют сохранять высокую прибыльность и рентабельность бизнеса. При средней рентабельности реализованной продукции по республике в 10,1% рентабельность в сфере ИТ-технологий составляет 35,3%. Это самый высокий показатель среди всех видов деятельности, и с 2010 года он увеличился на 9,3 процентного пункта [3]. Кроме того, цифровая экономика позволяет внести кардинальные изменения в производственные процессы, использование сырья и материалов, процессы управления цепочками поставок, регулирования жизненного цикла продукта, повысить производительность труда.

Как было отмечено, темпы внедрения информационных технологий в бизнес-процессы стремительно растут. А в связи с этим растет спрос на ИТ-специалистов. Поэтому средняя заработная плата айтишников остается в стране самой высокой. При среднем уровне заработной платы в 822 рубля в ИТ-сфере она составляет 2376 рублей [3].

Экономика Республики Беларусь является экспортоориентированной, и одна из приоритетных целей устойчивого развития – это наращивание экспорта. Как было указано выше, информационные продукты белорусских компаний пользуются спросом на внешних рынках и формируют 18,6% экспорта услуг по данным 2017 года, вместо 8,2% в 2011 году. Основными потребителями выступают компании из России, США, Германии и Великобритании. Прикладные программы и прикладное программное обеспечение являются

основными продуктами, потребляемыми в странах СНГ, Европы и Северной Америки.

ИКТ дают возможность заявить стране о себе на международном рынке, укрепить национальный бренд страны, занять выгодное место в мировой системе разделения труда. Такие белорусские информационные продукты, как World of Tanks, Viber, Maps Me, Sport.com, использует более миллиарда человек в 150 странах мира.

Для развития цифровой экономики в Республике Беларусь принят комплекс государственных мер, среди которых:

- в 2005 году для развития ИТ-бизнеса создан Парк высоких технологий (ПВТ), где создается программное обеспечение для всех видов компьютерных устройств, налажено производство роботов и тест-полосок для молекулярной идентификации болезней, а также множество других высокотехнологических продуктов;

- разработаны Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, цель которых – совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ и развитие информационного общества;

- в декабре 2017 года подписан Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», который создает одни из лучших в мире условий для развития информационных и высоких технологий;

- в 2018 году решением правительства создан Совет по развитию цифровой экономики, в компетенцию которого входят: создание и развитие современной цифровой инфраструктуры, создание цифровых платформ, развитие национальной индустрии ИКТ, реализация инвестиционных проектов в области ИКТ и международного сотрудничества в сфере цифровой экономики.

Фактически Беларусь приняла стратегические планы развития цифровой экономики с опорой на создание благоприятных условий для ее формирования на основе ПВТ.

ПВТ представляет собой белорусский вариант Кремниевой долины в США, он функционирует по принципу экстерриториальности. Зарегистрированные в Парке компании и индивидуальные предприниматели могут пользоваться предоставляемыми им преференциями независимо от места расположения их белорусского офиса. Согласно Декрету № 8 «О развитии цифровой экономики» резиденты ПВТ освобождены от большинства налогов, включая налог на прибыль, до 1 января 2049 года. Также правовым

актом закреплён комплекс мер для привлечения в страну высококлассных специалистов в ИТ-сфере. Например, резидентам ПВТ не требуется получать специальное разрешение на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь в отношении иностранцев, принимаемых на работу в ПВТ. Таким иностранцам в упрощённом порядке выдается разрешение на временное проживание в Беларуси. Для иностранных работников и учредителей резидентов ПВТ отменены визы.

После подписания Декрета № 8 показатели работы ПВТ за 2018 год существенно изменились [5]:

- за год в Парк вступило 267 компаний, то есть больше чем за всю 12-летнюю историю (всего резидентами являются 388 компаний);

- за год создано 13 тыс. рабочих мест (всего работает 30 тыс. человек);

- объём производства в сравнении с 2017 годом возрос на 47%;

- экспорт вырос на 38% в сравнении с 2017 годом;

- в экспорте компьютерных услуг доля Парка составляет 90%, основные потребители – это страны ЕС и США (в 2006 году – 20%);

- средняя зарплата ИТ-специалиста составила около 4400 рублей [6–10].

Заключение. На основе проведенного анализа можно сделать вывод: цифровая экономика в Республике Беларусь развивается активными темпами, что способствует росту конкурентоспособности национальной экономики, производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. ИКТ и Интернет инициировали глубокие изменения в экономических системах и обществе, повышение производительности труда и рост эффективности экономики. Сам сектор ИКТ играет важную роль в инновационной деятельности, его

интенсивность намного выше, чем средний показатель по остальным отраслям сферы производства и услуг. Инновации, порождаемые сектором ИКТ, имеют значительный потенциал для развития новых траекторий роста и существенных социальных улучшений в силу того, что между уровнем «продвинутой» сектора ИКТ и уровнем экономического развития страны существует прямая связь. Чем больше значения индексов развития цифровой экономики, тем выше уровень экономического развития страны. Поэтому задачи формирования передовой цифровой экономики требуют дальнейшего внимания со стороны научных, образовательных, инновационных организаций и органов государственного управления.

Литература

1. Национальная экономика Беларуси: учебник / В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2018. – 650 с.
2. Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 30.03.2019.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018. – Минск, 2018. – 489 с.
4. Головенчик, Г.Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС / Г.Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2(3). – С. 5–18.
5. Как сработал ПВТ в 2018 году: экспорт, зарплаты, рабочие места [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/628437.html/>. – Дата доступа: 30.03.2019.
6. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы.
7. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы.
8. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики».
9. Парк высоких технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 30.03.2019.
10. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: монография / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.

Поступила в редакцию 03.04.2019

Особенности отбора факторов при построении модели оценки кредитоспособности организаций обувной промышленности

Дём О.Д., Будько М.В.

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

В настоящее время деятельность каждого хозяйствующего субъекта является предметом внимания всех участников, заинтересованных в конечных результатах его работы. Вместе с тем рост оборота приводит к увеличению кредиторской задолженности перед поставщиками, бюджетом, собственными работниками. При таких условиях банки и другие инвесторы не заинтересованы вкладывать средства, зная о высоком уровне кредитного риска конкретного субъекта хозяйствования. Следовательно, возрастает значимость оценки состояния самого предприятия, поскольку появляется возможность своевременно управлять финансовой ситуацией и принять необходимые меры для предотвращения неплатежеспособности. Кроме того, при выборе партнеров можно лучше оценить их надежность.

Цель данной работы – обоснование собственной методики оценки кредитоспособности организаций в обувной промышленности.

Материал и методы. Методологической основой послужили изданные ранее и современные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные вопросам определения сущности оценки кредитоспособности заемщика, а также бухгалтерская отчетность ОАО «Красный Октябрь» за 2016–2018 годы, размещенная на его официальном сайте. В процессе обработки информации применялись следующие методы: анализ и синтез, сравнение, графический, коэффициентный.

Результаты и их обсуждение. Преимущества использования авторской модели обуславливаются следующим: выборка показателей, использованных в модели, охватывает все основные разделы финансового анализа; применение показателей, рассчитанных по денежному потокам: обобщающий коэффициент платежеспособности, коэффициент ликвидности денежного потока; расчет базы сравнения по годам, с применением средних значений показателей по отрасли, а именно длительности финансового цикла, затрат на рубль реализованной продукции, коэффициент рентабельности активов, что позволяет учесть особенности конкретной отрасли в Республике Беларусь.

Заключение. Разработанная методика достоверно отражает сложившуюся ситуацию в ОАО «Красный Октябрь» в части оценки его кредитоспособности, а значит имеет возможность применения для оценки кредитоспособности и других предприятий. Недостатком является то, что необходимо каждый раз рассчитывать базу сравнения, она будет различна в зависимости от специфики отрасли и временного периода, однако современные технологии делают эту проблему несущественной.

Ключевые слова: кредитоспособность, модель, длительность финансового цикла, эффект финансового рычага, затраты на рубль реализованной продукции, обобщающий коэффициент платежеспособности, коэффициент ликвидности денежного потока, коэффициент покрытия, рентабельность активов.

Features of the Selection of Factors when Building a Model for Assessing the Creditworthiness of Shoe Industry Companies

Diom O.D., Budko M.V.

Educational Establishment "Vitebsk State Technological University"

At present the activities of every economic body draws attention of all the participants interested in the final result. At the same time growth of the turnover results in the increase in credit debts to suppliers, the budget and the workers. In such conditions banks and other investors are not interested in investing when they know about a high level of credit risk of the company. So the significance of the assessment of the company state increases since an opportunity arises to timely manage the financial situation and take measures for the prevention of insolvency. Besides while choosing the partners their reliability can be better evaluated.

The work aims at justifying our own methods of a shoe company creditworthiness assessment.

Material and methods. The methodological base is earlier and contemporary works by leading domestic and foreign scholars-economists which dwell on issues of the essence of borrower's creditworthiness assessment as well as accountancy of JSC "Krasny oktiabr" in 2016–2018 which can be found on the official site. The following methods were used in information processing: analysis and synthesis, comparison, graphic and quotient ones.

Findings and their discussion. The advantages of using the author's model are the following:

- the selection of parameters used in the model embraces all the basic sections of financial analysis;
- the use of parameters estimated according to monetary streams: generalizing solvency quotient, monetary stream liquidity quotient;
- the calculation of the base of year to year comparison with the application of average indications of the branch parameters, namely, length of the financial cycle, expenditures per ruble of the sold product, assets profitability quotient, which makes it possible to take into account the peculiarities of a definite branch in the Republic of Belarus.

Conclusion. The developed method reliably reflects the current situation at JSC "Krasny oktiabr", in particular assessment of its creditworthiness and thus makes it possible to apply it in assessing creditworthiness of other companies. The disadvantage is that it is necessary to assess the comparison base every time, it will be different depending on the branch specificity and the time period; however, contemporary technologies make this problem insignificant.

Key words: creditworthiness, model, length of the financial cycle, financial lever effect, expenditures per ruble of sold product, general quotient of solvency, monetary stream liquidity quotient, cover quotient, assets profitability.

В настоящее время деятельность каждого хозяйствующего субъекта является предметом внимания всех участников, заинтересованных в конечных результатах его работы. Вместе с тем рост оборота приводит к увеличению кредиторской задолженности перед поставщиками, бюджетом, собственными работниками. При таких условиях банки и другие инвесторы не заинтересованы вкладывать средства, зная о высоком уровне кредитного риска конкретного субъекта хозяйствования. Следовательно, возрастает значимость оценки состояния самого предприятия, поскольку появляется возможность своевременно управлять финансовой ситуацией и принять необходимые меры для предотвращения неплатежеспособности. Кроме того, при выборе партнеров можно лучше оценить их надежность.

Цель статьи – обоснование собственной методики оценки кредитоспособности организаций в обувной промышленности.

Материал и методы. Методологической основой послужили изданные ранее и современные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные вопросам определения сущности оценки кредитоспособности заемщика, а также статистическая и бухгалтерская отчетность ОАО «Красный Октябрь» за 2016–2018 годы, размещенная на его официальном сайте. В процессе обработки информации применялись следующие методы: анализ и синтез, сравнение, графический, коэффициентный.

Результаты и их обсуждение. Был проведен анализ существующих методик оценки кредитоспособности заемщика [1], а затем нами была разработана собственная методика, включающая определенную группу показателей, целесообразность которых будет далее обоснована.

Предварительно все показатели были приведены в определенную систему. Для того чтобы в результате можно было сделать объективные выводы по полученным результатам, необходи-

мо, чтобы тенденция к увеличению по всем выбранным показателям была благоприятной для организации, тогда и рост итогового показателя будет свидетельствовать об улучшении кредитоспособности. Также необходимо иметь базу сравнения, которую сформируют минимальные значения установленных нормативов, а если норматив по выбранному показателю не установлен, то нужно рассчитать среднее значение анализируемого показателя по отрасли (в нашем случае это обувная промышленность в Республике Беларусь).

Авторская модель для оценки кредитоспособности предприятия будет включать следующие показатели:

1. Длительность финансового цикла:

$$\Phi Ц = ОЦ - ПО_{кз} = ПО_{з} + ПО_{дз} - ПО_{кз}, \quad (1)$$

где $\Phi Ц$ – финансовый цикл;

$ОЦ$ – операционный цикл;

$ПО_{кз}$ – продолжительность оборота кредиторской задолженности;

$ПО_{з}$ – продолжительность оборота запасов;

$ПО_{дз}$ – продолжительность оборота дебиторской задолженности.

Длительность финансового цикла показывает тот отрезок времени, который требует дополнительного финансирования.

Рассчитывается как разница между продолжительностью операционного цикла и оборота кредиторской задолженности. Для наглядности представим финансовый цикл на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, продолжительность финансового цикла напрямую связана с эффективным управлением оборотными активами предприятия. Его уменьшение свидетельствует об ускорении оборачиваемости кредиторской задолженности и производственных запасов, что приводит к быстрому высвобождению денег. В результате улучшаются платежеспособность и финансовое положение предприятия. Наоборот, рост продолжительности финансового цикла сви-

детельствует о проблемах у предприятия с платежеспособностью и ликвидностью.

Возможна ситуация, когда финансовый цикл становится отрицательной величиной. Например, когда продолжительность обращения кредиторской задолженности больше, чем продолжительность операционного цикла. Данные обстоятельства важно учитывать при построении модели оценки.

Для того чтобы данный показатель можно было использовать в нашей методике, необходимо его привести к коэффициентному виду и сделать так, чтобы рост получившегося показателя

свидетельствовал об улучшении ситуации в организации. Для этого:

1) рассчитаем длительность финансового цикла за 3 года (2016, 2017, 2018);

2) рассчитаем коэффициенты роста финансового цикла за 2017 и 2018 годы (так как важность данного показателя отражена именно в динамике: рост длительности финансового цикла – отрицательная тенденция, а сокращение – положительная);

3) разделим единицу на полученное значение коэффициента роста финансового цикла (чтобы рост итогового показателя являлся благоприятным для организации). Расчеты представлены в таблице 1.

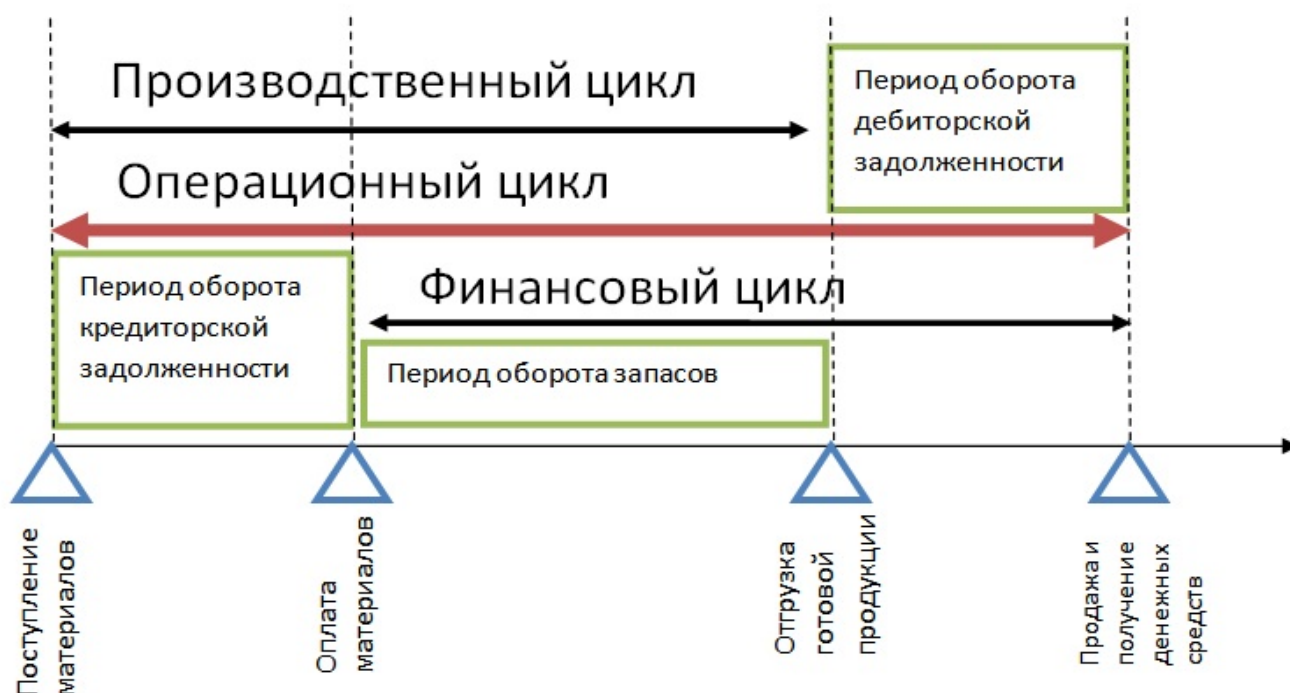

Рисунок 1 – Финансовый цикл предприятия

Составлено авторами на основе [2].

Таблица 1 – Расчет итоговых значений с использованием показателя длительности финансового цикла в ОАО «Красный Октябрь» за 2017–2018 гг.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Коэф. роста 2017 г.	Коэф. роста 2018 г.	1/Коэф. роста 2017 г.	1/Коэф. роста 2018 г.
1. Продолжительность оборота запасов	235,11	287,14	273,72	1,22	0,95	0,82	1,05
2. Продолжительность оборота дебиторской задолженности	122,21	109,68	179,25	0,90	1,63	1,11	0,61
3. Продолжительность оборота кредиторской задолженности	41,12	30,79	30,75	0,75	1,00	1,34	1,00
4. Длительность финансового цикла	316,21	366,03	422,21	1,16	1,15	0,86	0,87

Составлено авторами на основе [3].

Из таблицы 1 следует, что в 2017 и 2018 годах наблюдается отрицательная тенденция изменения финансового цикла, поэтому коэффициенты, входящие в модель, ниже 1 – соответственно 0,86 и 0,87. Полученный итоговый показатель, обратный коэффициенту роста, будет являться первым показателем, который мы примем за X_1 в нашей методике. За базу сравнения по данному показателю мы приняли показатель, обратный коэффициенту роста длительности финансового цикла по отрасли за 2017 и 2018 годы, – 0,98 и 1,06 соответственно.

2. Эффект финансового рычага – это показатель, отражающий изменение рентабельности собственных средств, полученное благодаря использованию заемных средств.

Алгоритм образования эффекта финансового рычага отображен на рисунке 2.

Расчет данного показателя в соответствии с приведенным алгоритмом представлен в таблице 2.

Как свидетельствуют данные таблицы 1 и рисунка 2, посредством привлечения заемного капитала организация получила возможность увеличения рентабельности собственного капитала в 2018 году на 3,45%, тогда как в 2017 году этот прирост составил 2,93%.

Финансовый рычаг характеризует возможность повышения рентабельности собственного капитала и риск потери финансовой устойчивости. Чем выше доля заемного капитала, тем выше чувствительность чистой прибыли к изменению балансовой прибыли.

Следовательно, целесообразно привлекать заемные средства, если достигнутая рентабельность активов превышает процентную ставку за кредит. Тогда увеличение доли заемных средств позволит повысить рентабельность собственного капитала. Однако при этом необходимо следить за дифференциалом, так как при увеличении плеча финансового рычага (D/E) кредиторы склонны компенсировать свой риск повышением ставки за кредит. Дифференциал отражает риск кредитора: чем он больше, тем меньше риск.

За базу сравнения примем 1, так как она считается наиболее оптимальным значением эффекта финансового рычага для отечественных предприятий.

3. Затраты на рубль реализованной продукции

Данная величина показывает уровень затрат, приходящийся на рубль выручки. Зная специфику хозяйственной отрасли, а также самой продукции, на основании рассчитанного показателя можно будет проанализировать, эффективно ли работает конкретное производство. Одна-

ко величина данного показателя в значительной степени определяется спецификой производства, уровнем его материалоемкости. Если значение показателя соответствует 1, значит, организация не получает прибыли, а только покрывает текущие затраты. Но так как необходимо чтобы рост итогового показателя свидетельствовал об улучшении ситуации в организации, рассчитаем показатель, обратный затратам на рубль реализованной продукции. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Из данных таблицы 3 следует, что в 2018 году затраты на 1 рубль РП уменьшились на 1,43% и составили 76 копеек. Полученный итоговый показатель, обратный затратам на 1 рубль РП, будет являться третьим показателем, который примем за X_3 в нашей методике. За базу сравнения по данному показателю мы приняли показатель, обратный затратам на 1 рубль РП по отрасли за 2017 и 2018 годы, – 1,10 и 1,05 соответственно.

4. Обобщающий коэффициент платежеспособности, рассчитанный по денежным потокам

Формула для расчета имеет вид:

$$K_{пдп} = \frac{ДС_{нач} + ПДП}{(СС + Н + \Delta K + K_n)}, \quad (2)$$

где $ДС_{нач}$ – остаток денежных средств на начало периода, млн руб.;

$ПДП$ – положительный денежный поток (поступление денежных средств за период), млн руб.;

$СС$ – полная себестоимость реализованной продукции, млн руб.;

$Н$ – налоги и платежи из выручки от реализации и из прибыли, млн руб.;

ΔK – изменение остатков долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов на конец периода, млн руб.;

K_n – сумма выплат по кредитам и займам, включая проценты по ним, за отчетный период, млн руб.

Значение коэффициента платежеспособности по денежным потокам позволяет сделать вывод о том, в какой степени налоги, платежи, кредиты и займы, выплачиваемые в течение года, а также себестоимость реализованной продукции были обеспечены денежными средствами (таблица 4).

По данным таблицы 4 можно сделать вывод, что платежеспособность организации, рассчитанная по денежным потокам, в 2018 году снизилась. Значение показателя выше 1 говорит о том, что ОАО «Красный Октябрь» способно имеющимися средствами обеспечивать финансирование производства и реализации продукции, погашать

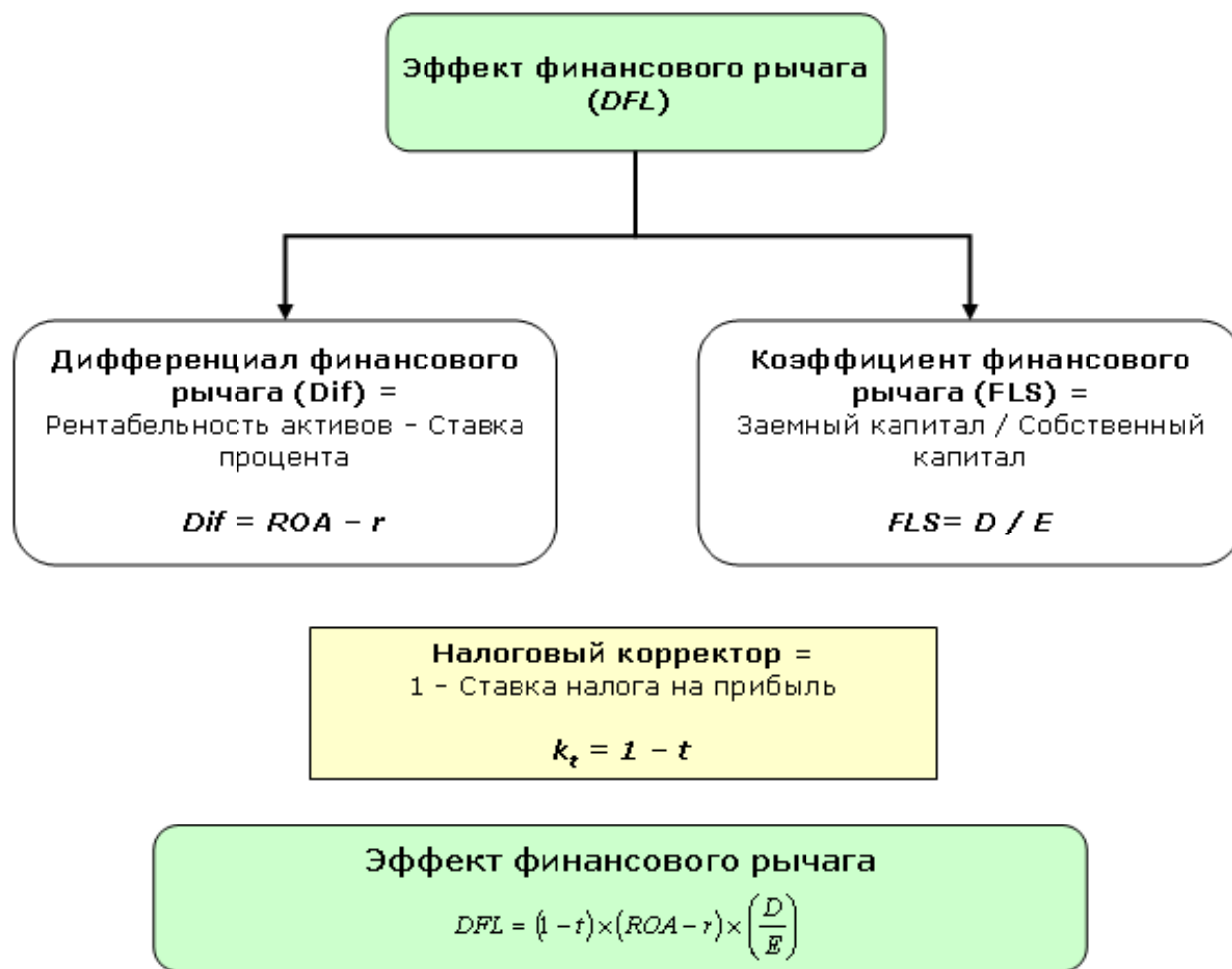

Рисунок 2 – Алгоритм образования эффекта финансового рычага
Заимствовано [4].

Таблица 2 – Расчет эффекта финансового рычага в ОАО «Красный Октябрь» за 2017–2018 гг.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.
Собственный капитал, тыс. руб.	41119	51474
Заемный капитал, тыс. руб.	8840	14504
Итого капитал, тыс. руб.	49959	65978
Экономическая рентабельность активов, %	18,67	15,66
Ставка процента по заемному капиталу, %	5	3,42
Ставка налога на прибыль, %	0	0
Эффект финансового рычага (DFL), %	2,93	3,45

Составлено авторами по данным [3] и [4].

Таблица 3 – Расчет итогового значения с использованием показателя затраты на 1 рубль продукции в ОАО «Красный Октябрь» за 2017–2018 гг.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	44013	52237
Себестоимость полная, тыс. руб.	33984	39759
Затраты на 1 рубль РП, руб.	0,77	0,76
1/затраты на 1 рубль РП	1,30	1,31

Составлено авторами по данным [3].

обязательства по налогам, а также по привлекаемым кредитам. За базу сравнения по данному показателю будем использовать минимальный уровень нормативного значения, равный 1. Анализ платежеспособности необходимо дополнить анализом показателей ликвидности денежного потока.

5. Коэффициент ликвидности денежного потока рассчитывается по формуле:

$$Кликв. = \frac{ПДП}{ОДП}, \quad (3)$$

где ПДП – положительный денежный поток;
ОДП – отрицательный денежный поток.

Коэффициенты ликвидности по конкретному виду деятельности рассчитываются как отношение положительного денежного потока (поступление денежных средств) к отрицательному денежному потоку (расходование денежных средств) по данному виду деятельности. Его нормативное значение ≥ 1 . В базе сравнения будем использовать минимальный уровень нормативного значения для данного показателя, равный 1.

Показатель ликвидности денежного потока характеризует способность организации покрывать доходами все свои расходы, в том числе по инвестиционной и финансовой деятельности. Поэтому показатель ликвидности денежного потока является «внутренним», отражающим эффективность работы организации.

Коэффициент ликвидности чистого денежного потока рассчитывается как отношение положительного денежного потока к отрицательному денежному потоку за определенный период.

Информационной базой для анализа служат данные бухгалтерской отчетности, а именно форма № 4 «Отчет о движении денежных средств».

По результатам наших расчетов можно сделать следующие выводы. Коэффициент ликвидности денежного потока в целом по организации в 2018 году составил 0,971. Данное значение меньше нормативного (меньше 1), что свидетельствует о недостаточных суммах поступлений денежных средств по сравнению с их расходованием. Такая же ситуация в 2018 году наблюдается по текущей и инвестиционной деятельности. При этом в 2018 году отмечается рост коэффициента ликвидности денежного потока по финансовой деятельности.

Негативная тенденция значения коэффициента ликвидности денежного потока в целом по организации обусловлена получением отрицательного сальдо по денежным потокам организации в 2018 году. Это объясняется отрицательным результатом движения денежных средств по текущей деятельности в отчетном периоде.

6. Общий коэффициент покрытия (коэффициент текущей ликвидности)

Общий коэффициент покрытия показывает способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счет только текущих (краткосрочных) активов, его рост характеризует улучшение платежеспособности предприятия. В 2018 году значение данного коэффициента снизилось на 1,27 п.п. в сравнении с 2017 годом. В анализируемом периоде значения превышали установленный норматив. За базу сравнения по данному показателю примем минимальное значение установленного норматива, а именно 1,5.

7. Коэффициент автономии

Коэффициент автономии рассчитывается как отношение собственного капитала к сумме активов предприятия. В ОАО «Красный Октябрь» значение коэффициента автономии находится в пределах нормы. В 2018 году коэффициент автономии незначительно снизился (на 0,04) и составил 0,78.

Минимальное нормативное значение по данному коэффициенту составляет 0,5. Его и примем за базу сравнения.

8. Рентабельность активов

Данный показатель отображает результативность и доходность от управления активами, а следовательно, чем он выше, тем лучше. Если коэффициент начал снижаться, значит один из активов (долгосрочных или краткосрочных) не приносит достаточного вклада в доход организации. В 2018 году рентабельность активов в ОАО «Красный Октябрь» равна 18,91%, произошло снижение данного показателя на 1,17 п.п. в сравнении с предыдущим годом.

В разрабатываемой методике все показатели выражены в коэффициентах, следовательно, при расчете итогового показателя мы будем использовать коэффициент рентабельности активов: 0,19 и 0,16, соответственно, в 2017 и 2018 годах.

За базу сравнения по данному показателю мы приняли показатель, коэффициент рентабельности активов по отрасли за 2017 и 2018 годы, – 0,09 и 0,07 соответственно.

Таким образом, мы отобрали 8 показателей, которые в совокупности, на наш взгляд, дадут более точную оценку кредитоспособности предприятия.

Сама модель оценки кредитоспособности предприятия будет выглядеть следующим образом:

$$Z = \frac{X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_5 + X_6 + X_7 + X_8}{8}, \quad (4)$$

где X_1 – показатель, обратный коэффициенту роста длительности финансового цикла;

X_2 – эффект финансового рычага;

X_3 – показатель, обратный затратам на 1 рубль РП;

X4 – обобщающий коэффициент платежеспособности, рассчитанный по денежным потокам;

X5 – коэффициент ликвидности денежного потока;

X6 – общий коэффициент покрытия (текущей ликвидности);

X7 – коэффициент автономии;

X8 – коэффициент рентабельности активов.

Результаты расчетов по вышеуказанной модели представлены в таблице 5.

Из таблицы 5 видно, что база сравнения в 2017–2018 гг. составила 0,96. По показателям, для которых определены нормативные значения, в базу сравнения мы включали минимальные значения установленных нормативов, поэтому рассчитанная итоговая база сравнения является нижней границей при оценке кредитоспособности предприятия, а именно, предприятие можно считать кредитоспособным, если полученное значение Z больше значения, находящегося в базе сравнения.

Таблица 4 – Расчет обобщающего коэффициента платежеспособности по денежным потокам в ОАО «Красный Октябрь» за 2017–2018 гг.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	Изменение
1. Остаток денежных средств на начало периода, тыс. руб. (строка 120 формы № 4 или строка 270 формы № 1)	4077	1783	–2294
2. Поступило денежных средств, тыс. руб. (сумма строк 020, 050, 080 формы № 4)	74196	75534	1338
3. Себестоимость полная, тыс. руб. (сумма строк 20, 40, 50 формы № 2)	33984	39759	5775
4. Налоги и платежи из выручки от реализации и из прибыли за отчетный период, тыс. руб.	5	5	0
5. Изменение остатков долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов на конец периода, тыс. руб. (форма № 1)	296	0	–296
6. Сумма выплат по кредитам и займам, включая проценты по ним, в отчетном периоде, тыс. руб. (сумма строк 62, 91, 93 формы № 4)	11048	10408	–640
7. Обобщающий коэффициент платежеспособности, рассчитанный по денежным потокам	1,73	1,54	–0,19

Составлено авторами по данным [3].

Таблица 5 – Оценка кредитоспособности ОАО «Красный Октябрь» по авторской модели за 2017–2018 гг.

Наименование показателя	Годы		Изменение 2018–2017 гг.	База сравнения	
	2017	2018		2017 г.	2018 г.
X1	0,86	0,87	0,003	0,98	1,06
X2	2,93	3,45	0,515	1	1
X3	1,30	1,31	0,010	1,1	1,05
X4	1,73	1,54	–0,186	1,5	1,5
X5	1,029	0,971	–0,059	1	1
X6	5,63	4,39	–1,235	1,5	1,5
X7	0,82	0,78	–0,043	0,5	0,5
X8	0,19	0,16	–0,030	0,09	0,07
Z	1,81	1,68	–0,128	0,96	0,96

Составлено авторами по данным [3].

Использование авторской методики расчета кредитоспособности для ОАО «Красный Октябрь» показало, что предприятие следует считать кредитоспособным, то есть в состоянии полностью и в срок рассчитаться по своим обязательствам. Полученное значение Z как в 2017 г., так и в 2018 г. больше значения Z , находящегося в базе сравнения ($1,81 > 0,96$ и $1,68 > 0,96$). Следует заметить, что в 2018 году ситуация на предприятии ухудшилась, значение Z снизилось на 0,128. Если вернуться к результатам, полученным в ходе расчетов по другим моделям оценки кредитоспособности анализируемого предприятия [1], то авторская модель в целом аналогично отражает ситуацию в ОАО «Красный Октябрь».

Преимущества использования авторской модели обуславливаются следующим:

1. Показатели, применяемые в модели, охватывают все основные разделы финансового анализа.

2. Рекомендовано использование показателей, рассчитанных по денежным потокам: обобщающий коэффициент платежеспособности, коэффициент ликвидности денежного потока. Эти показатели позволяют контролировать платежеспособность и ликвидность предприятия.

3. Расчет базы сравнения по годам с применением средних значений показателей по отрасли (X_1 , X_3 и X_8), что позволяет учесть особенности конкретной отрасли в Республике Беларусь [2–4].

Заключение. Разработанная методика достоверно отражает сложившуюся ситуацию в ОАО «Красный Октябрь» в части оценки его кредитоспособности, а значит, имеет возможность применения для оценки кредитоспособности и других предприятий. Недостатком является то, что необходимо каждый раз рассчитывать базу сравнения, она будет различна в зависимости от специфики отрасли и временного периода, однако современные технологии позволяют оптимально решать данную проблему с помощью разработанного программного продукта. Данную модель могут использовать не только коммерческие банки для оценки кредитоспособности клиентов, но и вышестоящие организации концернов с целью определения рейтинга.

Литература

1. Дём, О.Д. Анализ действующих методик оценки кредитоспособности на примере ОАО «Красный Октябрь» / О.Д. Дём, М.В. Будько // Материалы докладов 52 Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов: в 2 т. / редкол. Е.В. Ванкевич [и др.]. – Витебск: УО «ВГТУ», 2019. – Т. 1. – С. 85–87.
2. Козлова, Н.О. Исследование влияния продолжительности операционного и финансового циклов на финансовую устойчивость предприятий Тульской области / Н.О. Козлова, Т.П. Маркеева // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2016. – Вып. 1, ч. 1. – С. 91–98.
3. Официальный сайт СООО «Марко» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marko.by>. – Дата доступа: 15.05.2019.
4. Эффект финансового рычага (Degree of financial leverage – DFL) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/ehffekt_finansovogo_rychaga/7-1-0-222. – Дата доступа: 15.05.2019.

Поступила в редакцию 30.09.2019

Новая экономика: сотрудничество, образование, наука

Янчук В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В современной белорусской научной общественно-экономической литературе по проблеме формирования экономической модели в Беларуси господствует либеральная точка зрения. В статье устанавливаются границы применения этой модели экономики на практике и описывается новая социально ориентированная национальная экономическая система.

Цель исследования – определение основных признаков новой экономики в Республике Беларусь и ее места в социальной эволюции общества.

Материал и методы. Материалом исследования является научная современная отечественная и зарубежная литература, посвященная анализу трендов в развитии альтернативных моделей новой экономики. При выполнении научной работы применялись такие методы, как классификация, моделирование, системно-структурный подход, социальная ориентация экономической системы.

Результаты и их обсуждение. В статье описываются основные постулаты либеральных экономистов по вопросам структуры и социальной качественной динамики перспективных макроэкономических систем и показаны границы их применения. Дается обоснование необходимости перехода к отношениям сотрудничества между различными экономическими субъектами. Выявлена тенденция повышения роли государства в управлении развитием науки и образования. Раскрывается диалектическая взаимосвязь между материальным и нематериальным производствами.

Заключение. Формирование новой экономики предполагает переход от конкуренции к отношениям сотрудничества и усиление роли государства в развитии образования и науки. Ядро современных национальных экономических систем составляют крупные предприятия. Образование и наука являются детерминантами экономического и социального развития макроэкономических систем. Материальное производство определяет развитие сферы услуг.

Ключевые слова: либеральная экономика, новая экономика, конкуренция, сотрудничество, социальная эволюция общества, образование и наука как детерминанты общественного развития, цифровые технологии.

The New Economy: Cooperation, Education, Science

Yanchuk V.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

In the modern Belarusian scientific social science literature on the problem of the formation of the economic model in Belarus, the liberal point of view prevails. The article defines the limits of application of this model of economy in practice and describes a new socially oriented national economic system.

The aim of the study is to determine the main features of the new economy in the Republic of Belarus and its place in the social evolution of the society.

Material and methods. The material of the research is the scientific modern domestic and foreign literature devoted to the analysis of trends in the development of alternative models of the new economy. When performing scientific work, such methods as classification, modeling, system-structural approach, social orientation of the economic system were used.

Findings and their discussion. The article describes the main postulates of liberal economists on the structure and social qualitative dynamics of promising macroeconomic systems and shows the boundaries of their application. The substantiation of the necessity of transition to the relations of cooperation between various economic subjects is given. The tendency of increasing the role of the state in the management of the development of science and education found out. The dialectical relationship between material and non-material production is revealed.

Conclusion. The formation of a new economy involves the transition from competition to cooperation and strengthening the role of the state in the development of education and science. The core of modern national economic systems is large enterprises. Education and science are determinants of economic and social development of macroeconomic systems. Material production determines the development of the service sector.

Key words: liberal economy, new economy, competition, cooperation, social evolution of society, education and science as determinants of social development, digital technologies.

В июле 2020 года исполняется двадцать лет со дня принятия Верховным Советом Республики Беларусь Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь. Однако до сих пор продолжается дискуссия о том, какая экономическая и политическая модель наилучшим образом подходит белорусскому государству, выясняются ее социальная эволюция на современном этапе развития, основные признаки и структура. При этом подробно рассматриваются предлагаемые для Беларуси либеральными экономистами, лоббирующими интересы бизнеса, принципы либеральной капиталистической экономики и устанавливаются границы их применения. Вводятся и анализируются основные признаки новой экономики.

Цель исследования – определение основных признаков новой экономики в Республике Беларусь и ее места в социальной эволюции общества.

Материал и методы. Материалом для проводимого научного исследования послужили альтернативные научные концепции классификации эволюции национальных общественных систем по критерию социальной ориентации и характеристики новой экономики, представленные как в отечественных политико-экономических, юридических и социологических информационных источниках, так и в зарубежных. При проведении исследования использовались такие методы, как классификация, моделирование, системно-структурный подход, социальная ориентация экономической системы.

Результаты и их обсуждение. Квинтэссенцией формируемой белорусской экономики, с точки зрения либеральных экономистов, лоббирующих, в первую очередь, интересы западного большого бизнеса, выступает ряд фундаментальных положений либеральной неоклассической экономической теории. В чем они заключаются?

Во-первых, главным ее признаком, как, впрочем, и старой тоже, по-прежнему, в полном соответствии с либеральной традицией, считается конкуренция. При этом особо выделяется равная конкуренция между государственными и частными предприятиями.

Во-вторых, рассматриваются такие факторы экономической эффективности, как господдержка, госинвестиции и госсобственность. При этом господдержка должна быть краткосрочной, а порой и разовой, давать обратный эффект в виде налогов, роста добавленной стоимости, валютных поступлений.

В-третьих, предложено развивать, в первую очередь, малый и средний бизнес, например, семейный в сфере услуг и производства, создавать мини-рестораны, парикмахерские, мастерские, частный придорожный сервис.

В-четвертых, предполагается существенно ограничить экономическую роль государства и свести ее до прогнозирования и стратегического управления, а затем «пусть идет, как идет», поскольку эффективно заработает механизм рыночной экономики, лучше которого якобы никто еще не придумал.

Сотрудничество как доминанта отношений между хозяйствующими субъектами в новой экономике. Конкуренции либеральные экономисты отводят довольно много места в своих исследованиях, а отношения сотрудничества игнорируются совсем. А ведь во многих динамично развивающихся странах Азии (Китай, Вьетнам, Япония, Южная Корея) в отношениях между экономическими субъектами реализуется принцип «Мы – одна семья!», конкуренция дополняется отношениями сотрудничества. В Японии, к слову сказать, в крупных компаниях большое внимание уделяется коллективным формам работ и демократической процедуре принятия решений, до сих пор практикуется система пожизненного найма. Классическим примером отношений сотрудничества, взаимопомощи и соревнования между различными экономическими субъектами была экономическая система СССР, полезный опыт которой описан автором представленной на обсуждение статьи и был бы полезен для Республики Беларусь [1].

Механизм конкуренции обусловлен господствующими в макроэкономических системах отношениями частной собственности на природные и созданные человеком ресурсы, реализующими на практике индивидуальные экономические интересы в ущерб коллективным и национальным. Конкуренция, конечно, не исчезает совсем, даже и на современном этапе экономического развития, но ее пространство значительно сужается [2]. Так, по мнению всемирно известного эксперта в сфере менеджмента Ицхака Адизеса, не нужна конкуренция внутри компании, «менеджмент, рабочие и капитал должны быть на одной стороне» [3, с. 171].

В Беларуси, как становится все более очевидным, предприятиям государственного сектора давно пора переходить от конкуренции к отношениям сотрудничества, поскольку конкуренция предполагает агрессивное соперничество. Ее последствием является рост предприятий-банкротов, количества безработных, алкоголиков, наркоманов... Вряд ли она также целесообразна между отечественными предприятиями (как частными, так и государственными) за границей, поскольку приводит к снижению цен на их продукцию. Органам государственного управления деятельность таких предприятий, очевидно, надо координировать, помогать им находить лучшие решения. Есть и предприятия нерыночного типа, нацеленные непосредственно на удовлетворение

потребностей. Без дотаций они прекратят свое существование (жилищно-коммунальный комплекс, общественный транспорт, значительная часть сельскохозяйственных предприятий).

Сотрудничеству же в противовес конкуренции имманентны соревнование, взаимопомощь, обмен достижениями. Много в этом смысле из советского опыта может пригодиться Беларуси и при формировании новой экономики.

Сказанное нами выше не означает, что конкуренции в экономике, и не только, не должно быть совсем. Она объективна между предпринимателями, стремящимися получить максимально возможную прибыль. Кроме того, конкурируют между собой государственные и частные предприятия. Не на жизнь, а на экономическую смерть сражаются белорусские предприятия с иностранными. И в этом случае государство должно им всячески помогать, защищать их экономические интересы.

Во многих экономических, да и не только, ситуациях теоретический анализ на основе принципа «или – или» может дать неправильный ответ. Применительно же к теме дискуссии это означает, что сотрудничество в определенных границах предполагает и конкуренцию.

Следовательно, представляет интерес и знакомый либеральный тезис о том, что конкуренция между предприятиями государственной и частной форм собственности должна быть равной. Что здесь вызывает возражение? Во-первых, этот принцип либеральной капиталистической экономики прямого отношения к новой экономике не имеет. А во-вторых, с тезисом равной конкуренции можно согласиться только в том случае, если государство выражает главным образом интересы частного бизнеса, как это имеет место, например, на Украине и в России. Некоторые белорусские бизнес-экономисты, в полном соответствии с либеральными традициями, предлагают сформировать новый / старый вариант реформирования белорусской экономики, при котором разница между государственными и частными предприятиями практически не просматривается. Но есть и вариант гармонизации интересов, когда правительство выражает национальный интерес, тогда государственные предприятия выражают интерес общества в целом. На то они и государственные. В этом случае Правительство страны часть своих социальных функций может возлагать на эти предприятия и возмещать им соответствующие затраты. О каком равенстве в таком случае между государственными предприятиями и частными можно говорить?

Крупные предприятия как господствующий субъект современной экономики. Такого же рода дискуссия продолжается уже много лет по поводу, каким должно быть соотношение между

малым и средним бизнесом и большим. В белорусской экономической литературе довольно часто приводятся статистические сведения о том, что в нашей стране доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте (ВВП) в два с половиной раза меньше, чем в странах Прибалтики. Примеры Латвии, Литвы и Эстонии, на наш взгляд, не совсем корректные. Как складывался малый и средний бизнес в Латвии? Там, например, была проведена скоростная приватизация таких крупных предприятий, как «ВЭФ», «Радиотехника» и «РАФ». Из большого бизнеса сделали малый. Развивали, справедливости ради надо сказать, торговлю, сектор финансовых операций и страхования... Может быть, и нам таким образом поступить: расчленив такие наши локомотивы экономики, как «МАЗ», «МТЗ», «ГОМСЕЛЬМАШ» и многие другие? От наших гигантов останутся «ножки да ручки», зато будет увеличена доля малого и среднего бизнеса. Будем иметь в виду и то обстоятельство, что значительную часть ВВП во многих странах составляют услуги, оказываемые виртуальной экономикой (операции на фондовом рынке, в страховании, финансовые спекуляции, вложения в имиджевые индикаторы, государственные инвестиции через коммерческие банки, которые до реальной экономики во многих случаях так и не доходят).

Можно согласиться с точкой зрения о том, что в Беларуси нужно развивать семейный бизнес в сфере услуг и производства. Недостаточно у нас мини-ресторанов, мастерских, частного придорожного сервиса. Во многом, на наш взгляд, это обстоятельство объясняется тем, что в Беларуси не сложились еще традиции семейного сервиса. Хорошо это или плохо – другой вопрос. Но не в этом главное. В настоящее время, как показывает опыт развитых стран, локомотивами экономики выступают крупные компании, а не малый и средний бизнес. Национальный экономический рост определяется главным образом динамикой крупных предприятий. Они же дают работу малым и средним предприятиям. Образцом в этом смысле является экономика Японии. Но дело не только в этом. Эффективность национальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе должна определяться не только ростом валового национального продукта (ВНП), но и, в первую очередь, положительной динамикой уровня и качества жизни народа, максимизацией занятости экономически активного населения, качеством образования, здравоохранения и безопасности.

Будем также иметь в виду и то обстоятельство, что искусство государственного управления во многом обуславливается способностью правительства взаимодействовать с крупными компаниями. В США, к слову, шесть сотен крупнейших компаний наполняют около

половины консолидированного бюджета страны. В Беларуси, может, это не так? В Витебской области, например, на долю таких гигантов, как ОАО «Нафтан» и Лукомльская ГРЭС, приходится более половины налоговых поступлений. Основными добытчиками валюты в Беларуси опять же являются крупные компании (ОАО «Нафтан», ОАО «Мозырский НПЗ», РУП «ПО Беларуськалий», РУП «Белорусский металлургический завод», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод», РУП «ПО Белоруснефть»). Или возьмем АПК Беларуси. По мнению генерального директора агрокомбината «Ждановичи», одного из самых успешных в Беларуси, Григория Чуйко, для дальнейшего развития молочного скотоводства, овощеводства и садоводства требуется не менее 20 тыс. гектаров. Исследованиями в области аграрной науки установлено, что именно на больших площадях рациональнее используются материально-технические ресурсы, выше технический коэффициент полезного действия, ниже себестоимость продукции [4]. В экономической науке данное обстоятельство подтверждается положительным эффектом масштаба. К сказанному добавим, что агрокомбинат «Ждановичи» на 100% государственное предприятие, но это никак не мешает ему развиваться эффективно. Вот такие предприятия, прежде всего, наше государство должно холить и лелеять.

В то же время индивидуальные предприниматели, малые и средние предприятия необходимы для общества. Они выполняют важные социальные и экономические функции: обеспечивают высокую занятость экономически активного населения, более полно удовлетворяют потребительский спрос, насыщают рынок товарами, работами и услугами. Такие формы предпринимательства достаточно эффективны в трудоемком производстве. Кроме того, из малого и среднего бизнеса вполне может вырасти и крупный бизнес, и история экономики знает тому немало подтверждений. Однако если мы хотим добиться устойчивого экономического развития и повышения инвестиционной активности, то правительству надо взаимодействовать, прежде всего, с крупными компаниями. К месту также будет сказано и то, что любая социально и экономически эффективная предпринимательская деятельность предполагает гармонизацию интересов различных взаимодействующих экономических субъектов.

Государство как выразитель национальных экономических интересов. Представляет интерес и точка зрения либеральных экономистов о роли государства в современных условиях. В белорусской либеральной экономической литературе можно встретить сентенцию о том, что, наконец-то, в Беларуси количество государственных служащих на 1000 занятых стало меньше, чем

в странах СНГ, Прибалтики и в Польше. При этом не совсем понятно: хорошо это или плохо? Может, за образец взять Прибалтику и все-таки увеличить количество чиновников? Главный вопрос здесь заключается не в том, чтобы по этому показателю превзойти страны ЕС, а в том, чтобы найти их оптимальное количество. Предварительные результаты такого сокращения указывают на уменьшение эффективности труда государственных управленцев, так как возросло количество функций, которые им приходится выполнять. Сокращение числа чиновников может свидетельствовать и о том, что государство в лице правительства существенно сокращает свои экономические и социальные функции. Главное – защитить конкуренцию, и все станет на свои места?

Правительство, в первую очередь, как считают либеральные экономисты, должно прогнозировать и управлять только стратегическим развитием страны. Такая точка зрения, на наш взгляд, недостаточно обоснована.

Во-первых, позитивного опыта прогнозирования и стратегического управления у Беларуси, учитывая и советский период, гораздо больше, чем в вышеуказанных странах. В настоящее же время система государственных прогнозов социально-экономического развития Беларуси включает: Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития, рассчитанную на 15 лет; пятилетние программы социально-экономического развития Республики Беларусь, например, в настоящее время выполняется уже пятая такая программа; прогноз социально-экономического развития на год [5]. Такая практика прогнозирования и планирования в Республике Беларусь полностью себя оправдала, и от нее не собираются отказываться.

Во-вторых, в России же только 1 июля 2014 г. Президентом В. Путиным подписан закон «О стратегическом планировании», который предполагает разработку и реализацию пятилетних и годовых планов. Там более 20-ти лет надеялись на волшебную силу рынка и конкуренции, и с этой целью молниеносно была проведена с криминальным оттенком приватизация государственного имущества, однако теперь пришла пора «собирать камни» и вспомнить о планировании. В Беларуси же еще в 1998 г. был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [6]. В этом смысле, на наш взгляд, было бы опять полезно вспомнить позитивный опыт СССР и сформировать специальный государственный орган с существенными полномочиями с таким, например, названием, как Государственная комиссия Республики Беларусь по прогнозированию и планированию социального и экономического развития Республики Беларусь.

Инновационные компетенции как фактор развития новой экономики. В новой экономике локомотивом развития является отнюдь не конкуренция, а инновационные компетенции людей (знания, умения и навыки). Ядро ее составляют образование, наука и информационные технологии. В Кодексе Республики Беларусь об образовании основная функция сформулирована следующим образом: «усвоение знаний, умений и навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности» [7; 8, с. 4].

Кратко напомним историю доминирующих факторов производства в экономике. Классики политической экономии к основным факторам производства относили природные ресурсы, капитал производительный и финансовый, а также рабочую силу трудящихся (труд). До середины XX века центральной фигурой экономики считался *предприниматель*. На современном этапе развития мировой экономики основной фактор производства – инновационные компетенции, результатом применения которых являются новые производства, оптимальные управленческие, экономические и политические решения. Такими компетенциями, по мнению американского экономиста Джона Гэлбрейта, активного сторонника конвергенции социально различных национальных систем, обладает, прежде всего, технoструктура: «Власть перешла к новому фактору производства... Это совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология» [9, с. 98]. И в том же источнике говорится: «Опыт прошлого дает основания предполагать, что источник власти в промышленном предприятии переместится еще раз – на этот раз от капитала к организованному знанию. И можно предполагать, что это найдет отражение в перераспределении власти в обществе» [9, с. 96]. К вышесказанному мы добавим два уточнения.

Во-первых, под компетенциями будем подразумевать не только знания, как уже было отмечено, но и умения и навыки. Мало обладать фундаментальными знаниями, надо уметь применять их на практике. Не каждый ученый может найти себя в условиях современного предприятия. Поэтому вполне обоснованно выделяют фундаментальную и прикладную науки.

Во-вторых, под организованными знаниями Джон Гэлбрейт понимал коллективный характер принятия решений. В новой экономике роль государства не уменьшается, как считают либеральные экономисты, а наоборот, возрастает. Оно становится организатором и детерминантом образования и науки. В отраслях, которые определяют основные направления научно-технического

прогресса и требуют больших затрат (в ядерной энергетике, авиации, космосе, в сфере информационных технологий), закупки в развитых странах часто делаются на основе государственного заказа. Интернет, приведем классический пример, появился на свет по заказу Министерства обороны США. Без государственного финансирования не была бы создана и Силиконовая долина – творец высоких информационных технологий. При этом заметим, что многие малые высокотехнологичные фирмы, по японскому образцу, тесно связаны и взаимодействуют с такими крупными высокотехнологичными концернами, как «Локхид», «Боинг», «Майкрософт» и др.

В Беларуси уже многое делается для того, чтобы по достоинству оценить интеллектуальную деятельность. В настоящее время, например, начисленная заработная плата с мая 2014 г. в сфере деятельности, связанной с вычислительной техникой, стала существенно выше средней заработной платы по народному хозяйству в целом. Выросла и оплата труда в сфере научных исследований и разработок. Была заметно повышена заработная плата и в образовании.

Вместе с тем нам было бы полезно изучить системы школьного образования в Финляндии и Польше. В Финляндии, к примеру, у учителя высокий социальный статус, а заработная плата сопоставима с оплатой труда юристов и врачей. В учителя там идут лучшие выпускники университетов. В Польше заработная плата учителя почти на 20% выше средней по стране.

В сфере фундаментальной и прикладной науки, а особенно при использовании их результатов на практике, надо еще сделать многое. В СССР смычка между наукой и производством осуществлялась с помощью множества различных отраслевых и межотраслевых научно-исследовательских институтов (НИИ) и конструкторских бюро (КБ). Тогда думали, что стоит во множественном числе подготовить специалистов по менеджменту и маркетингу, как, кстати говоря, и сейчас – программистов, создать конкуренцию, и рыночное процветание страны обеспечено. В связи с этим была уничтожена значительная часть НИИ и КБ, ослабело и внимание к материальному производству. Рыночная экономика представлялась ковром-самолетом, который быстро доставит весь народ в светлое будущее. Но вскоре выяснилось, что в стране не хватает высококвалифицированных рабочих, инженеров, конструкторов, математиков, физиков, химиков, биологов, специалистов в области НИОКР... Романтики рыночной экономики не перевелись до сих пор. Они почему-то полагают, что конкуренция и рынок автоматически будут создавать новую экономику и рабочие места, а от государства потребуются лишь минимальные усилия.

В настоящее время в Беларуси было бы целесообразным, по опыту СССР, на базе крупных высокотехнологичных предприятий воссоздавать современные научно-производственные объединения, НИИ и КБ и кафедры высших учебных заведений. Талантливая молодежь, к сожалению, далеко не всегда после окончания вуза может получить достойную работу и соответствующую заработную плату. С целью решения этой проблемы хорошо было бы возродить институт наставничества с соответствующей мотивацией на крупных предприятиях. Пока, как показывает практика, молодые инженеры, технологи и конструкторы новой экономики довольно часто остаются не востребованными. Приятное исключение из правила, как уже было сказано, составляют программисты.

Материальное производство как фундамент новой экономики. Характеристика новой экономики является неполной без выделения этапов социальной эволюции общества. В советские времена обществоведы исходили из формационной марксистской концепции, в которой по критерию социальности были выделены первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический (социалистический на первой фазе развития) способы производства. В постсоветской же обществоведческой литературе господствует концепция социальной эволюции общества, разработанная американским социологом и публицистом Даниэлем Беллом, согласно которой выделяются три стадии социального развития общества:

- **Доиндустриальное (аграрное) общество.** Детерминантами его развития являются сельское хозяйство, церковь и армия.

- **Индустриальное общество.** Детерминанты – промышленность, ведущий экономический субъект корпорации и фирмы.

- **Постиндустриальное общество.** Детерминанты – абсолютное доминирование удельного веса услуг в ВВП, теоретические знания и университеты как главный способ их производства, хранения и использования.

В настоящее время в белорусской научной экономической литературе, да и на всем постсоветском пространстве, абсолютно доминирует точка зрения, согласно которой «важнейшей закономерностью современного развития мировой экономики является трансформация индустриальной экономики в постиндустриальную, или экономику сферы услуг» [10, с. 6]. В обоснование этой позиции, как правило, приводятся следующие два главных аргумента. Первый из них заключается в том, что современным трендом является переход «от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, что означает превосходство сферы услуг над сферой производства» [11, с. 764].

В развитие этой идеи приведем точку зрения о том, что повышение удельного веса сферы услуг в ВВП Беларуси за 1990–2014 г. было недостаточно быстрым (с 28,5 до 46,4%), поскольку в развитых странах этот показатель около 70%. Поэтому правительству Беларуси якобы надо было поддерживать не промышленность и сельское хозяйство, а стимулировать рост сферы услуг [10, с. 4]. Согласно второму аргументу «собственность как критерий социальной стратификации общества теряет свое значение, решающим становится уровень образования и знания. В отличие от индустриального общества, где основной конфликт между трудом и капиталом обусловлен сосредоточением собственности в руках капиталистов, в П.О. основной конфликт проявляется в борьбе между знанием и некомпетентностью» [11, с. 764]. Такой взгляд на качественный скачок в экономической эволюции общества в современных условиях, на наш взгляд, недостаточно обоснован по следующим соображениям.

Во-первых, когда говорят о превосходстве сферы услуг над сферой материального производства, то часто не учитывают диалектики взаимосвязи и взаимозависимости между ними. Дело в том, что большая часть сферы услуг обусловлена самим существованием материального производства, например, торговля, транспорт, общественное питание и т.д. Если провести мысленный эксперимент по ликвидации результатов материального производства, то долго ли просуществует человечество? Вопрос риторический. К материальному производству стоит относиться более серьезно! Еще недавно многие развитые страны, включая США, в погоне за прибылью переносили предприятия материального производства в развивающиеся страны, а теперь их приходится возвращать на прежнее место «жительства».

Кроме того, по мнению влиятельного российского экономиста О. Дмитриевой, значительная часть операций на фондовых биржах носит спекулятивный характер и способствует надуванию мыльных пузырей в экономике [12]. Такие действия, на наш взгляд, правильно квалифицировать как экономические преступления, поскольку они раскачивают экономику, приводят к экономическим кризисам.

Примем также во внимание и то обстоятельство, что в современной экономике господствуют межотраслевые комплексы. В качестве примера приведем торгово-агропромышленный комплекс, который производит и реализует продукцию в конечном счете населению. В условиях рыночной экономики только та продукция превращается в товар, которая находит своего платежеспособного потребителя. Поэтому некорректно ссылаться на уменьшение доли сельского хозяйства в ВВП и количество занятых в нем. В связи со сказанным,

по нашему мнению, гораздо целесообразнее выделять не индустриальную и постиндустриальную экономики, а использовать на практике такие категории, как материальное производство и сфера услуг. Применение же цифровых технологий должно способствовать повышению экономической и социальной эффективности отраслей, прежде всего, материального производства.

Во-вторых, преждевременным является и мнение о том, что уже исчезло деление общества на классы. Тем, кто в это верит, достаточно изучить работу выдающегося экономиста современности Томаса Пикети «Капитал в XXI веке», где он глубоко анализирует классовую природу капитализма, антагонизм между трудом и капиталом и вытекающую отсюда острейшую проблему неравенства населения [13]. Эту же социальную кровоточащую рану в цитадели современного капитализма США рассматривает и американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц. Название его работы «Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения?» говорит само за себя [14]. Поэтому не соответствует действительности и утверждение о том, что такой критерий социальной стратификации общества, как собственность на средства производства, национальный доход и национальное богатство, теряет свое значение. И в условиях современного общества реальностью является антагонистически противоречивое сосуществование таких классов, как труд и капитал.

В-третьих, концепция трех стадий в развитии общественных систем основана на господствующих в экономике технологиях и поэтому не дает полного представления о социальной эволюции общества. По-прежнему актуальным является применение формационного подхода к выделению этапов общественного развития, однако его дальнейшее развитие в современных условиях представляется возможным только с учетом цивилизационных особенностей общества.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования по поводу классификации этапов социальной эволюции общественных систем и основных признаков новой экономики можно сформулировать несколько выводов:

- Формирование новой экономики предполагает постепенный переход от конкурентных рыночных отношений к сотрудничеству между различными экономическими субъектами и усиление экономической, научно-технической и социальной роли государства.
- Ядро материального производства образуют крупные предприятия, выражающие нацио-

нальные интересы, малые же и средние – дополняют их и взаимодействуют с ними.

- В условиях современной экономики существенно возрастает роль образования и науки в формировании профессиональных компетенций как факторов экономического и социального развития общества.

- Концепция выделения доиндустриального, индустриального и постиндустриального этапов в развитии экономики основана на критерии господствующего технологического уклада и поэтому не является концепцией социальной эволюции общества. Более обоснованным критерием в оценке качественной социальной динамики общества выступает формационный подход, развитый с учетом цивилизационных особенностей общественных систем.

Литература

1. Янчук, В.А. Экономическая система и социальная политика в СССР: характеристика, проблемы, полезный опыт для Беларуси / В.А. Янчук // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2. – С. 41–48.
2. Янчук, В.А. Альтернативные варианты экономического развития. Классификация национальных моделей экономики по признаку социальной ориентации / В.А. Янчук // Беларус. думка. – 2017. – № 11. – С. 85–86.
3. Адизес, И. Политические озарения / И. Адизес. – М.: Рид Групп, 2012. – 240 с.
4. Чуйко, Г. Об экономических проблемах АПК / Г. Чуйко // Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2014. – 17 апр.
5. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / под общ. ред. В.Н. Шимова, Я.М. Александровича, А.В. Богдановича, С.П. Ткачева. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – 336 с.
6. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_gosudarstvennom_prognozirovanii_i_programmah_sotsialno-ekonomicheskogo_razvitiya.htm. – Дата доступа: 23.09.2019.
7. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. № 243. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
8. Беларусь: Государство, управление, человек. – Минск: ПРООН, 1998. – С. 67.
9. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М.: АСТ, Транзиткнига, Terra Fantastika. 2004. – 602 с.
10. Сектор услуг Беларуси: проблемы и перспективы развития / О.С. Булко [и др.]; А.Е. Дайнеко, О.С. Булко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. наука, 2016. – 271 с.
11. Социология: энцикл. / сост. А.А. Грицанов [и др.]. – Минск: Кн. Дом, 2003. – 312 с. – (Мир энциклопедий).
12. Дмитриева, О. Реальная и виртуальная экономика [Электронный ресурс] / О. Дмитриева. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/realnaya-i-virtualnaya-ekonomika>. – Дата доступа: 01.10.2019.
13. Пикети, Томас (1971–). Капитал в XXI веке / Томас Пикети. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
14. Стиглиц, Джозеф. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? / Джозеф Стиглиц; [пер. с англ. Ф.А. Исраилова]. – М.: Эксмо, 2016. – 480 с.

Поступила в редакцию 15.10.2019

Сбытовая деятельность ОАО «Витебские ковры»

Бекиш Е.И.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

В современных экономических условиях работа всех организаций-производителей строится на абсолютно новых принципах. Это особенно проявляется в сфере реализации готовой продукции. В нынешней экономической ситуации предприятия в своей маркетинговой деятельности меньше рассчитывают на помощь извне, а больше – на собственные возможности.

Цель статьи – проведение оценки и анализа сбытовой деятельности предприятия.

Материал и методы. Материалом для исследований послужили данные производственно-хозяйственной деятельности предприятия и показатели ее эффективности, электронные информационные ресурсы. Основные методы изучения: аналитический, анализ рынков сбыта и каналов распределения готовой продукции, методы экономического и статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. При проведении анализа экспорта продукции предприятия по странам выявлено, что больше всего экспортируется продукция в Россию. Объемы поставок ковровых изделий в Беларусь составляют 1591,9 тыс. кв. м. Высокие объемы производства продукции и их поставок повлекли за собой рост прибыли от продаж, которая в 2018 году составила 5038 млн руб. Выявлено, что наибольший объем реализации изделий предприятия приходится на рынок Российской Федерации (71,2%), в то время как на рынок Республики Беларусь – лишь 8,8%. Изучение рынка Республики Беларусь показало, что по уровню продаж продукции акционерного общества лидируют город Минск (33%) и Витебская область (28%), самый маленький уровень продаж отмечается в Гродненской области (4,2%).

Заключение. Установлено, что маркетинг акционерного общества эффективен, сбытовая стратегия реализована, мощности предприятия способны как насытить внутренний рынок, так и осуществлять экспортные поставки. Поэтому необходимо расширять их географию и осваивать новые рынки.

Ключевые слова: рынок сбыта, канал сбыта, экспорт, импорт, продукция, объем продаж, предприятие, прибыль.

JSC “Vitebsk Rugs” Marketing Activities

Bekish E.I.

Educational Establishment of Vitebsk Branch of Belarusian Federation of Trade Unions
“International University of «MITSO»”

In today's economic environment, the work of all manufacturing organizations is based on fundamentally new principles. This is most evident in the sales of finished products. In the current economic situation, enterprises do not rely on outside assistance in their marketing activities, but on their own capabilities.

The aim is to evaluate and analyze the company's marketing activities.

Material and methods. The material for the research was the data of the factory's production and economic activity and indicators of its effectiveness, electronic information resources. The main research methods are analytical, analysis of markets and distribution channels of finished products, methods of economic and statistical analysis.

Findings and their discussion. In the analysis of the company's exports it was revealed that the biggest amount of product is exported to Russia. The volume of carpet deliveries to Belarus is 1591,9 thousand square meters. High production volumes and their supplies led to an increase in profits from sales, which in 2018 amounted to 5038 million rubles. It was revealed that the largest volume of sales of the company's products is in the Russian Federation market (71,2 percent). 8,8% accounted for the market of the Republic of Belarus. The city of Minsk (33%) leads the way as well as Vitebsk Region (28%), the lowest sales level is in the Grodno Region (4,2%).

Conclusion. It has been established that the Company marketing is effective, the sales strategy is implemented, the company's capacity is able to saturate both the domestic market and carry out export deliveries. Therefore, it is necessary to expand their geography and develop new markets.

Key words: market, distribution channel, export, import, products, sales volume, enterprise, profit.

В условиях рыночной экономики залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его финансовая устойчивость. Система сбыта является центральной в системе экономической устойчивости работы предприятия. Это имеет свои обоснования: именно в процессе сбыта готовой продукции выясняется, как точны и удачны были ранее использованные концепции и стратегии по продвижению товара на рынок. И если все оказалось так, как и было задумано, то покупатель обязательно заметит товар и прибыль – конечная цель любой предпринимательской деятельности не заставит себя ждать. В противном случае, ни о каких высоких доходах и говорить не приходится [1; 2].

В нынешней непростой экономической ситуации работа всех организаций-производителей строится на абсолютно новых принципах, что наиболее существенно проявляется в сфере реализации готовой продукции. В условиях жесткой конкуренции главной задачей системы управления сбытом становится завоевание и сохранение организацией предпочтительной доли рынка и удержание превосходства над конкурентами в избранном сегменте [3].

Большие складские запасы готовой продукции – проблема белорусской промышленности, которая обострилась в период кризиса и существует в настоящее время. Уровень запасов оказался эквивалентен 64% среднемесячного выпуска промышленности. Существующая проблема запасов продукции говорит о снижающемся спросе на отечественную продукцию, а значит, о проблеме со сбытом товаров в республике и за ее пределами [4].

Взаимодействие сбыта и производства основывается на том, что в промышленной компании они находятся в тесной связи и взаимообусловлены. Без выпуска продукции службе сбыта нечего реализовывать, а без сбыта производство не имеет возможности реализовывать произведенную продукцию [3].

В сложившейся ситуации необходимо грамотно решать сбытовые и управленческие задачи с целью укрепления конкурентоспособности предприятия и, следовательно, увеличения объема продаж, основанного на эффективном управлении реализацией продукции. Таким образом, постоянный мониторинг рынка, проведение грамотной экономической политики и целевой подход к управлению реализацией товаров становятся составной частью сбытовой деятельности предприятий. Сущность сбытовой деятельности заключается в обеспечении прибыльной работы предприятия [5].

В нынешней экономической ситуации предприятия в своей маркетинговой деятельности меньше рассчитывают на помощь извне, а больше – на собственные возможности.

Цель статьи – проведение оценки и анализа сбытовой деятельности предприятия.

Материал и методы. Материалом для исследований послужили данные производственно-хозяйственной деятельности организации и показатели ее эффективности, электронные информационные ресурсы. Основные методы изучения: аналитический, анализ рынков сбыта и каналов распределения готовой продукции, методы экономического и статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. ОАО «Витебские ковры» – одно из старейших предприятий текстильной отрасли Республики Беларусь. Предприятие развивается весьма активно, реализуя инвестиционные проекты. Оно является наиболее крупным производителем ковровой продукции в Беларуси. Общество входит в состав Белорусского государственного концерна по производству и реализации товаров легкой промышленности «Беллепром». Подотрасль стала одной из самых экспортно ориентированных в легкой промышленности.

Основным видом деятельности являются производство и реализация ковров и ковровых изделий. Преимуществом данного предприятия выступает наличие нескольких технологий: по производству различного ассортимента тканых ковровых изделий (аксминстерских, жаккардовых) и прошивных ковровых покрытий и изделий. Специализируется оно на выпуске продукции так называемого эконо-класса – недорогих прошивных покрытий и тканых ковров (80 и 20 процентов от объема соответственно). При этом, когда на современном рынке сложилась тяжелая ситуация, потребительский спрос сместился в пользу бюджетного продукта. Предприятие в целом активно расширяет ассортимент, выпускает ковры, на которых изображены картины известных художников, животные, растения, знаки зодиака, рельефные орнаменты и др.

Мощности предприятия – 21958 тыс. кв. м ковровых изделий в год.

Сбытовая деятельность на предприятии включает в себя следующие направления: мониторинг рынка, планирование ассортимента и реализации продукции, установление коммерческих взаимосвязей с торговыми организациями и конечными покупателями. Не менее значимой частью сбытовой деятельности является оперативно-сбытовая работа. Сбыт в широком смысле – это все операции с момента выхода товара за пределы предприятия до передачи его покупателю.

В организации сформирована собственная сбытовая система, которая обуславливает в современных условиях следующие преимущественные возможности: полное управление маркетинговой деятельностью; координация хозяйственных связей и деловых отношений с покупателями на основе прямого контакта; управление всей производственной деятельностью предприятия как единой системой создания и реализации товара; экономия сбытовых издержек.

Использование собственной сбытовой сети в условиях конкуренции целесообразно, так как на предприятии очень большие объемы производства и сбыта, высокая и устойчивая конъюнктура спроса и объема потребления, наличие развитой собственной инфраструктуры рынка собственной сбытовой сети складских, торговых, транспортных структур.

Для обеспечения стабильной работы предприятия в современных условиях конкуренции постоянно ведется деятельность по расширению существующих и поиску новых каналов сбыта, изучается и анализируется информация по ценам конкурентов и динамике спроса на основных экспортных рынках.

Регионы поставки продукции предприятия объединены в следующие группы: внутренний рынок, т.е. рынок Республики Беларусь; рынок СНГ. Служба маркетинга и сбыта проводит периодический мониторинг отечественного и зарубежного рынков сбыта продукции.

Полностью удовлетворяя внутренние потребности в ковровых изделиях, предприятие уверенно удерживает позиции на внешних и внутренних рынках. Наращивание производственных мощностей неизбежно связано с развитием товаропроводящей сети, поэтому на фабрике этому вопросу уделяется большое внимание.

Для обеспечения стабильной работы предприятия необходимо постоянно расширять существующие и заниматься поиском новых регионов сбыта, изучать и анализировать информацию по ценам конкурентов и динамике спроса на основных экспортных рынках. Специалистами марке-

тинга тщательно прорабатывается каждый регион Российской Федерации. Наращивается экспорт продукции путем налаживания торговых отношений с торговыми сетями близлежащих регионов России: городов Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленской, Брянской, Псковской, Новгородской областей. Ведется усиленная работа по увеличению объемов поставок на рынки Киргизии, Туркменистана, стран Прибалтики, Молдовы.

Предприятие 87% продукции экспортирует в страны СНГ, Балтии, а также на «дальнюю дугу».

Приоритетные рынки по степени важности и доступности для входа и наращивания доли ОАО «Витебские ковры» в общей емкости рынка:

1. Страны Таможенного союза (Российская Федерация, Казахстан, Армения, Кыргызстан), как потенциальный кандидат на присоединение – Таджикистан.

2. Страны бывшего Советского Союза, в которых отсутствуют серьезные таможенные барьеры: Украина, Молдова, Туркменистан.

3. Страны Европейского союза, в первую очередь территориально близко расположенные: Латвия, Литва, Эстония, Польша, Румыния.

По оценке руководства предприятия создание Единого экономического пространства значительно упростило работу с казахскими партнерами. Причем рынок этой азиатской страны имеет особенности, обусловленные близостью Турции и Ирана. Туда предприятие поставляет в основном прошивные покрытия, в этом сегменте изделия выдерживают жесткую конкуренцию, в том числе за счет более близкого по логистике расположения по сравнению с ближневосточными производителями.

Развитие внешней торговли предприятия свидетельствует о наращивании конкурентоспособного товара, диверсификации географической структуры экспорта, освоении новых, при условии сохранения традиционных, рынков сбыта. Рассмотрим объемы реализации продукции фабрики в количественном выражении по странам. Данные представлены в таблице.

Таблица – Экспорт продукции ОАО «Витебские ковры» по странам

Страна	Объемы поставок продукции, тыс. кв. м
Российская Федерация	13728,1
Казахстан	883,7
Украина	787,2
Кыргызстан	624,7
Таджикистан	344,5
Молдова	342,8
Республика Беларусь	1591,9
Туркменистан	8,0
Итого	18319,4

Рисунок 1 – Рынки сбыта продукции ОАО «Витебские ковры» по странам за 2018 г.

Сегменты внутреннего рынка

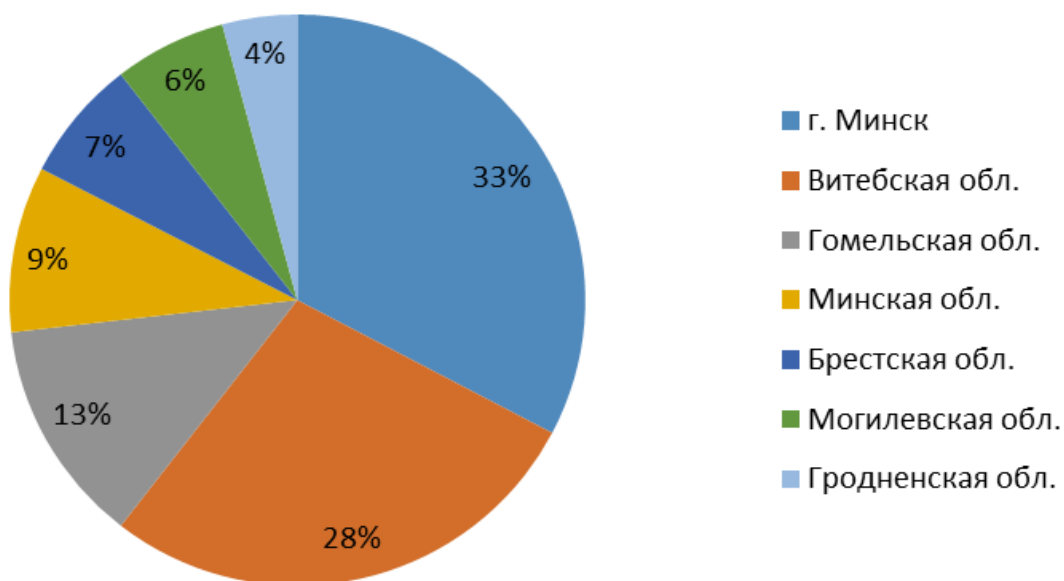

Рисунок 2 – Объемы продаж продукции ОАО «Витебские ковры» на рынке Республики Беларусь за 2018 г., в % по областям

Как видно из данных таблицы, больше всего экспортируется продукция в Россию. Объемы поставок на российский рынок ковров и ковровых изделий на сегодняшний день составляют 13728,1 тыс. кв. м. В Казахстан предприятие поставляет 883,7 тыс. кв. м ковровых изделий. Меньше всего экспортируется продукция в Туркменистан – 8,0 тыс. кв. м. В то же время объемы поставок ковровых изделий в Республику Беларусь составляют 1591,9 тыс. кв. м. Всего объемы поставок составили 18319,4 тыс. кв. м. Высокие объемы производства продукции и их поставок повлекли за собой рост такого показателя, как прибыль от продаж, которая в 2018 году составила 5038 млн руб. Чистой прибыли было получено 4484 млн руб. Величина выручки на предприятии за исследуемый год составила 21801 млн руб. Данные производственные показатели свидетельствуют об эффективной деятельности в сфере сбыта организации.

На рисунке 1 представлен объем реализации продукции в процентах по основным рынкам сбыта по географическому признаку.

Из рисунка 1 следует, что наибольший удельный вес по продажам продукции общества за весь рассматриваемый период приходится на рынок Российской Федерации (71,2%), в то время как на рынок Республики Беларусь – лишь 8,8%. Оставшиеся 19,9% распределяются по всем остальным странам. Ковры белорусского производства приобрели в России широкую известность благодаря высокому качеству и невысокой цене.

Пусть ковровое ткачество и производство ковров и не являются промышленностью, существующей на территории Беларуси в течение веков, тем не менее, они получили уже большое количество клиентов, которых завоевало их современное оформление, прочность, долговечность, а также высокое качество выполнения. Ковры и ковровые изделия не относятся к товарам первой необходимости, но с ростом экономического благосостояния общества потребность в них будет продолжать расти. Спрос на витебские ковры и ковровые изделия возрастает на всех рынках примерно одинаковыми темпами, что говорит об устойчивом спросе на них. Мощности предприятия способны как насытить внутренний рынок, так и осуществлять экспортные поставки.

Изучение информации о зарубежных рынках занимает центральное место в работе управленческой маркетинговой структуры фирмы. Оно требует много времени, средств и трудовых усилий.

Не только географические, но и социально-культурные факторы учитываются при сегментировании рынков. Для каждого региона можно предложить следующие различия:

– по цветовой гамме (Пакистан – покрытия должны иметь светло-бежевые тона);

– по предложению размеров (для Европы – потребность в маленьких коврах, коврах в форме круга, овала, шести- и восьмиугольники, наборы для спален, туалетов и ванных комнат, накидки для стульев из шерсти; потребители с Урала и Сибири предпочитают ковры больших размеров).

В Казахстане, а также некоторых других странах ближнего зарубежья наибольший спрос имеют акминистерские четырехцветные сувенирные ковры и ковровые изделия религиозной тематики, некоторые виды жаккардовых ковров. Здесь также необходимо учитывать наличие конкурентов, в основном из Турции, Российской Федерации, а также особенности местного законодательства. Значительный потенциал рынка ковров – это увеличение объемов нового строительства, в первую очередь жилищного, что создает объективные предпосылки для повышения спроса на ковровые изделия.

Рассмотрим присутствие витебских ковровых изделий на рынке Республики Беларусь по областям (рисунок 2).

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что фирменная торговая сеть акционерного общества представлена во всех областных центрах Беларуси. По уровню реализации продукции предприятия лидируют город Минск (33%) и Витебская область (28%). Третье место занимает Гомельская область (13%), далее Минская и Брестская области. Их показатели составляют соответственно 9,4% и 6,9% отгруженной продукции. Самый низкий уровень продаж имеет Гродненская область (4,2%).

Прирост объемов реализации за счет сети фирменных магазинов составляет более 20%. Это говорит о повышении деловой активности данного канала товаропроводящей сети.

В настоящее время приобретают продукцию предприятия торгующие организации разных уровней и форм собственности: государственные, акционерные, частные – от крупнейших универсамов до маленьких магазинов в селах и районных центрах. Согласно заключенным договорам основными покупателями продукции выступают: СП «ТД на Немиге», универсам «Беларусь», ЦУМ, ГУМ г. Минск, ЦУМ г. Брест, «Универсам» г. Витебск, «Центральный» г. Могилев и многие другие.

Одним из факторов, влияющих на размер рыночной доли предприятия и объем сбыта, является его деятельность в сфере коммуникации. Специалисты маркетинга участвуют в проводимых в стране акциях «Единый день скидок», в рамках которой покупателям предоставляются скидки на отдельный ассортимент товаров. Предприятие постоянно представляет свою продукцию на праздниках «Купалье» («Алек-

сандрия собирает друзей»), «Дожинки» и «Славянский базар в Витебске» и др., проводимых мероприятиях в стране. Служба маркетинга представляет организацию в Дни Беларуси.

Маркетинговая деятельность предприятия в условиях конкуренции направлена на сохранение и дальнейшее укрепление позиций на всех рынках. Расширяется фирменная торговая сеть, большое внимание уделяется рекламе и связям с общественностью. Предприятие постоянно принимает участие в ярмарках и выставках, проводимых в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья. Для стимулирования сбыта и повышения заинтересованности покупателей используются различные дисконтные программы. Акционерное общество ориентируется на своих покупателей, их возможности, а также тенденции предпочтений и нужд. Это необходимо для того, чтобы правильно понимать и расставлять приоритеты и акценты по обслуживанию тех или иных типов потребителей, по распределению ресурсов на поддержание и развитие коммуникаций с наиболее выгодными или перспективными покупателями. Основной сбытовой стратегией предприятия на рынке главного потребителя выпускаемой продукции России является удержание своей ниши и освоение новых, учитывая слабые стороны конкурентов.

Заключение. При анализе экспорта витебских ковров и ковровых изделий по странам установлено, что больше всего экспортируется продукция в Россию. Объемы поставок на российский рынок ковров и ковровых изделий на сегодняшний день составляют 13728,1 тыс. кв. м.

В результате проведенного анализа объема реализации продукции в процентах по основ-

ным рынкам сбыта по географическому признаку определено, что наибольший объем продаж витебских ковровых изделий за весь рассматриваемый период приходится на рынок Российской Федерации (71,2%), в то время как на рынок Республики Беларусь – лишь 8,8%.

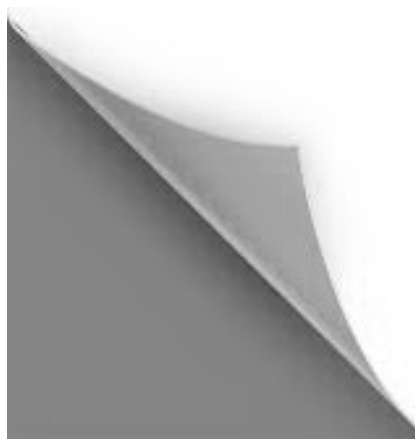
При изучении рынка Республики Беларусь было установлено, что по уровню реализации продукции организации лидируют город Минск (33%) и Витебская область (28%), самый низкий уровень продаж отмечается в Гродненской области (4,2%).

Таким образом, выявлено, что производственные показатели свидетельствуют об эффективности производственной деятельности ОАО «Витебские ковры», его сбытовая стратегия реализована, мощности предприятия способны как насытить внутренний рынок, так и осуществлять экспортные поставки. Поэтому необходимо расширять их географию и осваивать новые рынки.

Литература

1. Бекиш, Е.И. Анализ управления финансовой деятельностью на ОАО «Витебский мясокомбинат» / Е.И. Бекиш, Е.Е. Мантур // Учен. зап. УО «ВГАВМ». – Витебск, 2012. – Т. 47, вып. 2. – С. 243–246.
2. Ермолович, Л.Л. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Л.Л. Ермолович. – Минск: Соврем. шк., 2006. – 376 с.
3. Барановский, С.И. Управление сбытом: тексты лекций для студентов специальности 1-26 02 03 «Маркетинг» очной и заочной форм обучения / С.И. Барановский, С.В. Шишло. – Минск: БГТУ, 2014. – 106 с.
4. Бекиш, Е.И. Анализ и формирование каналов рынка сбыта продукции на предприятии / Е.И. Бекиш // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2(10). – С. 24–29.
5. Березин, И.С. Маркетинг и исследования рынков: учебник / И.С. Березин. – М.: Русская Деловая Литература, 2004. – 416 с.

Поступила в редакцию 16.12.2019

Особенности Я-, Ты-образов замещающих матерей

Ситников В.Л.¹, Стреленко А.А.²

¹Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В области психологии проблеме социального познания отводится особая роль. Как показывают исследования последних лет, наиболее сильное влияние на развивающийся Я-образ как собственное представление ребенка о самом себе нередко оказывают родители, поскольку именно они снабжают детей представлениями о правильных и неправильных действиях, образцами поведения и оценками поступков.

Цель работы – определение структурных особенностей Я-образа замещающих мам, Ты-образа приемного ребенка, Ты-образа супруга, а также выявление взаимосвязей в этих социально-перцептивных образах.

Материал и методы. Исследование проводилось в ГУДОВ «Витебский областной институт развития образования» с замещающими мамами. Выборка составила 42 человека. Все респонденты – это родители с различным стажем работы в должности приемного родителя (родитель-воспитатель), участники курсов повышения квалификации приемных родителей. Методы исследования: теоретические методы, эмпирические методы (методика изучения образа человека «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В.Л. Ситников)), математико-статистические методы.

Результаты и их обсуждение. На основании проведенного эмпирического исследования были выявлены некоторые закономерности в представлениях замещающих мам о самих себе, а также закономерности в их представлениях о приемном ребенке и супруге. Данные закономерности определяются по таким структурным компонентам образов, как социальные, амбивалентные характеристики, а также характеристики социального интеллекта.

В описании себя, своего супруга и ребенка замещающими мамами отражаются в большей степени психологический и социальный уровни и в меньшей степени биологический уровень воспринимаемого образа. В отражении приемного ребенка и своего супруга у замещающих мам лежат собственные представления о самих себе, которые являются ориентиром в понимании субъектов семейной системы. При взаимодействии с приемным ребенком и своим супругом у замещающих мам отмечается выраженная потребность их познания, вызванная ситуацией изменения семейной системы в целом.

Заключение. Выявленные особенности и закономерности стимулируют нас на проведение дальнейших исследований по изучению образов детей в сознании приемно-замещающих родителей.

Ключевые слова: Я-образ, Ты-образ, приемный ребенок, замещающие матери, приемно-замещающие семьи.

Features of Substitute Mothers' I-, YOU-Images

Sitnikov V.L.¹, Strelenko A.A.²

¹Herzen State Pedagogical University of Russia

²Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The issue of social cognition is given a special part in psychology. The latest research indicates that the strongest impact on the developing I-image as a child's own image of himself is often caused by parents since they supply children with images of right and wrong actions, patterns of behavior and assessment of actions.

The goal of the work is to determine the structural features of the I-image of substitute mothers, the You-image of the adopted child, the You-image of the spouse, as well as the identification of the relationships in these socially perceptual images.

Material and methods. The base of the research is Vitebsk Regional Institute for the Development of Education. The material for the study was replacement mothers in the number of 42 people. All the respondents are parents with various length of service in the position of adoptive parent (parent-educator), participants in continuing education courses for adoptive parents. The research methods are theoretical methods, empirical methods (the method of studying the human image "The structure of the human image" (V.L. Sitnikov), mathematical and statistical methods.

Findings and their discussion. Based on the empirical study, some patterns were identified in the ideas of substitute mothers about themselves, as well as patterns in their ideas about the adopted child and spouse. These patterns are determined by such structural components of images as: social, ambivalent characteristics, as well as by the characteristics of social intelligence.

In the description of themselves, their spouse and child, substituting mothers reflect to a greater extent the psychological and social levels, and to a lesser extent the biological level of the perceived image. In the reflection of the adopted child and their spouse, substitute mothers have their own ideas about themselves, which are a guide in understanding the subjects of the family system. When interacting with the adopted child and her spouse, substitute mothers have a marked need for their knowledge, caused by a situation of changing the family system as a whole.

Conclusion. The identified features and regularities encourage us to conduct further research of the image of children in the minds of substitute parents.

Key words: I-image, You-image, adopted child, adoptive mother, adoptive families.

Вобласти психологии проблеме социального познания отводится особая роль, т.к. за последнее время в обществе отмечается сворачивание непосредственной коммуникации, при которой люди все меньше используют непосредственное общение. Общение в семье – это не только взаимодействие ее членов, но еще и восприятие, и понимание, которое возникает как необходимая потребность в процессе развития. Возможное искажение в передачи информации, ее сокращение в диалогическом общении не может не сказаться на общей ситуации понимания людьми друг друга, на развитии адекватного восприятия человека человеком.

Как показывают исследования последних лет, наиболее сильное влияние на развивающийся Я-образ как собственное представление ребенка о самом себе нередко оказывают родители, поскольку именно они снабжают детей представлениями о правильных и неправильных действиях, образцами поведения и оценками поступков. Вследствие этого ребенок, как правило, становится таким, каким его видят мамы и папы. Основным моментом здесь может служить не только простое наложение (совпадение) образов – самовосприятие ребенка и восприятие его родителями, но и совместный образ-представление, лежащий в основе складывающихся детско-родительских отношений. Именно поэтому ребенок во многом будет ощущать себя так, как его представляет значимое ему окружение близких, семья [1].

Однако встречаются и другие мнения, в основе которых лежит утверждение о том, что ребенок социализируется не только в семье. Многочисленные социальные группы, значимые другие взрослые и сверстники для детей и подростков могут серьезным образом влиять на развитие их представлений о самих себе [2; 3].

Нужно отметить, что современное положение семьи и детей имеет свои особенности, о которых говорят многие специалисты и в доказательство этого приводят весьма нерадостные свидетельства. Так, заметное изменение различных сторон семейной жизни и их оценок, происходившее в последнее десятилетие, показывает, что в Европе все более прочные позиции занимает такое демографическое и семейное поведение, которое многими специалистами в области изучения семьи называется вторым демографическим переходом. Исследования свидетельствуют о нуллификации традиционной формы совместной жизни – семьи, возникшей на основании заключения брака. При этом все большее одобрение получают мнения, что для роста и развития ребенка необязательно наличие обоих роди-

лей, а женщина, если она этого пожелает, вполне может растить ребенка одна. Вместе с тем еще в начале 2000-х гг. А.А. Митрикас на основании сравнения результатов ИЕЦ (исследования европейских ценностей) 1990 и 1999 гг. отмечал, что ценность детей в жизни семьи снизилась, хотя в целом для большинства людей она остается весьма важной [4].

Подобные тенденции сохраняют свои позиции и в наше время. Популяризация длительных сожительств, использование репродуктивных технологий, суррогатного материнства, распространение гомосексуальных браков, вариативные практики принятия детей в семьи, межэтнические браки создают семейное разнообразие, но вместе с тем и новые проблемы в восприятии себя членом таких семей. В этой связи остаются актуальными вопросы, как члены таких новых семей взаимодействуют, создавая свою семейную идентичность для окружающих и самих себя [5].

Социальная политика в отношении семьи сегодня приобретает особую актуальность еще и по причине возникновения такого явления, как социальное сиротство [6].

Проблема социального сиротства в России и Беларуси решается через реализацию одного важного права ребенка – это право на жизнь в семье, в том числе на жизнь в приемно-замещающей семье.

Приемно-замещающая семья – одна из форм устройства детей-сирот, которая относительно недавно стала чрезвычайно интенсивно и фактически стихийно развиваться. Так, по мнению Натальи Поспеловой – специалиста по семейному неблагополучию и устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Беларусь, судя по числу детей, выявленных оставшимися без попечения родителей в 2018 году, услуги профессиональных приемных родителей будут достаточно долго востребованы, в Беларуси 2324 ребенка остались без родителей, что на 21 ребенка больше, чем в 2017 году [7].

Помимо этого, важно отметить, что тенденция отмены усыновления в Беларуси набирает обороты. Аналогичная проблема отмечается и в Российской Федерации. Так, по мнению А.В. Махнач, отказы от принятых на воспитание в семью детей происходят по причине некомпетентности замещающих родителей, а также из-за недостаточно тщательного их подбора. Ставшее обязательным обучение кандидатов в замещающие родители не дает стабильного эффекта, т.к. знаний и умений у них явно недостаточно [8].

Таким образом, установка государственной политики на все возрастающую ориентацию на семейное обустройство детей, лишенных роди-

тельского попечительства, возникающие на практике юридические, социальные, педагогические и психологические проблемы, решаемые без достаточного научного обоснования, задают вектор в направлении изучения психологических механизмов и закономерностей адекватного восприятия приемных детей, которые будут включаться в межличностную систему отношений в приемно-замещающих семьях.

Отсюда необходимо коренное переосмысление традиционных концептуальных подходов на анализ семейной системы, организации социально-педагогической и психологической поддержки приемно-замещающей семьи как формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Очевидна необходимость разработки качественно новых взглядов и системы реализации государственной семейной политики, учет уже существующего положительного опыта, что способствовало бы более высокому положению и адекватному восприятию приемно-замещающей семьи в обществе, основанное не на предубеждении, а на объективных данных об образах детей в сознании приемных родителей и тех детско-родительских отношениях, которые порождаются этими образами.

Целью нашего исследования стало определение структурных особенностей Я-образа замещающих мам, Ты-образа приемного ребенка, Ты-образа супруга, а также выявление взаимосвязей в этих социально-перцептивных образах.

Материал и методы. Настоящая работа проводилась на курсах приемных родителей в государственном учреждении дополнительного образования взрослых «Витебский областной

институт развития образования». Материалом для исследования выступили замещающие мамы в количестве 42 человек, средний возраст которых составил 49,8 года (мин. возраст – 36 лет, макс. возраст – 63 года). Все респонденты – это родители с различным стажем работы в должности приемного родителя (родитель-воспитатель). Исследование проводилось после установления эмоционального контакта и анонимно, что давало возможность снизить страх, тревогу, социальную желательность, которые могут возникать при проведении психологических исследований.

Теоретико-методологической основой исследования явились такие основания, как методологическая проблема образа в психологии (Б.Г. Ананьев, Б.А. Еремеев, Ю.П. Кошелева, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и др.); положения о социальной природе человека (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.); концепции социальной перцепции (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Т.М. Мишина, А.А. Реан, В.Л. Ситников и др.).

В контексте изучаемого явления нами была предложена теоретическая модель изучаемого социально-перцептивного процесса (рисунок 1). Так, субъектом восприятия в нашем исследовании выступили замещающие мамы, объектами социального восприятия явились приемный ребенок и супруг. Процессом восприятия определяется личность приемной мамы и детско-родительские отношения. Результатом же социального восприятия стали разнообразные образы в сознании человека. В нашем исследовании – это Я-образ замещающей матери и Ты-образы, т.е. образы других людей, которые являются субъектами семейного взаимодействия.

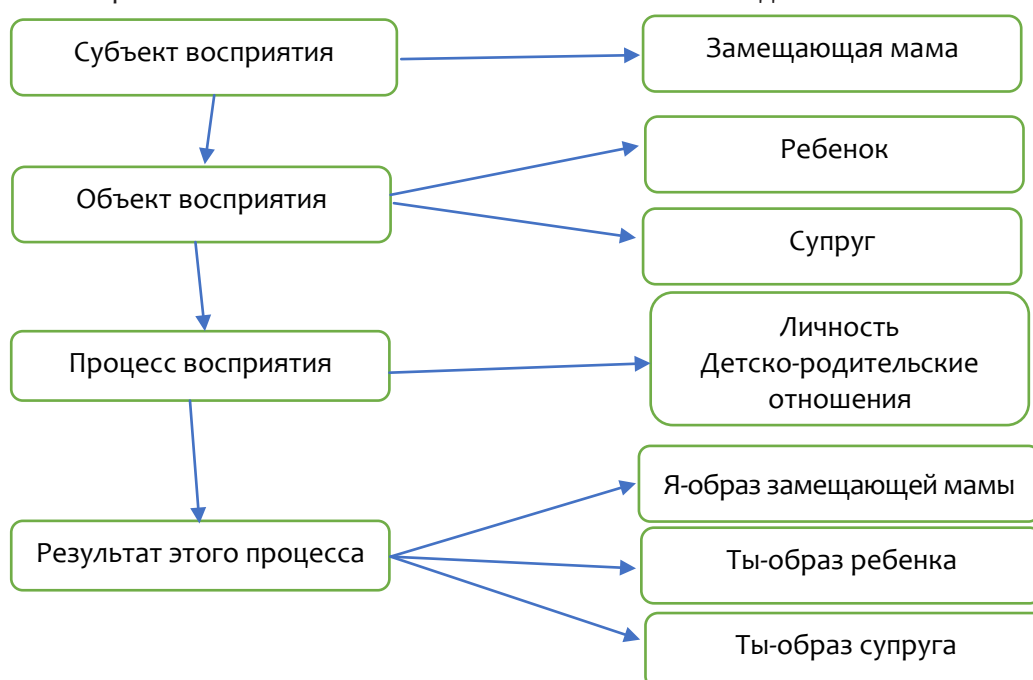

Рисунок 1 – Теоретическая модель изучаемого социально-перцептивного процесса

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы, в частности, методика изучения образа человека «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В.Л. Ситников), которая состоит из вербальной и невербальной частей. В своем исследовании мы использовали ее вербальную часть [9].

Полученный эмпирический материал обрабатывался с помощью блока математико-статистической обработки, встроенного в компьютерный вариант программы обработки эмпирических данных, полученных по методике «СОЧ(И)».

После введения эмпирических материалов в компьютерную базу данных отдельно по каждой категории составлялись матрицы контент-анализа, которые служили основой для статистической обработки следующих компонентов характеристик структуры образов: волевых, деятельностных, интеллектуальных, социального интеллекта, конвенциональных (не отражающих специфики конкретного ребенка), поведенческих, социальных, телесных, эмоциональных, а также метафорических. Также были введены характеристики, которые отражают отношение к человеку. К ним относятся: позитивные характеристики, негативные и нейтральные или амбивалентные характеристики [9, с. 142–143].

Таким образом были определены три группы образов: Я-образы замещающих матерей, Ты-образы приемных детей, Ты-образы супругов.

В дальнейшем полученные данные подверглись математико-статистическому анализу. Для проверки гипотезы о нормальности распределения изучаемого признака нами был использован критерий Колмогорова–Смирнова, по результатам которого было определено применение непараметрических критериев.

Для проверки теоретической гипотезы о связи структуры изучаемых образов нами был использован непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Так, при сравнении структуры Я-образов замещающих мам и структуры Ты-образов приемных детей было выявлено 24 положительные корреляции (таблица 1), такие как «интеллектуальные характеристики образа мамы» и «интеллектуальные характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,363$ при $p \leq 0,05$); «конвенциональные характеристики» и «социальные характеристики» ($r_s = 0,423$ при $p \leq 0,01$); «поведенческие характеристики» и «интеллект социальный» ($r_s = 0,325$ при $p \leq 0,05$); «поведенческие характеристики образа матери» и «поведенческие характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,323$ при $p \leq 0,05$); «поведенческие характеристики» и «положительные характеристики»

($r_s = 0,410$ при $p \leq 0,01$); «социальные характеристики образа мамы» и «социальные характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,453$ при $p \leq 0,01$); «телесные характеристики» и «поведенческие характеристики» ($r_s = 0,341$ при $p \leq 0,05$); «телесные характеристики» и «социальные характеристики» ($r_s = 0,307$ при $p \leq 0,05$); «телесные характеристики образа мамы» и «телесные характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,382$ при $p \leq 0,05$); «телесные характеристики» и «эмоциональные характеристики» ($r_s = 0,310$ при $p \leq 0,05$); «телесные характеристики» и «положительные характеристики» ($r_s = 0,336$ при $p \leq 0,05$); «эмоциональные характеристики» и «конвенциональные характеристики» ($r_s = 0,363$ при $p \leq 0,05$); «эмоциональные характеристики образа мамы» и «эмоциональные характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,318$ при $p \leq 0,05$); «эмоциональные характеристики» и «амбивалентные характеристики» ($r_s = 0,312$ при $p \leq 0,05$); «метафорические характеристики образа мамы» и «метафорические характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,401$ при $p \leq 0,01$); «положительные характеристики образа мамы» и «положительные характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,486$ при $p \leq 0,01$); «амбивалентные характеристики» и «интеллект социальный» ($r_s = 0,325$ при $p \leq 0,05$); «амбивалентные характеристики» и «социальные характеристики» ($r_s = 0,412$ при $p \leq 0,01$); «амбивалентные характеристики образа мамы» и «амбивалентные характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,469$ при $p \leq 0,01$); «амбивалентные характеристики» и «отрицательные характеристики» ($r_s = 0,350$ при $p \leq 0,05$); «отрицательные характеристики» и «конвенциональные характеристики» ($r_s = 0,343$ при $p \leq 0,05$); «отрицательные характеристики образа мамы» и «отрицательные характеристики образа ребенка» ($r_s = 0,347$ при $p \leq 0,05$).

Вместе с тем при сравнении структуры Я-образов замещающих мам и структуры Ты-образов приемных детей были определены 3 отрицательные корреляции, такие как «волевая» и «конвенциональная» ($r_s = -0,317$ при $p \leq 0,05$); «деятельностная» и «конвенциональная» ($r_s = -0,310$ при $p \leq 0,05$); «интеллектуальная» и «телесная» ($r_s = -0,362$ при $p \leq 0,05$).

По нашему мнению, не имеет смысла проводить покомпонентный анализ и описание всех установленных корреляционных связей. Но они позволяют сделать некоторые обобщенные выводы, а именно: в отражении приемного ребенка у мам лежат собственные представления о самих себе. Вслед за В.Л. Ситниковым мы рассматриваем такую особенность, как то, что большинство мам неосознанно, а возможно и сознательно в качестве ориентира в понимании своих детей берут самих себя.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа Я-образа мамы и Ты-образа ребенка

Я-образ мам	Характеристики Я-образа мам													
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	+	=	–
	В			0,326*	0,361*									
	Д											0,344*		
	И	0,326*			0,529**					0,350*		0,493**		
	ИС	0,361*		0,529**		0,344*	0,325*	0,494**				0,451**	0,439**	
	К				0,344*									0,582**
	П				0,325*			0,399**					0,306*	
	С				0,494**		0,399**		0,310*	0,572**			0,612**	0,369*
	Т							0,310*					0,469**	
	Э			0,350				0,572**					0,569**	
	М													0,388*
	+		0,344*	0,493**	0,451**		0,306*	0,612**	0,469**	0,569**				
	=				0,439**	0,582**		0,369*			0,388			0,424**
	–												0,424**	
Ты-образ (ребенок)		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	+	=	–
	В													
	Д													
	И			0,363*										
	ИС						0,325*						0,325*	
	К	–0,317*	–0,310*							0,363*				0,343*
	П						0,323*		0,341*					
	С					0,423**		0,453**	0,307*				0,412**	
	Т			–0,362*					0,382*			0,318*		
	Э								0,310*	0,318*				
	М										0,401**			
	+						0,410**		0,336*			0,486**		
	=									0,312*			0,469**	0,467**
	–												0,350*	0,347*

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Жирным шрифтом обозначены совпадающие корреляции.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа Я-образа мамы и Ты-образа супруга

Я-образ мам		Характеристики Я-образа мам												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	+	=	–
	В			0,326*	0,361*									
	Д											0,344*		
	И	0,326*			0,529**					0,350*		0,493**		
	ИС	0,361*		0,529**		0,344*	0,325*	0,494**				0,451**	0,439**	
	К				0,344*								0,582**	
	П				0,325*			0,399**				0,306*		
	С				0,494**		0,399**		0,310*	0,572**		0,612**	0,369*	
	Т							0,310*				0,469**		
	Э			0,350				0,572**				0,569**		
	М												0,388*	
	+		0,344*	0,493**	0,451**		0,306*	0,612**	0,469**	0,569**				
	=				0,439**	0,582**		0,369*			0,388			0,424**
–												0,424**		
Ты-образ (супруг)		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	+	=	–
	В													
	Д											0,314*		
	И			0,539**	0,403**					0,356*			0,327*	
	ИС			0,307*	0,313*					0,401**			0,305*	
	К					0,546**							0,355*	
	П						0,351*						0,406**	
	С				0,366*		0,389*	0,510**			0,335*		0,464**	0,332*
	Т							0,492**	0,333*	0,338*		0,372*		
	Э							0,386*	0,319*	0,393*		0,308*		
	М									*				
	+				0,414**			0,557**		0,495**		0,542**		
	=										0,347*		0,481**	
	–													

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Жирным шрифтом обозначены совпадающие корреляции.

В связи с этим особое внимание мы обратили на те взаимосвязи, которые повторяются как в структуре Я-образа матери, так и в структуре Ты-образа ребенка (таблица 1).

Согласно данным таблицы 1 повторения обнаруживаются по 7-ми положительным связям, таким как «поведенческая» и «интеллект социальный» ($r_s = 0,325$ и $0,325$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,05$); «поведенческая» и «положительная» ($r_s = 0,306$ и $0,410$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$); «телесная» и «социальная» ($r_s = 0,310$ и $0,307$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,05$); «телесная» и «положительная» ($r_s = 0,469$ и $0,336$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «амбивалентная» и «интеллект социальный» ($r_s = 0,439$ и $0,325$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «амбивалентная» и «социальная» ($r_s = 0,369$ и $0,412$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$); «амбивалентная» и «отрицательная» ($r_s = 0,424$ и $0,350$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$).

Аналогичным образом мы сравнили результаты по повторяющимся связям структурных компонентов Я-образа матери с Ты-образом ее супруга (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, при сравнении связью структуры Я-образа мамы и Ты-образа супруга определяются 33 положительные корреляции.

Вместе с тем в рамках проведенного корреляционного анализа структуры Я-образа мамы с Ты-образом супруга нами были выделены повторяющиеся корреляции, которые обнаруживаются по 16-ти таким связям, а именно: «интеллектуальная» и «интеллект социальный» ($r_s = 0,529$ и $0,307$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «интеллект социальный» и «социальная» ($r_s = 0,494$ и $0,366$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «интеллект социальный» и «положительная» ($r_s = 0,451$ и $0,414$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,01$); «поведенческая» и «социальная» ($r_s = 0,399$ и $0,389$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,05$); «социальная» и «телесная» ($r_s = 0,310$ и $0,492$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$); «социальная» и «эмоциональная» ($r_s = 0,572$ и $0,386$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «социальная» и «положительная» ($r_s = 0,612$ и $0,557$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,01$); «эмоциональная» и «интеллектуальная» ($r_s = 0,350$ и $0,356$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,05$); «эмоциональная» и «положи-

тельная» ($r_s = 0,569$ и $0,495$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,01$); «метафорическая» и «амбивалентная» ($r_s = 0,388$ и $0,347$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,05$); «положительная» и «деятельностная» ($r_s = 0,344$ и $0,314$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,05$); «положительная» и «телесная» ($r_s = 0,469$ и $0,372$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «положительная» и «эмоциональная» ($r_s = 0,569$ и $0,308$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «амбивалентная» и «интеллект социальный» ($r_s = 0,439$ и $0,305$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «амбивалентная» и «конвенциональная» ($r_s = 0,582$ и $0,355$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$); «амбивалентная» и «социальная» ($r_s = 0,369$ и $0,464$ при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$).

Также нами были определены повторяющиеся корреляции в Я-образе мам и Ты-образах ребенка и супруга. Так, были выявлены 2 положительные корреляционные связи, которые можно отнести к закономерностям в представлениях мам о самих себе, а также в представлении образов приемного ребенка и супруга. Эти корреляции определяются между «амбивалентной характеристикой» и «интеллектом социальным» и между «амбивалентной характеристикой» и «социальной характеристикой».

В соответствии с рисунком 2 одно из важных мест в описании образов в сознании респондентов занимают характеристики социального интеллекта.

Известно, что социальный интеллект – это интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации, которая объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека как партнера по общению или группы людей). Иногда в литературе социальный интеллект отождествляется с одним из процессов, чаще всего с социальной перцепцией или социальным мышлением.

Социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий, речи, а также невербального поведения (жестов, мимики) людей. Он выступает как когнитивная составляющая коммуникативных способностей личности.

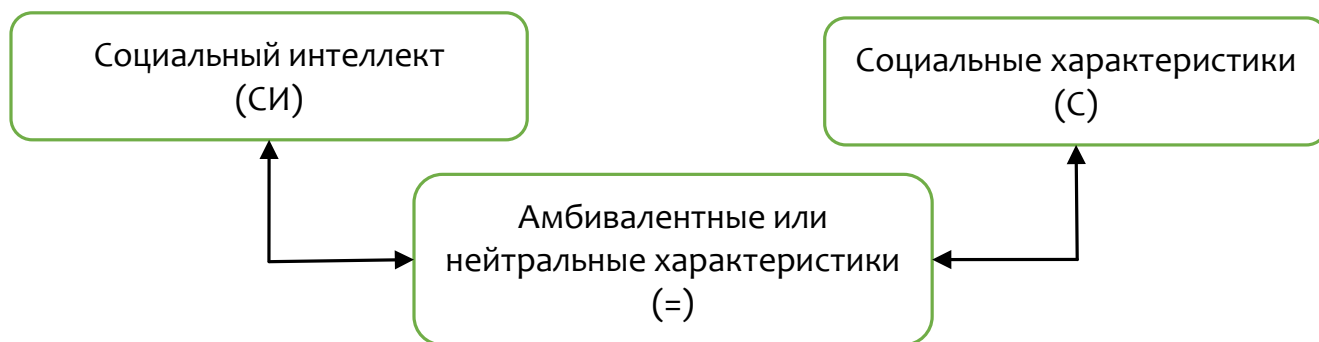

Рисунок 2 – Совпадение корреляций по социально-перцептивным образам

В отечественной психологии понятие «социальный интеллект» было широко рассмотрено Ю.Н. Емельяновым, который определял его как сферу возможностей субъектного познания человека, устойчивую, основанную на специфике мышления, эмоционального реагирования и общественного опыта способность понимать самого себя и других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события и отношения.

В связи с этим, по результатам проведенного исследования, можно утверждать, что у приемных мам отмечается выраженная потребность в познании приемного ребенка и своего супруга. Эта потребность может быть вызвана как внешней ситуацией вхождения ребенка в семью, так и внутренними изменениями в целой семейной системе. Определяемое противоречие между желанием познать других и не очень выраженной когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности замещающих мам порождает возникновение амбивалентности в самовосприятии и восприятии субъектов семейной системы.

Представленность социальных характеристик в изучаемых образах у замещающих мам нами рассматривается как выраженная особенность многих женщин в большей степени, чем мужчин, отражать социальную ориентированность.

Заключение. Таким образом, полученные результаты исследования подводят нас к следующим выводам.

Во-первых, в описании себя, супруга и ребенка замещающими мамами отражаются в большей степени психологический и социальный уровни и в меньшей степени биологический уровень воспринимаемого образа.

Во-вторых, в отражении приемного ребенка у замещающих мам лежат собственные представления о самих себе, которые являются ориентиром в понимании приемных детей.

В-третьих, в отражении своих супругов у замещающих мам отмечается аналогичная тенденция, что при отражении приемных детей.

В-четвертых, у замещающих мам наблюдается выраженная потребность в познании приемного ребенка и своего супруга, вызванная ситуацией изменения семейной системы в связи с принятием ребенка в семью. Определяемое противоречие между желанием познать других и не очень выраженной когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности замещающих мам порождает возникновение амбивалентности в самовосприятии и восприятии других людей.

Вместе с тем выявленные особенности и закономерности стимулируют нас на проведение дальнейших исследований по изучению образов детей в сознании приемно-замещающих родителей.

Литература

1. Гусева, С.И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / С.И. Гусева. – СПб., 2000. – 18 с.
2. Психология подростка. Полное руководство / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – С. 93–110.
3. Реан, А.А. Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности / А.А. Реан // Нац. психол. журн. – 2017. – № 2(26). – С. 85–91.
4. Митрикас, А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы / А.А. Митрикас // Социолог. исследования. – 2004. – № 5. – С. 65–73.
5. Гурко, Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Т.А. Гурко; Ин-т социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 2,5 Мб). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т социологии РАН, 2016. – С. 92–105. – 1 CD-ROM.
6. Бессчетнова, О.В. Приемная семья: социально-демографический анализ: монография / О.В. Бессчетнова; под ред. Г.В. Дыльнова. – Саратов: Науч. кн., 2008. – 288 с.
7. В 2018-м родители письменно отказались от 99 младенцев. Как усыновляли и опекали детей в прошлом году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/630162.html>. – Дата доступа: 23.03.2019.
8. Махнач, А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / А.В. Махнач; КГУ. – М., 2019. – С. 44.
9. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.

Поступила в редакцию 26.12.2019

Адаптационные механизмы в предикторной структуре фрустрационных состояний школьников разных возрастных групп

Прахова С.А.

Криворожский государственный педагогический университет (Украина)

Представлены результаты исследования феномена фрустрации и адаптационных механизмов среди школьников разного возраста. Показано, что принципиально важное значение в процессе возникновения фрустрационных состояний играют мотивационные, поведенческие, когнитивные и эмоционально-волевые компоненты психики человека. Акцентировано внимание на том, что в общем понимании феноменом фрустрации можно считать сложное структурно-системное образование, которое имеет циклический характер, который заключается в многоуровневом и сложном процессе перехода от фрустрированности к фрустрации.

Цель настоящей работы – построение и дальнейший анализ предикторной структуры адаптационных компонентов детерминации фрустрационных состояний для учеников разных возрастных групп.

Материал и методы. В рамках данного исследования мы поддерживаем позицию украинских психологов, где фрустрация понимается как сложное структурно-системное образование, которое имеет циклический характер и заключается в многоуровневом процессе перехода от фрустрированности к состоянию фрустрации. Для реализации поставленной цели использовались валидные психологические методики и методы статистического анализа полученных данных. Основным методом стал метод поперечных срезов.

Результаты и их обсуждение. Проанализированы полученные данные как качественно, так и количественно. Интерпретация результатов анализа адаптационных процессов школьников проводилась поэтапно через сопоставление ответов учеников отдельных возрастных групп с нормативными данными, которые представлены авторами методики. В итоге была построена своеобразная структура интегральных показателей отдельно по каждому адаптационному параметру.

Обозначены наиболее статистически значимые связи между такими показателями, как фрустрация и адаптационные механизмы. Представлен анализ корреляционных связей между шкалами фрустрации и тревожности, который показал наличие положительных корреляций между наиболее неконструктивным сочетанием фрустрационных реакций учеников (экстрапунитивно-самозащитных) и такими шкалами, как «Деадаптивность» и «Непринятие себя».

Заключение. Подтверждено существование взаимозависимости между способами реагирования на фрустрационные ситуации и балансированием показателей адаптированности-деадаптированности среди учеников всех трех возрастных категорий (младшие школьники, подростки, юноши).

Ключевые слова: фрустрационные состояния, предикторная модель, детерминанты, младшие школьники, подростки, юноши, адаптационные механизмы.

Adaptation Mechanisms in the Prediction Structure of Frustration States of Various Age Group Schoolchildren

Prakhova S.A.

Kryvyi Rih State Pedagogical University (Ukraine)

The results of the research of the frustration phenomenon and adaptation mechanisms among school students of different ages are presented. It is shown that crucial important value in the process of the emergence of frustrating conditions is played by motivational, behavioral, cognitive and emotional-volitional components of the human psyche. Attention is focused on the fact that in general understanding the phenomenon of frustration can be considered as a complex of structural-systematic formation that is cyclical in nature, which is a multilevel and complex process of transition from frustrationality to frustration.

The purpose of this paper is to construct and further analyze the predictor structure of the adaptation components of the determination of frustration states for pupils of different age groups.

Material and methods. Within this research we support the position of Ukrainian psychologists who understand frustration as a complex structural and system formation that is cyclical in nature, which is a multilevel and complex process of transition from frustrationality to frustration. To implement the goal valid psychological methods and methods of statistical data analysis were used. The main method was the cross-section method.

Findings and their discussion. The obtained data are analyzed both qualitatively and quantitatively. The interpretation of the results of the analysis of schoolchildren's adaptation processes was conducted stage by stage by comparing answers of a certain age group students with normative data presented by the authors of the methods. As a result a certain structure of integral indicators for each adaptation parameter was built.

The most significant statistical relationships between such indicators as frustration and adaptation mechanisms are identified. The analysis of correlation relations between frustration and adaptation scales has been presented. It demonstrates positive correlations between the most non-constructive combination of frustration reactions of pupils (extra-punitive and self-defense) and scales like "maladjustment" and "rejection of self".

Conclusion. The existence of the interconnection between ways of reacting to frustration situations and balancing of adaptation-disadaptation indicators among the three categories of students (junior schoolchildren, teenagers and adolescents) has been confirmed.

Key words: frustration states, predictor model, determinants, junior schoolchildren, teenagers, adolescents, adaptation mechanisms.

Достаточно нестабильная геополитическая ситуация в мире и систематическое усложнение социальных условий общественной жизни проектируют свой отпечаток на развитие разных научных областей знаний, среди которых психологическая плоскость занимает наиболее приоритетное место. На новый уровень выводятся проблемы, касающиеся феномена фрустрации, которая в нынешних условиях уже стала имманентной составляющей абсолютного большинства социальных отношений. Принципиально важным, при этом, видится изучение предикторной структуры фрустрационных состояний не только взрослых, но и детей школьного возраста, которые наиболее часто подвержены негативному влиянию дестабилизации жизни современного общества. В связи с этим целью настоящей работы является определение степени значимости адаптационных механизмов в общей предикторной структуре фрустрационных состояний учеников разных возрастных групп (от младшего школьного до раннего юношеского возраста).

Данная тема отображает широкую область теорий, концепций и разноаспектных подходов, которые были сформированы в рамках разных психологических направлений и школ. Собственно научное изучение феномена фрустрации представлено исследованиями в следующих областях психологии: общая (Б. Ананьев [1], Ф. Василюк [2], Н. Левитов [3] и др.), возрастная (О. Прихожан [4], О. Прохоров [5]), социальная (Э. Киршбаум [6], А. Налчаджян [7]), психодиагностика (С. Розенцвейг [8]).

В пределах нашего исследования мы поддерживаем позицию украинских психологов, где фрустрация понимается как сложное структурно-системное образование, которое имеет циклический характер и заключается в многоуровневом процессе перехода от фрустрированности к состоянию фрустрации. Детерминирующую роль при этом играет сложное сочетание когнитивно-информационных, эмоционально-волевых и адаптационно-поведенческих аспектов, которые действуют в зависимости от возрастных характе-

ристических и социально-нормативного контекста конкретной фрустрационной ситуации [9].

В соответствии с концептуальными основами исследуемого вопроса адаптация понимается как такая, что может существовать в трех видах: биофизическом, индивидуально-психологическом и социально-психологическом. В рамках исследуемой темы нас интересует именно социально-психологическая адаптация, что подразумевает процесс получения человеком определенного социально-психологического статуса с дальнейшим приобретением характерных социально-психологических функций, которые, в свою очередь, придают человеческой жизни гармонию между внутренними и внешними условиями деятельности [10].

Сама по себе социально-психологическая адаптация представляет собой довольно сложную систему, которая способна к постоянной самоорганизации и составляет специфический конгломерат двух важных элементов: отдельных личностных компонентов и особенностей окружающей среды. Связь с фрустрацией прослеживается в том случае, когда адаптационный уровень является слишком низким, а значит, человеку сложно, а в некоторых случаях и вовсе невозможно контролировать уровень своего внутреннего напряжения и волнения, что приводит к разным дестабилизирующим состояниям, в том числе и фрустрационным. В такие моменты включаются процессы дезадаптации, являющиеся прямым источником психического напряжения, нестабильности в действиях и внутреннего дискомфорта [11].

Большинство авторов сходятся относительно позиции, что в процессе адаптации человек стремится к определенному балансу и своеобразной гармонии в сочетании внутренних и внешних условий деятельности. Достаточно показательно этот процесс раскрывается в работах А. Налчаджян [7].

Социально-психологическая адаптация соединяет в себе целый спектр определенных изменений, которые переходят в формирование конкретных качеств, возникающих под действием и в соответствии с требованиями окру-

жения. А. Реан среди разных типов адаптации отдельно выделяет вероятностно-комбинированный тип. Для него характерно использование разных форм адаптационных стратегий, где происходит обязательная оценка требований социального окружения и потенциал личности в плане приспособления к изменяемым условиям окружающей среды [12].

Непосредственным стимулом к появлению адаптационного процесса становится наличие проблемной ситуации, которая возникает при несоответствии прошлого опыта индивида требованиям нового окружения. Фактически адаптация провоцирует гармонизацию личности и внешних условий существования. В том случае если этот процесс не происходит, то в результате отмечается отдаление личности от поставленной цели и желаемого результата, что может стать потенциальным фактором появления состояния фрустрации.

Цель данного исследования – построение и дальнейший анализ значения адаптационных механизмов в предикторной структуре детерминации фрустрационных состояний у учеников разных возрастных групп.

Материал и методы. Для диагностики состояний адаптации-дезадаптации и связанных с ними отдельных личностных качеств учеников разных возрастных групп (младшие школьники, подростки, юноши) была использована методика социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда в адаптированном варианте О. Осницкого [13]. Основной психодиагностической методикой для изучения фрустрационных реакций школьников стал тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга, который дал возможность получить статистические данные о возможных направлениях (экстрапунитивные (Е), интропунитивные (I), импунитивные (М)) и типах (препятственно-доминантные (OD), самозащитные (ED), с фиксацией на удовлетворение потребностей (NP)) реакций на фрустрационные ситуации у учеников разных возрастных групп [8].

Основным методом эмпирического исследования стал метод поперечных срезов, который направлен на установление среднестатистических данных при изучении одинаковых характеристик в выборках учеников разного возраста, уровня развития и личностными особенностями [14].

Организация исследования проводилась на базе трех кирово-жских общеобразовательных школ (№ 4, 26, 69) и Научно-технического металлургического лицея № 16. Выборка учеников формировалась в соответствии с возрастными группами (младшие школьники, подростки, юноши). Общее количество задействованных в исследовании школьников составило 383 ученика. В эту вы-

борку вошли только те ученики, которые прошли обе диагностические методики (младшие школьники (N = 102), подростки (N = 211), юноши (N = 70)).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ пакета IBM SPSS Statistics 22.0.00.

Результаты и их обсуждение. Интерпретация полученных результатов анализа адаптационных процессов школьников осуществлялась поэтапно через сопоставление ответов учеников отдельных возрастных групп с нормативными данными, представленными авторами методики. В итоге была построена своеобразная структура интегральных показателей отдельно по каждому адаптационному параметру.

Количественно-качественный анализ полученных процентных данных позволяет сделать вывод, что в обобщенной выборке учеников (N=383) показатели адаптированности и другие конструктивные параметры (принятие себя, эмоциональный комфорт, внутренний контроль и др.) находятся на среднем и высоком уровнях (в сравнении со средними показателями).

Среди параметров, которые за своим контекстом считаются неконструктивными и свидетельствуют о низком уровне адаптации, наиболее высокие показатели зафиксированы среди шкал «Непринятие себя», «Непринятие других» и «Ведомость» (рисунок 1). Сравнивая эти данные с интегральными показателями, можно отметить, что большинство параметров социально-психологической адаптации в общей выборке учеников (без разделения по возрастным критериям) находится на отметке низкого и среднего уровней, а высокие показатели зафиксированы только для шкалы «Принятие себя» (62,8%). Это говорит о недостаточно высоком уровне приспособления учеников к существующим требованиям общества и неумении в достаточной степени соотносить свои потребности, требования и интересы с существующими общественными правилами и нормами.

Более детальный анализ статистических данных по группам (рисунок 2) дал возможность зафиксировать отличия в уровнях адаптации между учениками с разными профилями фрустрационного реагирования. В группе учеников с преобладанием конструктивных реакций на фрустрационные ситуации отмечаются высокие показатели адаптации среди всех возрастных категорий (20–30%), что характеризует их как таких, которые имеют повышенные адаптационные свойства. В то время как в группе учеников с преобладанием неконструктивных профилей фрустрационного реагирования большая часть показателей социально-психологической адаптации находится на среднем и низком уровнях.

Такая динамика может стать достаточно угрожающей и проявиться в форме раннего появления установки психологической защиты, построения деструктивных и манипуляционных форм поведения или же преобладания поведения, зависящего от других. Исключение составляет выборка учеников юношеского возраста, где отмечаются высокие параметры по шкалам «Принятие себя» (64,3%) и «Интернальность» (46,5%).

Корреляционный анализ общей выборки учеников показал наличие умеренных позитивных связей между экстрапунитивными реакциями самозащитного характера и шкалами «Деадаптированность» ($r = 0,333$) и «Непринятие себя» ($r = 0,334$) на уровне значимости $p < 0,01$. При этом обратная корреляционная связь зафиксирована между экстрапунитивными реакциями и шкалой «Эмоциональный комфорт» ($r = -0,335$); интрапунитивными реакциями и шкалой «Адаптированность» ($r = -0,349$) с уровнем значимости $p < 0,01$.

Углубленный анализ полученных статистических данных был проведен с помощью факторного анализа с использованием метода главных компонент, вращение веримакс. В результате большой массив экспериментальных данных был разбит на отдельные структурные компоненты (факторы), которые интерпретировались как причина общей изменчивости некоторых первоначальных параметров фрустрации. Каждый фактор представлял собой конкретную группу связанных между собой признаков, которые определяли его содержательную интерпретацию и тесно коррелировали между собой.

В соответствии с поставленными задачами направленный факторный анализ проводился отдельно для каждой возрастной выборки учеников (младшие школьники, подростки (младшие и старшие), юноши). Всего в данную статистическую процедуру было включено 78 переменных, из которых в финальную матрицу (после проведения корреля-

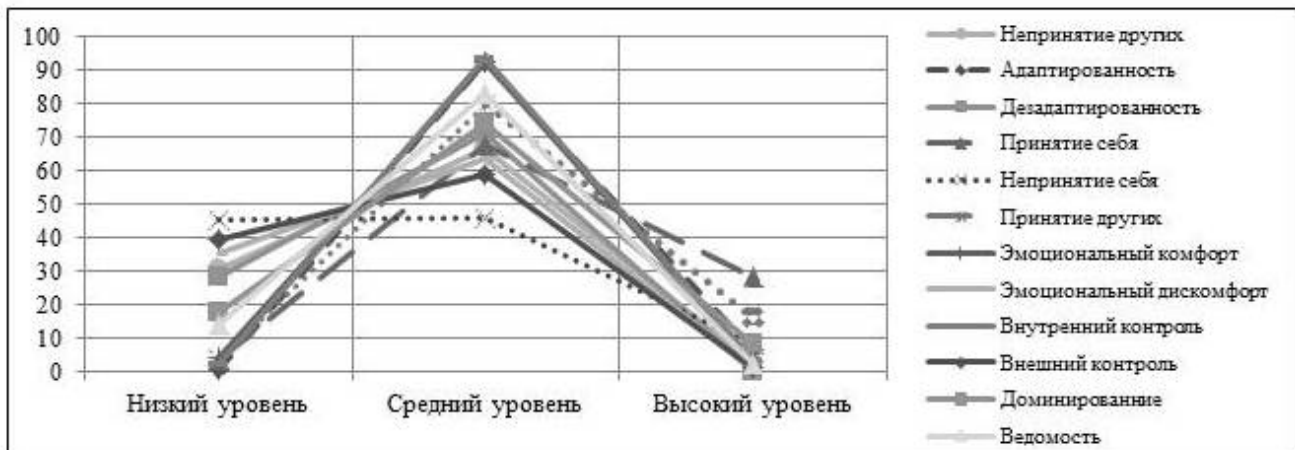

Рисунок 1 – Общая диаграмма уровней социально-психологической адаптации учеников разных возрастных групп (младшие школьники, подростки, юноши)

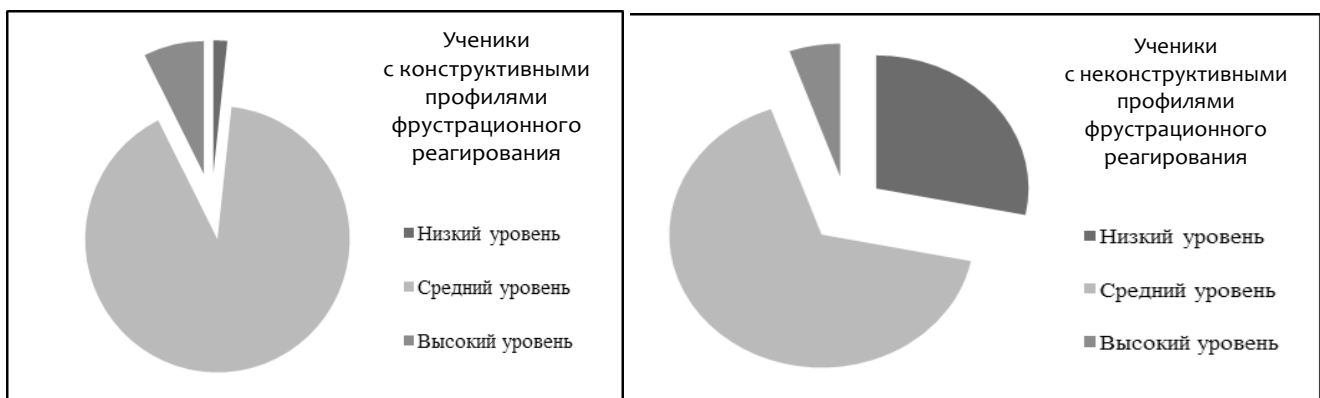

Рисунок 2 – Диаграмма уровней социально-психологической адаптации в группах учеников с преобладанием конструктивных и неконструктивных профилей реакций на фрустрационные ситуации

ционного анализа) вошли только 65. Из них 15 переменных были ориентированы на определение типов и направлений фрустрационного реагирования, а 8 переменных касались уровня адаптации. В результате итераций (младшие подростки – 4, младшие школьники и старшие подростки – 5, юноши – 6) выборка учеников младшего школьного и подросткового возраста была представлена тремя факторами, а выборка учеников раннего юношеского возраста была описана с помощью анализа четырех факторов.

Характерным для нашего исследования является тот факт, что параметры адаптации (с разной степенью выраженности) вошли во все факторные нагрузки матрицы компонентов учеников всех представленных в эксперименте возрастных групп. Результаты факторизации данных показали, что каждому типу реагирования на фрустрационные ситуации соответствует типичный набор личностных характеристик, который имеет специфические отличия в середине выборок учеников разного возраста. При этом реакции наиболее неконструктивного типа (экстрапунитивные и самозащитные) положительно соотносятся с такими шкалами адаптации, как «Дезаптированность», «Непринятие себя», «Эмоциональный дискомфорт». При этом фрустрационные реакции более конструктивного типа (импунитивные), как правило, положительно соотносятся с такими показателями адаптации, как «Принятие себя», «Эмоциональный комфорт», «Внутренний контроль» и «Адаптированность».

Заключение. Полученные с помощью корреляционного анализа статистически значимые связи подтверждают существование взаимозависимости между способами реагирования на фрустрационные ситуации и балансированием показателей адаптированности-дезаптированности среди учеников всех трех возрастных категорий (младшие школьники, подростки, юноши). В этом контексте социально-психологическая адаптация выступает в качестве способа защиты личности, с помощью

которого ослабляется внутренняя психическая напряженность и нивелируются дестабилизирующие психические состояния, которые возникают у учеников при взаимодействии со сходными обстоятельствами при фрустрационных ситуациях.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций: [монография] / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
3. Левитов, Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 118–129.
4. Прихожан, А.М. Изучение тревожности как переживания в контексте культурно-исторической концепции / А.М. Прихожан // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. – 2006. – № 1. – С. 99–115.
5. Прохоров, А.О. Смысловая регуляция психических состояний / А.О. Прохоров // Психол. журн. – 2009. – Т. 30, № 2. – С. 5–17.
6. Киршбаум, Э.И. Психологическая защита / Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева. – СПб.: Питер, 2005. – 175 с.
7. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.
8. Rosenzweig, S. Need-persistent and ego-defensive reactions to frustration as demonstrated by an experiment on repression / S. Rosenzweig // Psychological Review. – 1941. – Vol. 48, № 4. – P. 347–349.
9. Шамне, А.В. Психологія фрустраційних станів та реакцій підлітків: теорії, проблеми, діагностика: монографія / А.В. Шамне, С.А. Прахова. – К.: НУБіП України, 2018. – 278 с.
10. Тюрина, Н.В. Понятие адаптации в современной психологии / Н.В. Тюрина // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. – 2007. – № 5. – С. 152–157.
11. Тихонова, М.І. Індивідуально-психологічні фактори емоційної дезадаптації дітей молодшого шкільного віку / М.І. Тихонова // Психологія: зб. наук. праць. – Київ: НПУ імені М.П. Драгоманова, 2003. – Вип. 20. – С. 180–190.
12. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с.
13. Осницкий, А.К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – № 1. – С. 43–56.
14. Токарева, Н.М. Моделювання особистісних конструктів підлітків у вимірах освітнього простору: [монографія] / Н.М. Токарева. – Кривий Ріг: ТОВ ВНП «ІНТЕРСЕРВІС», 2015. – 448 с.

Поступила в редакцию 01.03.2019

Формирование навыков эффективного общения с младенцами у сотрудников дома ребенка

Каратерзи В.А., Турковский В.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Статья является итогом работы по исследованию детерминант и характеристик психического развития младенцев, воспитывающихся в доме ребенка. Данный этап работы базируется на результатах анализа характеристик когнитивной среды дома ребенка, оценки вклада различных факторов в психическое развитие младенцев исследуемой группы на основе векторного моделирования.

Цель настоящей статьи – апробация программы, направленной на формирование навыков эффективного общения с младенцами у сотрудников дома ребенка.

Материал и методы. Теоретической основой исследования явились научные данные психологов-исследователей о роли различных факторов в возникновении задержек в психическом развитии детей первого года жизни, которые воспитываются в учреждениях закрытого типа. В качестве эмпирических методов применялись опрос, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные позволяют сделать вывод, что в анализируемой выборке большинство сотрудников дома ребенка демонстрируют средние с тенденцией к низким и очень низкие значения по показателям эмоционального интеллекта и эмпатии, что подтверждает необходимость проведения соответствующей работы.

Заключение. Апробация разработанной нами программы продемонстрировала ее эффективность. Такой вывод сделан на основе обнаружения статистически достоверных различий по диагностируемым показателям между констатирующим и контрольным этапами исследования.

Ключевые слова: воспитанники дома ребенка, сотрудники дома ребенка, эмпатия, эмоциональный интеллект, навыки эффективного общения с младенцами.

Shaping the Infants' Home Staff Skills of Efficient Communication with Babies

Karaterzi V.A., Turkovski V.I.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article is the result of the research on the study of determinants and characteristics of psychic development of babies who are raised in an infants' home. This stage of the research is based on the findings of the cognitive environment characteristics analysis in the infants' home, on the assessment of the contribution of different factors into the psychic development of babies of the studied group on the basis of vector modeling.

The purpose of the present article is testing the program aimed at shaping infants' home staff skills of efficient communication with babies.

Material and methods. The research theoretical base is psychologists' scientific data on the role of various factors in the emergence of psychic development retards of the first year life babies which are raised in closed type establishments. Methods of mathematical statistics and questionnaires were used as empiric methods.

Findings and their discussion. The obtained findings make it possible to state that most staff in the analyzed selection exhibit average to low and very low indications of emotional intellect and empathy which requires corresponding work to be done.

Conclusion. The testing of our program has demonstrated its efficiency. This conclusion is made based on the discovered statistically reliable differences in the diagnosed parameters between the stating and the control stages of the research.

Key words: infants' home dwellers, infants' home staff, empathy, emotional intellect, skills of efficient communication with babies.

Воспитанники дома ребенка – особая социальная группа, психическое развитие которой характеризуется рядом специфических черт. Эти особенности полидетерминированы. Одна из важнейших причин, определяющих особенно-

сти психического развития детей, нуждающихся в государственной защите, – социальная среда, в которой находятся воспитанники учреждений интернатного типа [1; 2]. Особую значимость влияние социального окружения приобретает на первом году жизни с учетом ведущего вида дея-

тельности – эмоционально-личностного общения со взрослым и особого дефицита этого общения в связи с отсутствием близкого взрослого (матери или заменяющего ее лица) для каждого ребенка. Работа сотрудников дома ребенка предполагает высокую эмоциональную вовлеченность в общение с детьми, что не может быть реализовано по ряду объективных причин: большое количество детей на одного взрослого, наличие строгой регламентации деятельности, отсутствие необходимого уровня психологических знаний и т.д.

Цель настоящей статьи – апробация программы, направленной на формирование навыков эффективного общения с младенцами у сотрудников дома ребенка.

Материал и методы. Выборка охватила 30 сотрудников, осуществляющих уход за детьми младенческого возраста. В данном исследовании приняли участие сотрудники различных должностей: учитель-дефектолог, воспитатель, медицинская сестра и няня. В качестве диагностических показателей для оценки эффективности разработанной нами программы мы выбрали эмоциональный интеллект и уровень эмпатии. Для изучения эмоционального интеллекта мы использовали «Тест (опросник) эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина [3].

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики взрослых, осуществляющих уход за младенцами, представлены на рисунках 1–5 в соответствии со шкалами, оцениваемыми по данной методике.

Согласно данным рисунка 1 можно констатировать, что 30% исследуемых сотрудников имеют очень низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, 17% – низкий, 47% испытуемых показали по данной методике средний уровень межличностного эмоционального интеллекта, а 3% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают высоким и очень высоким уровнями.

Из данных рисунка 2 следует, что 10% опрошенных сотрудников имеют очень низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, 23% – низкий, 47% испытуемых показали по данной методике средний уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, 13% – высокий и 7% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают очень высоким уровнем.

Опираясь на данные рисунка 3, можно утверждать, что 20% исследуемых сотрудников имеют очень низкий и низкий уровни по шкале «Понимание эмоций», 40% испытуемых показали по данной методике средний уровень, 13% – высокий и 7% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают очень высоким уровнем.

Из данных рисунка 4 очевидно, что 23% исследуемых сотрудников имеют очень низкий уровень по шкале «Управление эмоциями», 24% – низкий, 33% испытуемых показали по данной методике средний уровень, 13% – высокий и 7% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают очень высоким уровнем.

На рисунке 5 наглядно видно, что 30% исследуемых сотрудников имеют очень низкий показатель общего уровня эмоционального интеллекта, 16% – низкий, 40% испытуемых показали по данной шкале средний уровень, а 7% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают высоким и очень высоким уровнями эмоционального интеллекта.

Таким образом, оценка психологически значимых для общения с детьми качеств взрослых, осуществляющих уход за младенцами, нуждающимися в государственной защите, показала, что большинство из них имеют очень низкий и заниженный уровни эмоционального интеллекта.

Как было сказано ранее, для повышения уровня эмоционального интеллекта как одного из компонентов эффективного общения с младенцами у сотрудников дома ребенка нами была разработана специальная программа и проведена ее апробация. Цель программы – сформировать навыки эффективного общения взрослых с детьми младенческого возраста в условиях дома ребенка.

Задачи: выработать внутреннюю позицию по отношению к младенцам и профессиональной деятельности в целом, ориентирующую сотрудников дома ребенка на эмоциональное общение с детьми; активизировать у сотрудников осознание важности их личностного потенциала для развития ребенка и становления как личности; изыскать резервы для более эффективной работы; повысить уровень психолого-педагогических знаний; развить эмпатию; расширить диапазон вербальных и невербальных средств общения.

Организация: программа рассчитана на 40 часов. Состав группы – не более 15 человек.

Для оценки эффективности программы формирования навыков эффективного общения взрослых с детьми младенческого возраста в условиях дома ребенка нами было проведено повторное исследование тех же сотрудников дома ребенка, которые участвовали в первом этапе эксперимента по предложенной программе.

Результаты повторного исследования представлены на рисунках 6–10.

Из данных рисунка 6 очевидно, что 7% исследуемых сотрудников имеют очень низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта, 17% – низкий, 43% испытуемых показали по данной методике средний уровень межличностного эмо-

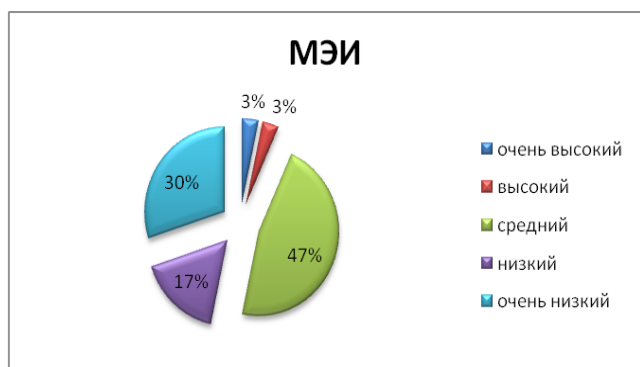

Рисунок 1 – Результаты исследования по шкале «Межличностный эмоциональный интеллект»

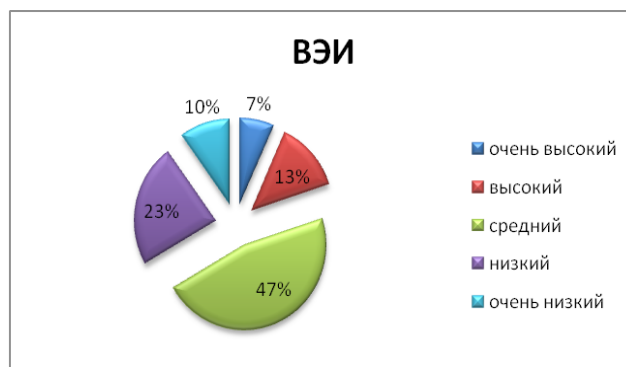

Рисунок 2 – Результаты исследования по шкале «Внутриличностный эмоциональный интеллект»

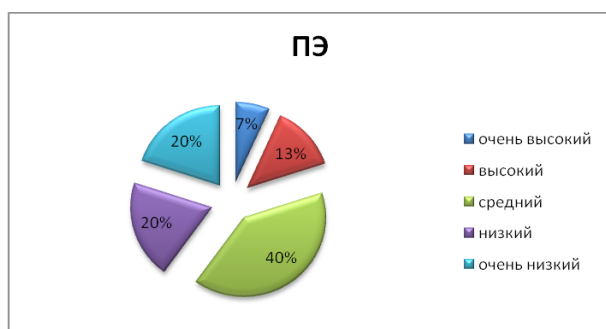

Рисунок 3 – Результаты исследования по шкале «Понимание эмоций»

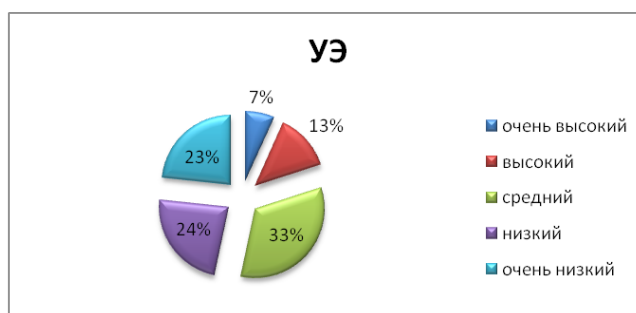

Рисунок 4 – Результаты исследования по шкале «Управление эмоциями»

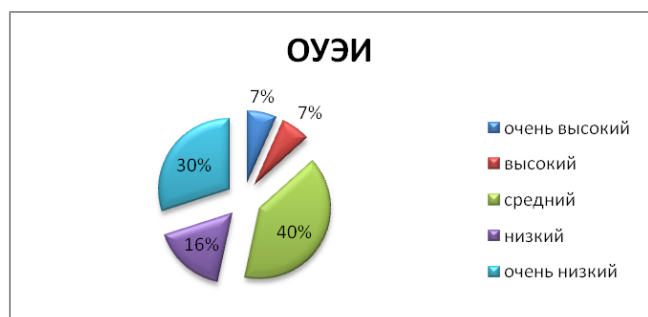

Рисунок 5 – Результаты исследования по шкале «Общий уровень эмоционального интеллекта»

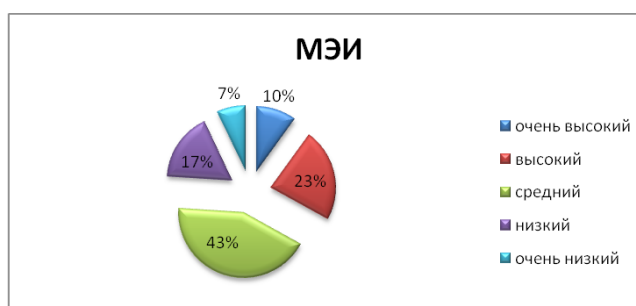

Рисунок 6 – Результаты исследования по шкале «Межличностный эмоциональный интеллект»

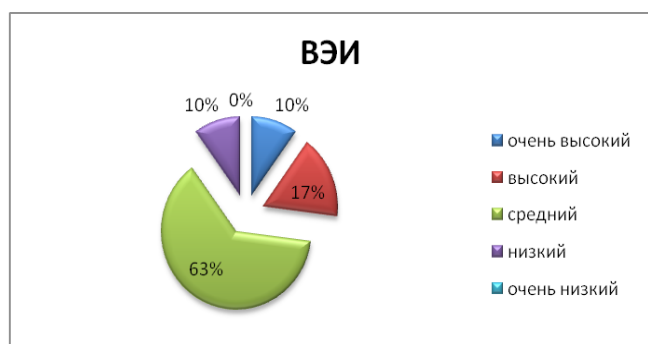

Рисунок 7 – Результаты исследования по шкале «Внутриличностный эмоциональный интеллект»

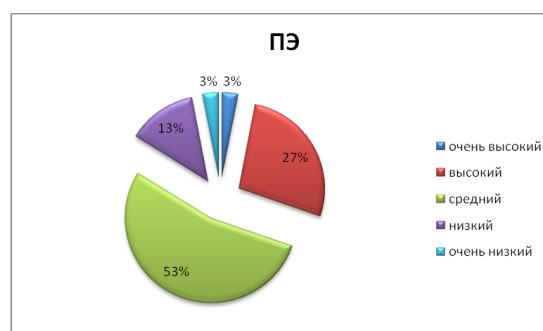

Рисунок 8 – Результаты исследования по шкале «Понимание эмоций»

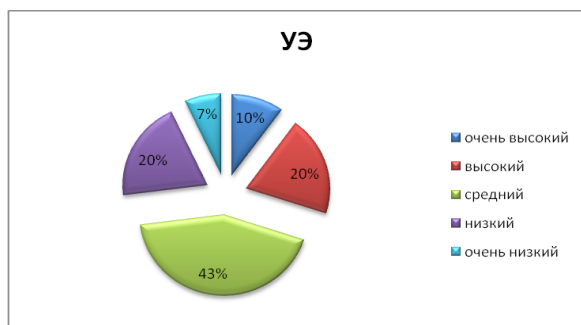

Рисунок 9 – Результаты исследования по шкале «Управление эмоциями»

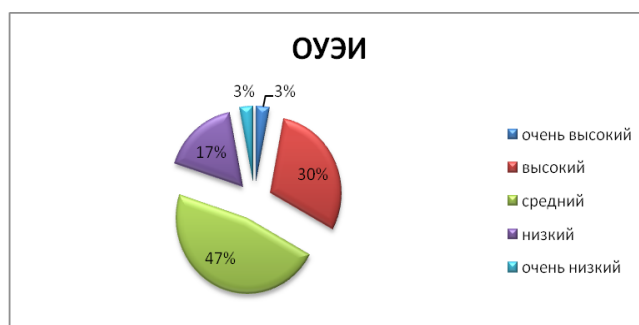

Рисунок 10 – Результаты исследования по шкале «Общий уровень эмоционального интеллекта»

ционального интеллекта, а 23% и 10% сотрудников обладают соответственно высоким и очень высоким уровнями.

На рисунке 7 мы можем видеть, что ни один сотрудник не обладает очень низким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта, 10% исследуемых обладают низким уровнем, 63% испытуемых показали по данной методике средний уровень, 17% – высокий и 10% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают очень высоким уровнем.

В соответствии с данными рисунка 8 можно констатировать, что по 3% исследуемых сотрудников имеют очень низкий и очень высокий уровни по шкале «Понимание эмоций», 53% испытуемых показали по данной методике средний уровень, 27% – высокий и 13% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают низким уровнем.

Из данных рисунка 9 наглядно видно, что 7% исследуемых сотрудников имеют очень низкий уровень по шкале «Управление эмоциями», 43% испытуемых показали по данной методике средний уровень, 20% – высокий и низкий уровни и 10% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают очень высоким уровнем.

Согласно рисунку 10 можно утверждать, что 3% исследуемых сотрудников имеют очень низкий и очень высокий показатели общего уровня эмоционального интеллекта, 17% – низкий, 47% испытуемых показали по данной шкале средний уровень, а 30% сотрудников, участвующих в исследовании, обладают высоким общим уровнем эмоционального интеллекта.

Таким образом, наше исследование позволило сделать вывод, что после проведенной программы в целом показатели эмоционального интеллекта испытуемых увеличились.

С целью оценки достоверности выявленных различий мы применили критерий Вилкоксона для двух зависимых выборок. Были обнаружены

статистически достоверные различия по шкалам (на уровне $p \leq 0,01$):

- «Межличностный эмоциональный интеллект»;
- «Понимание эмоций»;
- «Управление эмоциями»;
- «Общий уровень эмоционального интеллекта».

По шкале «Внутриличностный эмоциональный интеллект» статистически достоверных различий не обнаружено.

Следовательно, мы можем говорить о том, что программа формирования навыков эффективного общения взрослых с детьми младенческого возраста в условиях дома ребенка в ходе апробации продемонстрировала свою эффективность для повышения уровня эмоционального интеллекта.

Заключение. В ходе оценки психологически значимых для общения с детьми качеств взрослых, осуществляющих уход за младенцами, нуждающимися в государственной защите, выявлено, что большинство из них имеют очень низкий и заниженный уровни эмоционального интеллекта. Повторное исследование показало наличие статистически достоверного повышения уровня эмоционального интеллекта у большинства сотрудников исследуемой выборки, что подтверждает эффективность разработанной нами программы.

Литература

1. Каратерзи, В.А. Когнитивная среда как предпосылка психического развития воспитанников дома ребенка / В.А. Каратерзи // Вестн. Междунар. ин-та управления. – 2014. – № 1-2(125-126). – С. 85-89.
2. Каратерзи, В.А. Характеристики среды, связанные с показателями психического развития младенцев дома ребенка / В.А. Каратерзи // Дев'яті Сіверянські соціально-психологічні читання: Матеріали Міжнарод. наук. конф., Чернівці, 30 листопада. 2018 р. / за наук. ред. О.Ю. Дроздова, І.І. Шлімакової. – Чернівці: НУ «ЧК» імені Т.Г. Шевченка, 2019. – С. 171-175.
3. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.

Поступила в редакцию 28.06.2019

Факторный анализ структур образа руководителя и поведения у субъектов управления

Бахмат Е.М.

*Государственное учреждение дополнительного образования взрослых
«Витебский областной институт развития образования»*

Произведенный факторный анализ структур образа и поведения у субъектов управления позволил установить психологический склад структурно-содержательных характеристик формируемого образа руководителя и управленческого поведения системы («человек–человек» «субъект–объект» управляемой среды).

Цель статьи – определение факторов структурных характеристик Ты-образа и поведения ответственного–безответственного у руководителей субъектов управления транспорта, промышленности, здравоохранения, культуры, образования.

Материал и методы. Материалом послужили результаты психологического исследования по формированию образа руководителя у субъектов управления (выборка составила 320 человек). В группу респондентов вошли руководители с различным стажем пребывания в должности – от 1 месяца до 34 и более лет и в возрасте от 24 до 60 лет. В качестве методов для проведения факторного анализа использовались метод извлечения главных компонент и метод вращения факторов Varimax. При осуществлении эмпирического исследования для выявления характеристик структур Ты-образа руководителя применялись методика изучения образа человека «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» В.Л. Ситникова и методика «Ответственное поведение» Л.И. Дементий.

Результаты и их обсуждение. Факторный анализ характеристик структур Ты-образа и поведения ответственного–безответственное показал общие особенности скрытых причин, которые влияют на формирование образа руководителя. Фактор оценки – отношения позитивный–негативный – как сложившейся в целом системы регуляции структур Ты-образа. Общие результаты по поведению ответственного–безответственное указывают на то, что поведение изменяется (непостоянно) на проблемном уровне ответственного–безответственное в сторону либо как ответственного, либо как безответственного по фактору предвидения результатов деятельности. Кроме того, по итогам факторного анализа у каждого из субъектов управления определены индивидуальные факторы, связанные с профилем их деятельности.

Заключение. Полученные результаты позволяют обобщить и проанализировать вопросы психологического исследования факторов по формированию образа руководителя и поведения у субъектов управления, тем самым представляют высокий интерес для профессорско-преподавательского состава учреждений высшего и дополнительного образования взрослых, студентов для осуществления профессиональной подготовки и готовности руководителя к управленческой деятельности системы («человек–человек» «субъект–объект» управляемой среды).

Ключевые слова: факторный анализ, фактор, структура образа, Ты-образ руководителя, поведение, Ты-образ ответственного–безответственного, поведение ответственного–безответственное, проблемный уровень поведения.

Factor Analysis of the Structures of the Manager's Image and the Behavior of Management Subjects

Bakhmat E.M.

Vitebsk Region Institute of Education Development

The factor analysis of management subjects' image and behaviour structures provides an opportunity to determine the psychological state of structural and content characteristics of the image of the head manager under formation and managerial behavior of the system ("man–man" "subject–object" of the managed environment).

The purpose of the article is to determine the factors of structural characteristics of the You–image of responsible–irresponsible and the head managers' behavior at the transport, industry, health, culture, education subjects of management.

Material and methods. The material was the results of psychological research on the formation of the image of the head at the subjects of management (the selection of 320 people). The group included head managers with different managerial job record from 1 month to 34 and more years aged 24 to 60. The following methods were used for factor analysis: the method of extraction of the main components, as well as the method of rotation of factors – the Varimax method. When conducting the empirical research to identify the characteristics of structures of the You-image of the head manager we applied the methodology for the study of the image of man “SHI (H)” – structure of human image (hierarchical) by V.L. Sitnikov and the technique of “Responsible behavior” by L.I. Dementiy.

Findings and their discussion. The factor analysis of the characteristics of the structures of You-image and behavior responsible-irresponsible revealed the general features of hidden causes that affect the formation of the image of the head manager. The evaluation factor is the relationship: positive-negative as a system of structures of the You-image. General results on the responsible-irresponsible behavior indicate that behavior changes (impermanently) at the problem level of responsible-irresponsible aside either as responsible or as irresponsible according to the factor of foresight of performance. In addition, according to the results of factor analysis, for each of the subjects of management individual factors associated with the profile of their activities are identified.

Conclusion. The obtained results allow to summarize and analyze the issues of psychological analysis of factors shaping the image of the leader and behavior of control subjects, are thus of great interest for the teaching staff of institutions of higher and further education for adults, for students for and readiness of the head management to the management system activities (“person-person” “subject-object” managed environment).

Key word: factor analysis, factor, image structure, You-image of the leader, behavior, You-image of responsible-irresponsible, responsible-irresponsible behavior, problem level of behavior.

Многие теоретические и экспериментальные работы в психологии посвящены проблеме образа. Важная роль в раскрытии образа принадлежит прикладным наукам, в частности психологии труда, инженерной психологии, и ее представителям – ученым В.П. Зинченко [1], Б.Ф. Ломову [2], Д.А. Ошанину [3], Н.Д. Заваловой, В.А. Пономаренко [4], М.А. Кременю, В.М. Водлозерову [5] и др. Эти исследователи подходят к изучению образа, рассматривая его как динамическую многоуровневую систему, анализируя среду «человек–машина». В настоящее время заслуживают внимания научные работы В.А. Барабанщикова [6], Н.А. Дубинко [7], В.Л. Ситникова [8], В.И. Моросановой [9] по раскрытию образа в профессиональной деятельности, регулирующего трудовые отношения и деятельность людей. Вместе с тем проблема своеобразия психологического склада структурно-содержательных характеристик образа у представителей профессий управленческой деятельности изучена недостаточно. С точки зрения практики значимость психологического анализа особенностей формирования образа руководителя определяется возможностью выявления психологических факторов, влияющих на процесс и результат деятельности. Поэтому в настоящее время возрастает потребность в изучении образа для осуществления профессиональной подготовки и готовности руководителя к управленческой деятельности системы («человек–человек» «субъект–объект» управляемой среды).

Цель статьи – определение факторов структурных характеристик Ты-образа ответственного–безответственного и поведения у руководителей субъектов управления транспорта, промышленности, здравоохранения, культуры, образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на кафедре психологии управления Акаде-

мии управления при Президенте Республики Беларусь под научным руководством Н.А. Дубинко, кандидата психологических наук, доцента, а также кафедры управления и технологий образования государственного учреждения дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования» (2017–2019 гг.).

Материалом послужили результаты психологического исследования по формированию образа руководителя у субъектов управления (выборка составила 320 человек). В группу респондентов вошли руководители с различным стажем пребывания в должности – от 1 месяца до 34 и более лет и в возрасте от 24 до 60 лет. При проведении факторного анализа применялись метод извлечения главных компонент и метод вращения факторов Varimax. На основании анализа собственных значений факторов было выявлено, что для описания факторной структуры Ты-образа и поведения достаточно использования пяти факторов. В итоге были установлены факторы и их влияние на каждую из зависимых переменных (характеристик) в структурах Ты-образа и поведения ответственное–безответственное, определена их иерархия, дана интерпретация факторам. Выделены общие закономерности, характерные для факторов, как те скрытые причины, которые оказывают влияние на формирование структур Ты-образа и поведения у различных субъектов управления, в том числе раскрыты основные общие факторы изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное. Установлены индивидуальные факторы по формированию образа и поведению, присущие отдельным профилям руководителя у субъектов управления. При проведении эмпирического исследования для выявления характеристик структур Ты-образа руководителя использована методика изучения образа человека «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархи-

ческая)» В.Л. Ситникова [8]. Методика включала три группы переменных (характеристик). Первая группа – переменные, отражающие объективные и субъективные представления о руководителе («к» – конвенциональные); вторая группа – переменные, отражающие различные стороны личности руководителя («в» – волевые, «д» – деятельностные, «и» – интеллектуальные, «ис» – интеллект социальные, «п» – поведенческие, «с» – социальные, «т» – телесные, «э» – эмоциональные; третья группа – характеристики, отражающие отношение руководителя («о/в» – объект воздействия, «с/р» – субъект развития, «м» – метафорические, «+» – позитивные, «=» – амбивалентные, «-» – негативные).

Кроме того, использовалась методика «Ответственное поведение» (Л.И. Дементий) [10] для изучения поведения ответственное–безответственное, которая включала девять утверждений, входящих в состав шести шкал. Поведение ответственное (отношение к трудностям: 1 – обязательное исполнение; предвидение результатов деятельности; 2 – ясно представляю конечный результат, намерение; 12 – не отказываюсь от своих планов, отношение к обещанию; 13 – обязательное исполнение, отношение к последствиям своих поступков; 8 – их влияние на свою жизнь и жизнь других людей) и поведение безответственное (по предвидению: 15 – не задумываюсь о конечном результате, последствиях; по намерению: 3 – если есть препятствие, то отказываюсь; по отношению к обещанию: 19 – не придаю значения, если не выполнил; по эмоциональному отношению к ответственным делам: 16 – если не получается в важном деле).

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим результаты факторного анализа у субъекта управления транспортом. Применив факторный анализ к структуре Ты-образа ответственного и поведения ответственное, установлено, что фактор 1 – позитивных оценок, отношения с социальными и интеллектуально-творческими характеристиками – включает наиболее весомые зависимые переменные: позитивные (0,939), социальные (0,812), интеллектуальные (0,803).

Фактор 2 – предвидения результатов деятельности – указывает, что поведение изменяется на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как ответственное. Фактор 2 отрицательного полюса с переменными: 2 (–0,852) – ясно представляю конечный результат (ответственное) и 15 (–0,793) – не задумываюсь о конечном результате, последствиях (безответственное) поведение.

Фактор 3 – отношения к обещаниям с отрицательным полюсом 19 (–0,754) – не придаю значения,

если не выполнил (безответственное) – характеризует индивидуальную особенность изменчивости поведения на проблемном уровне ответственное–ответственное в сторону как ответственное.

Фактор 4 и фактор 5 содержат по одной переменной. Фактор 4 – отношения к трудностям с отрицательным полюсом 1 (–0,731). Особенность действия отрицательного полюса данного фактора в изменении поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное, отношении к трудностям в чрезмерности усердия.

Фактор 5 – намерение обязательного исполнения (ответственный) – включает одну переменную 12 (0,863) – не отказываюсь от своих планов.

Далее результаты факторного анализа субъекта управления промышленностью.

Фактор 1 – позитивных оценок, отношения с интеллектуально-творческими, интеллект социальными, социальными характеристиками. Включает четыре переменных: позитивные (0,940), социальные (0,845), интеллект социальные (0,747), интеллектуальные (0,862). В отличие от фактора 1, описанного при анализе данных субъекта управления транспортом, в этом варианте фактор 1 включает новую переменную – интеллект социальный.

Фактор 2 – предвидение результатов деятельности с отрицательными полюсами: 2 (–0,864) – ясно представляемый результат (ответственное) и 15 (–0,796) – не задумываюсь о конечном результате (безответственное), – характеризует индивидуальную особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как ответственное.

Отрицательный полюс у фактора 4 – отношения к обещаниям с одной переменной 13 (–0,713) – обязательного исполнения – выражает индивидуальную особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное как ответственное чрезмерным усердием в обязательности исполнения.

Фактор 5 также измеряется отношением к обещаниям, но переменной 19 (0,848) – не придаю значения, если не выполнил, что характеризует безответственное поведение. Тем самым результат данного фактора подтверждает выявленную индивидуальную особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как ответственное.

Анализ результатов структуры Ты-образа ответственного и поведения ответственное у субъекта управления здравоохранением.

Фактор 1 – интеллектуальной оценки отношением позитивный–ответственный с двумя переменными: интеллектуальными (0,867)

и позитивными (0,836). Обратим внимание, что максимальная факторная нагрузка приходится именно на интеллектуальные характеристики, они более весомые, чем позитивные. В отличие от результата, который установлен ранее и показан при анализе эмпирических данных характеристик образа у представителей субъектов управления транспорта и промышленности. Данная особенность интеллектуальной оценки профильная и характеризует образ руководителя системы субъекта управления здравоохранения.

Фактор 2 – интеллект социальный, или фактор интеллектуального общения – ответственный с одной переменной интеллект социальный (0,701).

Фактор 3 – намерение – включает одну переменную 12 (0,772) – не отказываюсь от своих планов – ответственное поведение.

Особенность результата фактора 4 – предвидение результатов деятельности – в том, что его переменные 2 (0,822) – ясно представляю конечный результат (ответственное) поведение и 15 (0,779) – не задумываюсь о конечном результате, последствиях (безответственное) поведение – имеют положительные полюса, чем отличаются от ранее описанных результатов. Следовательно, возможно говорить о том, что особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное по показателю предвидение результатов определяется его конечным результатом деятельности.

Наименьший вес у фактора 5 (1,263248) – переживание последствий поступков, их влияние на жизнь людей и свою – включает одну переменную 8 (0,845) – особенность ответственного поведения у руководителей субъекта управления здравоохранения.

Основные результаты факторного анализа структуры Ты-образа ответственного и поведения ответственного субъекта управления культуры.

Фактор 1 – пристрастности оценкой отношением в позитивных и интеллектуальных характеристиках с отрицательными полюсами в двух переменных: интеллектуальных (–0,849) и позитивных (–0,909).

Фактор 2 – предвидение результатов деятельности с отрицательными полюсами в переменных 2 (–0,838) – ясен представляемый результат (ответственное) и 15 (–0,794) – не задумываюсь о конечном результате (безответственное) поведение – характеризует индивидуальную особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как ответственное.

Фактор 3 – отношение к обещаниям с отрицательным полюсом и одной переменной

13 (–0,792) – обязательность в исполнении (ответственный) – определяет особенность, изменяя поведение на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как ответственное.

Результат фактора 4 – намерение с одной переменной 12 (0,817) – осуществление или отказ от намерений: не отказываюсь от своих планов – есть ответственное поведение.

Согласно данным факторных нагрузок у субъекта управления образования фактор 1 – позитивной оценки отношения в интеллектуальных характеристиках – показывает две переменные: позитивные (0,919), интеллектуальные (0,806) – ответственный.

Фактор 3 – отношения к обещаниям – измеряется показателем отрицательного полюса переменной 19 (–0,847) – не придаю значения, если не выполнил – (безответственное) поведение. Характеризует особенность изменения поведения на проблемном уровне безответственное–ответственное в сторону как ответственное.

Интересен фактор 4 – оценки отношения в амбивалентных характеристиках – включает одну данную переменную амбивалентную (0,733), характеризует особенность изменения поведения как ответственное. Выявлен только у респондентов субъекта управления образования.

Фактор 5 – намерения – определяются одной переменной 3 (0,838) – если есть препятствия, то отказываюсь от задуманного (безответственное), то есть данный фактор показывает изменения поведения на проблемном уровне безответственное–ответственное в сторону как ответственное.

Далее рассмотрим основные результаты факторного анализа структуры Ты-образа безответственного и поведения безответственное у субъектов управления.

Факторный анализ структуры Ты-образа безответственного и поведения безответственное субъекта управления транспорта.

Фактор 1 – эмоционально-личностных особенностей в негативных оценках, отношения – безответственный. Включает две переменные: эмоциональные (–0,755), негативные (–0,749).

Фактор 2 – предвидения результатов деятельности – установлен одной переменной 15 (0,784) – не задумываюсь о конечном результате, последствиях – только как безответственное поведение.

Фактор 4 – отношения к обещаниям – одна переменная 19 (0,815) – не придаю значения, если не выполнил – характеризует безответственное поведение.

Фактор 5 – намерения – одна переменная 12 (0,764) – не отказываюсь от своих планов – ответственное поведение. Однако в данном слу-

чае мы можем говорить об изменении поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Далее результаты факторной нагрузки субъекта управления промышленности.

Фактор 1 – *предвидения результатов деятельности* – изменяет поведение на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное, включая две переменные: **2** (0,854) – *ясно представляю конечный результат* (ответственное) и **15** (0,793) – *не задумываюсь о конечном результате, последствиях* (безответственное) поведение.

Фактор 2 – *негативных оценок, отношения* – безответственный, включает одну переменную *негативных* (0,851) характеристик.

Фактор 3 – *отношения к последствиям своих поступков, их влияние на жизнь свою и других людей* – установлен одной переменной **8** (–0,807) отрицательного полюса, объясняет проблемный уровень организации поведения, его изменение ответственное–безответственное, в данном случае как безответственное.

Фактор 4 – *отношения к обещаниям* – включает одну переменную **19** (0,822) – *не придаю значения, если не выполнил* – только как безответственное поведение.

Фактор 5 – *намерения* – с одной переменной **12** (0,797) – *не отказываюсь от своих планов* (ответственное поведение) – характеризует особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону безответственное.

Результаты факторных нагрузок субъекта управления здравоохранения.

Фактор 1 – *предвидения результатов деятельности* – характеризует особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное и определяется отрицательными полюсами двух переменных: **2** (–0,834) – *ясно представляю конечный результат* (ответственное) и **15** (–0,748) – *не задумываюсь о конечном результате, последствиях* (безответственное) поведение.

Фактор 2 – *негативных оценок, отношения* в эмоционально-личностных характеристиках – безответственный, включает две переменные: *эмоциональные* (0,774) и *негативные* (0,832).

Фактор 3 – *намерения* – определяется одной переменной **12** (0,776) – *не отказываюсь от своих планов*, в данном случае характеризует особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Фактор 5 – *отношения к обещаниям* – определяется отрицательным полюсом одной перемен-

ной **19** (–0,862) – *не придаю значения, если не выполнил* – только как безответственное поведение.

Основные результаты факторного анализа субъекта управления культуры.

Фактор 1 – *негативных оценок, отношения* в эмоционально-личностных характеристиках – безответственный – включает две переменные: *негативные* (0,845) и *эмоциональные* (0,735).

Фактор 2 – *намерения* – определяется одной переменной **12** (0,745) – *не отказываюсь от своих планов* – характеризует особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Фактор 3 – *предвидения результатов деятельности* – показывает наличие определяющих двух переменных: **2** (0,860) – *ясно представляю конечный результат* (ответственное) и **15** (0,763) – *не задумываюсь о конечном результате, последствиях* (безответственное) поведение. Изменяет поведение на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Фактор 4 – *отношения к трудностям* – включает одну переменную отрицательного полюса **1** (–0,800) и в данном случае отражает особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Фактор 5 – *отношения к обещаниям* – включает одну переменную **13** (0,890) – *обязательное исполнение* – но в данном случае результаты характеризуют индивидуальную особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Результаты факторного анализа субъекта управления образования.

Фактор 1 – *негативных оценок, отношения* в эмоционально-личностных характеристиках – безответственный. Определяется двумя переменными: *негативными* (0,937) и *эмоциональными* (0,928).

Фактор 2 – *предвидения результатов деятельности* – установлен одной переменной **2** (0,733) – *ясно представляю конечный результат, последствия* (ответственное) – показывает индивидуальную особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Фактор 3 – *отношения к последствиям поступков, их влияние на жизнь свою и других людей* – включает одну переменную с отрицательным полюсом **8** (–0,750) и показывает особенность изменения поведения на проблемном уровне ответственное–безответственное в сторону как безответственное.

Фактор 4 – намерения – определяются одной переменной 3 (0,815) – если есть препятствия, то отказываюсь от задуманного – характеризует только особенность безответственного поведения.

Фактор 5 – отношения к обещаниям – включает одну переменную 19 (0,834) – не придаю значения, если не выполнил – безответственное поведение.

Закключение. Анализ и обобщение результатов исследования по выявлению факторов структур образа руководителя и поведения у субъектов управления продемонстрировали наличие общих причин, влияющих на формирование структур Ты-образа, факторы оценки – отношения позитивный–негативный – как сложившейся системы регуляции структур Ты-образа в целом. Кроме того, также на формирование структуры Ты-образа ответственного влияет фактор оценки интеллектуальных характеристик (здравоохранения), а структуры Ты-образа безответственного – эмоционально-личностных характеристик (транспорта), тем самым изменяя оценку либо на личностные особенности руководителя, либо на оценку отношением. Общие результаты по поведению ответственного–безответственное указывают на то, что поведение изменяется (непостоянно) на проблемном уровне его организации ответственного–безответственное в сторону либо как ответственного, либо как безответственное по фактору предвидения результатов деятельности. Кроме того, по результатам факторного анализа у каждого из субъектов управления определены индивидуальные факторы, связанные с профилем их деятельности.

Практическая значимость основных результатов проведенного психологического исследования по факторному анализу структур образа руководителя и поведения у субъектов управления заключена в возможности их применения про-

фессорско-преподавательским составом учреждений высшего и дополнительного образования взрослых для осуществления образовательного процесса при составлении учебных программ, учебных дисциплин, отдельных дисциплин, в том числе межпредметного характера по повышению квалификации руководящих кадров. В частности, для определения социально-психологических личностных и профессиональных компетенций. Полученные данные могут быть использованы специалистами (психологами, психотерапевтами) при организации консультативной, сопровождающей деятельности руководящих кадров.

Литература

1. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
2. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984.
3. Ошанин, Д.А. Предметное действие и оперативный образ (специальность № 1960 – общая психология): автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Д.А. Ошанин. – М., 1973.
4. Завалова, Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М.: Наука, 1986.
5. Кремень, М.А. Образ в системе психической регуляции познавательной и исполнительской деятельности / М.А. Кремень, В.М. Водлозеров. – Минск: НИО, 1998. – 174 с.
6. Барабанщиков, В.А. Восприятие и событие / В.А. Барабанщиков. – СПб.: Алетейя, 2002. – 512 с.
7. Дубинко, Н.А. Психофизиологические механизмы вероятностного прогнозирования в управленческой деятельности / Н.А. Дубинко // Научные труды: сб. науч. ст. – Минск: РИВШ, 2016. – Ч. 2. – С. 85–92.
8. Ситников, В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001.
9. Моросанова, В.И. Психология саморегуляции: учеб. пособие / В.И. Моросанова. – М.: СПб.: Нестор-История, 2012. – 280 с.
10. Дементий, Л.И. Ответственность: типология и личностные основания: монография / Л.И. Дементий. – Омск, 2001. – 192 с.

Поступила в редакцию 20.11.2019

Комплексное психолого-педагогическое сопровождение процесса социально-психологической адаптации у детей, рожденных с задержкой развития плода

Глушанко В.С.¹, Богомаз С.Л.², Ковалевская Т.Н.¹

¹Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова»

В статье рассматриваются вопросы комплексного психолого-педагогического сопровождения процесса социально-психологической адаптации (СПА) у детей. Учитывая тот факт, что СПА представляет собой непрерывный процесс, в ходе которого индивид переходит на следующую ступень личностного развития, которая в целом имеет адаптивное значение, способствует эффективной социализации и формированию психологически здоровой личности, процесс сопровождения СПА должен носить комплексный характер соответственно позициям системного и мультиметодологического подходов.

Цель научной работы – исследование возможностей и ограничений сопровождения процесса социально-психологической адаптации у детей, рожденных с задержкой развития плода (ЗРП).

Материал и методы. Методами изучения являлись опрос родителей и педагогов, методики изучения адаптации детей к школе, методики диагностики уровня тревожности и страхов.

Результаты и их обсуждение. Коррекционная работа с детьми, рожденными с ЗРП, носит комплексную направленность на формирование всесторонне развитой личности, способной к эффективной социализации, самореализации, раскрытию своего потенциала, а значит, формированию психологического здоровья в целом. Результаты, полученные при апробации программы сопровождения процесса социально-психологической адаптации, показали ее эффективность. Данная программа может быть использована в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

Заключение. В ходе анализа полученных данных выявлены как возможности, так и ограничения преодоления отклонений процесса СПА у детей, рожденных с ЗРП. Возможности преодоления отклонений процесса СПА у детей, рожденных с ЗРП, связаны с развитием и формированием коммуникативных умений и навыков, эмоционально-волевой и мотивационной сферы, снижением тревожности, страхов, признаков гиперактивности и импульсивности. Ограничения преодоления отклонений процесса СПА у детей, рожденных с ЗРП, обусловлены недостаточной разработкой вопросов развития интеллектуальной сферы у детей, рожденных с ЗРП.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, сопровождение, задержка развития плода.

Complex Psychological and Pedagogical Support for the Process of Social and Psychological Adaptation of Children who were Born with Intrauterine Growth Retardation

Glushanko V.S.¹, Bogomaz S.L.², Kovalevskaya T.N.¹

¹Educational Establishment "Vitebsk State Order of Peoples Friendship Medical University"

²Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article deals with the issues of complex psychological and pedagogical support for the process of social and psychological adaptation (SPA) of children. Given the fact that SPA is a continuous process in which the individual moves to the next stage of personal development, which in general has an adaptive value, contributes to effective socialization and the formation of a psychologically healthy personality, the process of SPA support should be comprehensive, according to the positions of the systemic and multimethodological approach.

The purpose of the scientific work is to study the possibilities and limitations of supporting the process of social and psychological adaptation of children who were born with intrauterine growth retardation (IUGR).

Material and methods. The research methods were an interview of parents and teachers, methods of studying children's adaptation to school, methods of diagnosing the level of anxiety and fears.

Findings and their discussion. Correctional work with children who were born with IUGR has a multilateral orientation, focusing on the formation of a fully developed personality, capable of effective socialization, self-realization, disclosure of their potential, and thus the formation of psychological health in general. The results obtained during the approbation of the program to support the process of social and psychological adaptation showed its effectiveness. This program can be used in work with children of preschool and primary school age.

Conclusion. In the course of the analysis of the obtained data, both the possibilities and limitations of overcoming the deviations of the SPA process of children who were born with IUGR were revealed. Opportunities to overcome deviations of the SPA process of children who were born with IUGR are associated with the development and formation of communicative skills, emotional-volitional and motivational sphere, reducing anxiety, fears, signs of hyperactivity and impulsivity. Limitations of overcoming deviations of the SPA process in children who were born with IUGR are associated with insufficient development of issues of intellectual development of children who were born with IUGR.

Key words: social and psychological adaptation, support, intrauterine growth retardation.

Укрепление и сохранение здоровья – важнейшая задача всех национальных систем здравоохранения. Наша страна не является исключением из этого правила. Здоровье населения рассматривается как одно из главных условий успешной реализации стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь. Важнейшей целью в области охраны здоровья выступает снижение уровня заболеваний, распространение которых несет главную угрозу здоровью граждан и национальной безопасности. Особую актуальность проблема приобретает в контексте обеспечения здоровья в раннем детском возрасте, что подчеркивается в определениях термина «здоровье» в работах многих авторов. Так, академиком Ю.П. Лисицыным была дана следующая формулировка: «Здоровье – это гармоническое единство биологических и социальных качеств, обусловленных врожденными и приобретенными биологическими и социальными воздействиями (болезнь – нарушение этого единства); состояние, которое позволяет вести не стесненную в своей свободе жизнь, полноценно выполнять свойственные человеку функции, вести здоровый образ жизни, т.е. испытывать душевное, физическое и социальное благополучие. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [1, с. 6–11].

С данных позиций правомерным будет заключение, что нарушение процесса социально-психологической адаптации (СПА) является одним из показателей нарушения психологического здоровья ребенка и требует интеграционного взаимодействия специалистов разных областей [2].

Системный и мультиметодологический подходы в изучении адаптации (А.А. Налчаджян [3], С. Миллер [4]) как системного явления, состоящего из психологического, социального, академического, биологического и физиологического

уровней, предполагают наличие комплексных программ сопровождения и коррекции дезадаптационных нарушений.

Цель научной работы – исследование возможностей и ограничений сопровождения процесса социально-психологической адаптации детей, рожденных с задержкой развития плода (ЗРП).

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Гимназия № 5 г. Витебска», ГУО «СШ № 33 г. Витебска», ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска». В эксперименте приняли участие дети младшего школьного возраста (N=51). Методами анализа являлись: опрос родителей и педагогов, методики изучения адаптации детей к школе (А.Б. Эльконин, Л.Г. Венгер, Н.Г. Лусканова), анкета для определения гиперактивности (Д. Коннерс) и диагностические критерии СДВГ по классификации DSM-IV, методики диагностики тревожности детей «Незаконченные предложения» и «Тест на тревожность детей 3,5–7 лет» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), методики диагностики страхов «Страхи в домиках» (М.А. Панфилова) и «Диагностика детских страхов» (А.И. Захаров).

Статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с применением программ Microsoft Office Excel 2007, Statistica 7.0. Для установления достоверности различий использовались непараметрические критерии: Манна-Уитни (Mann-Whitney Test), точный критерий Фишера, критерий хи-квадрат, непараметрический корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции (R) Spearman), плотность связи оценивали как низкую при значениях от 0 до $\pm 0,29$, среднюю – от $\pm 0,3$ до $\pm 0,69$, высокую – от $\pm 0,7$ до $\pm 0,99$.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что дети, рожденные с ЗРП, характеризуются нарушением процесса социализации, социально-психологической адаптации, трудностями в межличностных отношениях, отсутствием способности максимально раскрыть свой внутренний потенциал, что оказывает неблагоприятное воздействие на психологическое здоровье и развитие личности

на всех этапах онтогенеза [2; 5–8]. Учитывая тот факт, что СПА представляет собой непрерывный процесс, в ходе которого индивид переходит на следующую ступень личностного развития, которая в целом имеет адаптивное значение, способствует эффективной социализации и формированию психологически здоровой личности, процесс сопровождения СПА должен носить комплексный характер соответственно позициям системного и мультиметодологического подходов.

Под процессом сопровождения понимается система комплексной работы специалистов, цель которой – помощь детям с проблемами в развитии в выборе жизненного пути, разрешении сложных проблем, связанных со становлением подрастающего человека, обучении новым моделям взаимодействия с собой и миром, поддержке родителей, педагогов, взаимодействующих с данными детьми [2; 9; 10].

В контексте структурно-функционального подхода, направленного на изучение процесса СПА как совокупности функциональных единиц, способствующих эффективной адаптации системы в целом и реализации личностно ориентированного подхода, ориентированного на развитие в каждом из детей уникальных личностных качеств, нами были выделены отдельные составляющие коррекционной и профилактической работы. Не менее важным является и применение здоровьесберегающего подхода, в рамках которого мы сделали акцент на укреплении здоровья, введя в программу упражнения, направленные на оптимизацию физической активности, снятие мышечных зажимов и повышение мышечного тонуса.

Поскольку адаптация рассматривается как активное приспособление к меняющимся условиям, в процессе выработки новых форм и способов активности, обеспечивающих эффективность деятельности в меняющихся условиях и сохранение психофизического благополучия личности в целом, психолог может использовать цикл занятий как основу своей работы с детьми дошкольного или младшего школьного возраста или проводить отдельные занятия, игры и упражнения [11].

Проводя занятия по разработанной нами программе сопровождения СПА, следует учитывать индивидуальный подход, не оценивать детей в ходе занятий, добиваясь правильного ответа либо конкретных действий, программа рассчитана на проявление спонтанных реакций со стороны участников коррекционного процесса.

Выбор стратегии работы с детьми, рожденными с ЗРП, должен строиться на индивидуально-дифференцированном подходе с учетом индивидуальных особенностей детей, в связи с описанной выше многокомпонентной струк-

турой процесса СПА, а соответственно, и его нарушений. Таким образом, в программе сопровождения детей с нарушениями СПА соблюдается комплексный подход, благодаря которому достигается наибольшая эффективность проводимых мероприятий, реализация коррекционных, развивающих, оздоровительных задач. Важнейшим условием эффективности процесса сопровождения СПА являются раннее развитие и коррекция комплекса психологических функций личности, направленных на успешное протекание социализации и формирование психологического здоровья индивида. Тот факт, что процесс СПА длится в течение всей жизни индивида, поскольку человек находится в непрерывном контакте с развивающимся обществом, подтверждает необходимость сопровождения процесса СПА на всех возрастных этапах развития личности, особенно в раннем возрасте [12].

Реализация современных программ обучения требует новой стратегии сопровождения процесса социально-психологической адаптации детей и подростков, основанной на инновациях в его организационной структуре, применении новых методов и форм взаимодействия специалистов разных областей.

Учитывая, что СПА является многосторонним активным процессом, его сопровождение и коррекция должны строиться исходя из основных детерминант данного возрастного периода, определяющих новую социальную ситуацию развития. Следовательно, программа должна учитывать смену ведущего типа деятельности, развивать навыки социально значимых отношений, формировать качества личности в единстве когнитивного, эмоционально-волевого и коммуникативно-поведенческого компонентов ее структуры [2; 9; 10].

Резкий переход в новую социальную ситуацию развития и длительное пребывание в стрессовом состоянии могут привести к эмоциональным нарушениям или замедлению темпа психофизического развития. На данном этапе необходимо помочь детям преодолеть стрессовую ситуацию и успешно адаптироваться к новой социальной ситуации развития [11].

Нарушение процесса СПА у детей с ЗРП характеризуется не отдельными поведенческими отклонениями, а затрагивает весь комплекс психологических особенностей личности, устойчиво сохраняясь во времени и усугубляясь на отдаленных этапах онтогенеза. Так, например, исходя из нашего исследования, детям с ЗРП свойственны ярко выраженные нарушения и коммуникативных навыков и поведенческие отклонения (гиперактивность, импульсивность, тревожность, агрессия, страхи), что оказывает влияние на процессы СПА

и социализации на отдаленных этапах онтогенеза (подростковый и юношеский возраст) [12].

Следовательно, коррекционная работа должна носить многостороннюю направленность, ориентируясь на формирование всесторонне развитой личности, способной к эффективной социализации, самореализации, раскрытию своего потенциала, а значит, формированию психологического здоровья в целом. Исходя из этого, очевидно, что необходимо проводить работу по развитию коммуникативных умений и навыков, навыков саморегуляции и ответственного поведения, занятия должны быть построены с учетом коррекции эмоционально-волевой сферы, деятельностного и поведенческого компонентов. Работа психолога строится с учетом того, что дети с ЗРП при нормальном интеллектуальном развитии тяжелее адаптируются к новой ситуации развития, чем их сверстники, т.к. в их адаптивных механизмах уже закрепились неконструктивные формы и методы преодоления стрессовых ситуаций. Следует помнить, что у детей с ЗРП часто диагностируется наличие признаков гиперактивности и импульсивности, следовательно, работа должна строиться по принципу усложнения, включая игры и задания, ориентированные на дошкольников с последующим усложнением.

Основной задачей психолога на данном возрастном этапе является оказание психологической помощи, ориентированной на снижение признаков гиперактивности и импульсивности, тревожности и страхов, развитие навыков саморегуляции. В качестве основных методов здесь могут быть использованы: визуализация, арт-терапия, сказкотерапия, психокоррекционные игры. Наличие тревожности, страхов, поведенческих отклонений (гиперактивности, импульсивности) сказывается не только на процессе усвоения учебного материала, но и на коммуникативной стороне данного возрастного этапа развития личности. Поэтому занятия включают игры, направленные на развитие коммуникативных умений и навыков, способствующих формированию адекватной самооценки и благоприятному вхождению в социум.

Поскольку одной из особенностей нарушения адаптации первоклассников к школе являются трудности в овладении операциональной стороной учебной деятельности, необходимо включить в работу по сопровождению процесса СПА задания и методики, ориентированные на развитие мышления, моторики и внимания, что будет способствовать повышению общей мотивационной готовности к данной социальной ситуации развития.

Разработанная нами модель сопровождения СПА адаптации может быть использована как

в дошкольном, так и в младшем школьном возрасте и проводится по следующим основным направлениям: развитие коммуникативных умений и навыков, развитие навыков саморегуляции и эмоционально-волевой сферы, творческого потенциала, развитие мотивационной сферы, снижение негативных показателей психологического здоровья (страхи, тревожность, гиперактивность).

Первое направление, основанное на развитии коммуникативных умений и навыков, базируется на методиках, направленных на повышение самооценки, успешность вхождения в новую социальную ситуацию развития, овладение новым видом деятельности, конструктивное взаимодействие со сверстниками, осознание своей значимости.

Одним из приоритетных является второе направление, базирующееся на формировании психологически здоровой личности путем снижения негативных показателей психологического здоровья, таких как страхи, тревожность, гиперактивность. Психопрофилактическое направление опирается на необходимость учета личностных особенностей, единство соматического и психического, наличие бессознательного психологического конфликта, поиск связей между характером психического стрессового фактора и поражение определенных органов и систем.

Третье направление способствует расширению кругозора детей, знакомству с миром эмоций, развитию навыков эмпатии, снижению эскапизма и агрессивных форм поведения, развитию умений выделять и корректировать сформированные ранее негативные формы межличностного взаимодействия, что будет способствовать снижению дезадаптационных проявлений.

Четвертое направление связано с развитием мотивационной сферы путем активизации мыслительной деятельности ребенка на формирование ситуации успеха в учебной деятельности, заинтересованности учебным процессом как таковым в целях дальнейшего саморазвития личности.

Программа сопровождения СПА состоит из 4 блоков, каждый из которых предполагает работу по нескольким направлениям. Кроме основных целей каждый блок занятий предусматривает закрепление предыдущих навыков, продолжение работы по целям каждого из предшествующих блоков.

При рассмотрении психопрофилактики как составной части работы по коррекции адаптации у детей с ЗРП целесообразно будет обратиться к понятию первичной психопрофилактики. По терминологии Всемирной организации здравоохранения первичная психопрофилактика – это комплекс мероприятий, направленных на предупреждение вредных воздействий (социально-

психологических – информационные перегрузки, психическая травматизация, микросоциальные конфликты и биологических – соматические болезни, действие неблагоприятных факторов в период внутриутробного развития и т.п.) на человеческую психику, поиск путей увеличения выносливости психики к воздействию вредных агентов окружающей среды, что предусматривает комплексное участие в ней большого круга специалистов: социологов, психиатров, психотерапевтов, психологов, физиологов, гигиенистов, врачей [14; 15].

Соответственно, это может быть использовано в качестве составной части работы по коррекции адаптации у детей, рожденных с ЗРП.

Программа рассчитана на коррекцию социально-психологической адаптации путем комплексного воздействия на отклонения в адаптивных механизмах и развитие психических и физических процессов когнитивно-эмоциональной сферы, интеллектуальной зрелости с целью формирования психологически здоровой личности, владеющей рефлексией и с наличием потребности в саморазвитии, самореализации и личностном росте. Данная работа проводится в рамках понятия «психологическая профилактика», определяемого как комплекс мероприятий, направленных на своевременное предупреждение возможных нарушений в становлении и развитии личности и межличностных отношений, содействуя укреплению состояния душевного равновесия (Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи») [13].

Преимуществом данной программы является системный характер: упражнения и игры, направленные на развитие индивидуально-психологических особенностей личности, укрепление здоровья, коррекцию различных негативных эмоционально-личностных и поведенческих отклонений процесса СПА.

Результаты, полученные при апробации данной программы, показали ее эффективность. С целью оценки эффективности программы сопровождения СПА была проведена диагностика испытуемых. В рамках данного исследования критериями успешности протекания процесса СПА в младшем школьном возрасте были выбраны: адаптация в академической сфере (успеваемость, мотивационная сфера, экспертная оценка учителя), адаптация в социальной сфере (показатели уровня адаптации–дезадаптации к новой социальной ситуации развития), адаптация в психологической сфере (показатели уровня тревожности, страхов, гиперактивности).

Поскольку в ходе проведенного нами исследования было выявлено влияние ЗРП на отда-

ленные этапы онтогенеза личности, основополагающим направлением мы считаем подход с точки зрения полного жизненного цикла, предложенный ВОЗ в качестве одного из направлений стратегии по улучшению состояния здоровья детей и подростков [14; 15]. С учетом данного подхода нами составлена экспериментальная модель сопровождения процесса СПА, которая может применяться как в детских садах, школах, так и в работе медико-реабилитационных и психологических центров. Проверка возможностей и ограничений методики проводилась на базе ГУО «Гимназия № 5 г. Витебска», ГУО «СШ № 33 г. Витебска», ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска». Основную группу составили 17 детей с ЗРП (среднее значение МТ – 2152 ± 330 гр.), контрольную группу – 14 детей с ЗРП (среднее значение МТ – 2347 ± 266 гр.) и 20 доношенных детей (среднее значение МТ – 3339 ± 334 гр.), без дезадаптационных отклонений. Группы сравнения были сопоставимы с основной по полу и возрасту. Исследование носило комплексный характер с проведением психологического и медицинского обследования детей в начале (сентябрь–октябрь) и конце (апрель–май) коррекционного периода, совпадающего с началом и концом учебного года.

На констатирующем этапе между контрольной и экспериментальной группами детей, рожденных с ЗРП, не наблюдалось значимых отличий. Детям, входящим в обе группы, были присущи признаки гиперактивности, низкий вегетативный коэффициент, отрицательное эмоциональное состояние, отрицательное отношение к новой социальной ситуации развития, высокий уровень тревожности и страхов, отрицательное отношение к школе, недостаточный или частичный уровень адаптации, низкая мотивация, средний уровень моторики и школьная дезадаптация ($\chi^2_{эмп} \leq \chi^2_{крит}$, $p > 0,05$). Вторую контрольную группу составили дети, рожденные доношенными, соответствующими по массо-ростовым показателям гестационному возрасту. В данную группу вошли дети, имеющие высокие показатели адаптации к первому классу по всем выбранным критериям [2; 9; 10].

Между данной контрольной и экспериментальной группами перед формирующим этапом эксперимента выявлены достоверные различия по всем параметрам, кроме уровня интеллекта ($p > 0,05$). Аналогичные результаты получены и при сравнении контрольной группы детей, рожденных с ЗРП, и контрольной группы доношенных детей, соответствующих гестационному возрасту, имеющих достоверные различия по всем параметрам, кроме уровня интеллекта [2; 9; 10].

На фоне проводимых коррекционных занятий у детей с ЗРП нами отмечалось положительное

изменение уровня вегетативного реагирования от истощения к оптимальной работоспособности. Число детей с ЗРП с оптимальным уровнем активности увеличилось за коррекционный период на 47,1%. По сравнению с контрольной группой у детей, рожденных доношенными, наблюдается практически полное, достоверное ($p > 0,05$) выравнивание двух групп по данным показателям [2; 9; 10].

Процесс адаптации и эффективное усвоение программы обучения требуют от ребенка сформированности внимания, усидчивости, эффективного приспособления к нагрузкам со стороны эмоциональной и когнитивной сферы.

Занятия по данной программе построены с учетом необходимости снижения гиперактивности, уровня тревожности, страхов и связанной с этим возможной агрессии, что в целом будет способствовать увеличению адаптационного потенциала детей. На протяжении коррекционного периода отмечалась устойчивая положительная динамика снижения признаков гиперактивности, тревожности, повышения концентрации внимания, при этом у детей с ЗРП, не принимавших участия в данной программе, указанные показатели не только не остались прежними, но и, как показала последующая диагностика, усугубились с течением времени в сторону увеличения числа лиц с дезадаптацией [2; 9; 10].

Как показало наше исследование, у детей с ЗРП, не участвовавших в программе, было выявлено увеличение процента числа лиц, перешедших из группы достаточной и частичной адаптации в группу школьной дезадаптации. К концу коррекционного периода показатели гиперактивности снизились более чем в 2 раза в экспериментальной группе и остались на прежнем уровне в контрольной. В динамике коррекционной работы дети с ЗРП по показателям адаптации к школе приблизились к контрольной группе доношенных детей, соответствующих гестационному возрасту, и достоверной разницы в показателях уже не отмечалось ($p > 0,05$).

После проведения занятий по экспериментальной модели сопровождения процесса СПА личности отмечалась более отчетливая положительная динамика в адаптационном процессе, дети из группы недостаточной и частичной адаптации перешли в группу достаточной адаптации [2; 9; 10].

Последние этапы сопровождения процесса СПА включают цикл занятий, направленных на развитие мышления, моторики, навыков ориентации в пространстве, формирование положительного эмоционального отношения и мотивации к когнитивной деятельности.

По всем показателям дети, входившие в состав экспериментальной группы, превосходили своих сверстников с ЗРП контрольной группы и выравнивались по показателям с детьми, не имеющими диагноза ЗРП в анамнезе. Особо значимыми оказались результаты снижения уровня тревожности, гиперактивности, повышения мотивации и положительного отношения к школе. Вместе с тем необходимо отметить, что у детей с ЗРП контрольной группы, которые не принимали участия в программе, наблюдаются не только достоверные отличия от детей второй контрольной группы, но и от детей экспериментальной группы, также рожденных с ЗРП [2; 9; 10].

Это свидетельствует о высокой эффективности коррекционной помощи на ранних этапах процесса СПА и отсутствии компенсации нарушения адаптационных возможностей с течением времени без психолого-педагогического сопровождения данной группы детей.

Необходимо отметить, что такие показатели, как уровень интеллектуального развития и уровень развития моторики, остались без значительных изменений ($p > 0,05$), что указывает либо на ограниченные возможности программы в данной области, либо на недостаточную сформированность указанных психологических функций для обозначенного возрастного периода.

Таким образом, в ходе апробации экспериментальной модели сопровождения процесса СПА у детей, входивших в состав экспериментальной группы, зафиксированы значительные положительные изменения критериев эффективности процесса социальной адаптации (формирование коммуникативных умений и навыков), личностной адаптации (снижение гиперактивности, тревожности), академической адаптации (формирование мотивов учения, повышение психологической готовности к когнитивному развитию). Следовательно, мы можем говорить о том, что поставленные цели и задачи сопровождения процесса СПА реализованы в полной мере [2; 9; 10].

Разработанная программа предусматривает оптимизацию адаптационных механизмов путем воздействия не на одну конкретную проблему, а на комплекс негативных явлений, присущих детям с отклонениями процесса СПА (признаки гиперактивности, импульсивности, тревожность, агрессия, страхи, невнимательность, несформированность коммуникативных умений и навыков и т.д.).

Результаты заключительной диагностики свидетельствуют о том, что экспериментальная программа эффективна в направлении улучшения компонентов личностной адаптации, т.е. по итогам программы формируется положительное эмоциональное отношение к новой социальной

ситуации развития, основным компонентом которой являются благоприятные межличностные отношения, коммуникативные умения и навыки.

Достаточно эффективна программа в направлении улучшения компонентов социальной адаптации, т.е. снижения уровня тревожности, страхов, гиперактивности. Следует отметить, что речь идет не только о тех компонентах эмоционально-волевой сферы, которые направлены на раскрытие творческого потенциала, благоприятное вхождение в социум, но и на формирование психологического здоровья личности.

Отдельно следует рассмотреть показатели академической адаптации. Поскольку интеллектуальная сфера является достаточно объемным и многофункциональным психологическим компонентом личности, требующим самостоятельного исследования и психокоррекционной работы, мы проводили работу по данному направлению с целью формирования ситуации успеха в учебной деятельности, развития мотивационной сферы, а не интеллектуального потенциала личности.

Данными, полученными в ходе итоговой диагностики, подтверждена эффективность программы в повышении мотивационной готовности, формировании положительного отношения к учебной деятельности, школе, новой социальной ситуации развития.

Кроме того, выявлено, что показатели интеллектуальной сферы остались на прежнем уровне, что говорит либо о достаточной сформированности структурных компонентов интеллектуальной сферы на данном возрастном этапе, либо об ограничении возможности повышения обозначенных компонентов структуры личности. Поскольку интеллект является самодостаточным, многокомпонентным психологическим феноменом, данное направление требует дальнейшего исследования и разработки.

Заключение. Таким образом, в ходе анализа полученных данных определены как возможности, так и ограничения преодоления отклонений процесса СПА у детей с ЗРП. Возможности преодоления отклонений процесса СПА у детей с ЗРП связаны с развитием и формированием коммуникативных умений и навыков, эмоционально-волевой и мотивационной сфер, снижением тревожности, страхов, признаков гиперактивности и импульсивности. Ограничения преодоления отклонений процесса СПА у детей с ЗРП обусловлены недостаточной разработкой вопросов развития интеллектуальной сферы у детей с ЗРП.

Проверка эффективности разработанной программы показала, что участники экспериментальной программы отличаются более высокими показателями адаптации по всем сферам: эмоцио-

нально-волевая, поведенческая, мотивационная. Сопровождение процесса СПА личности приводит к позитивным изменениям в психологическом статусе детей с ЗРП, повышению их адаптационного потенциала, достоверному улучшению и выравниванию уровня показателей эффективности прохождения процесса СПА с уровнем данных показателей их сверстников, не имеющих диагноза ЗРП в анамнезе. У детей с ЗРП, не участвовавших в программе сопровождения процесса СПА, не наблюдается компенсации адаптационных расстройств с течением времени, происходит усугубление по всем показателям протекания СПА, увеличивается число лиц с дезадаптациями.

Таким образом, реализация данной программы имеет существенное значение в становлении психологического здоровья детей дошкольного и младшего школьного возраста. Разработанная программа психологического сопровождения процесса СПА экспериментально доказала свою эффективность и может быть рекомендована для дальнейшего применения.

Межсекторальное взаимодействие и подход с точки зрения полного жизненного цикла в соответствии с различными этапами онтогенеза от момента зачатия до юношеского возраста заметно повышают эффективность сопровождения процесса СПА личности, способствуя дифференцированному, индивидуальному подходу с учетом диагноза при рождении, с одной стороны, и комплексному подходу в коррекции и развитии ребенка на отдаленных этапах онтогенеза – с другой.

Поскольку СПА является сложным, многоструктурным компонентом, охватывающим все сферы психики личности на различных этапах онтогенеза, данная область требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Глушанко, В.С. Методика изучения уровня, частоты, структуры и динамики заболеваемости и инвалидности. Медико-реабилитационные мероприятия и их составляющие: учеб.-метод. пособие / В.С. Глушанко, А.П. Тимофеева, А.А. Гербергер; под ред. д-ра мед. наук, проф. В.С. Глушанко. – Витебск: ВГМУ, 2016. – 177 с.
2. Ковалевская, Т.Н. Влияние задержки внутриутробного роста и развития плода на социально-психологическую адаптацию детей на различных этапах онтогенеза: монография / Т.Н. Ковалевская. – Витебск: ВГУ, 2015. – 226 с.
3. Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А.А. Налчаджян. – Ереван: АН Армянской ССР, Ин-т философии и права, 1988. – 263 с.
4. Миллер, С. Психология развития: методы исследования / С. Миллер. – СПб., 2002. – 464 с.
5. Ковалевская, Т.Н. Психическое развитие детей, рожденных с низкой массой тела / С.Л. Богомаз, Т.Н. Ковалевская // Вестн. МГУ имени А.А. Кулешова. – 2013. – № 2(42). – С. 50–55.
6. Ковалевская, Т.Н. Личностный адаптационный потенциал и нарушение процесса социально-психологической

- адаптации детей с ЗРП / Т.Н. Ковалевская, С.Л. Богомаз // Вестн. ГрГУ. – 2014. – № 2(179). – С. 125–136.
7. Kovalevskaya, T. Age peculiarities of spiritual and moral development of children with IUGR, as a part of the process of socialization and selfrealization of the personality / T. Kovalevskaya, Y. Zanko // Intellectual and moral values of the modern society. – FL, USA: B&M Publishing, 2013. – P. 33–36.
 8. Ковалевская, Т.Н. Влияние задержки внутриутробного роста и развития плода на нарушение социально-психологической адаптации на различных этапах онтогенеза / Т.Н. Ковалевская // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2014. – № 4(19). – С. 78–82.
 9. Богомаз, С.Л. Сопровождение процесса социально-психологической адаптации у детей с синдромом задержки внутриутробного роста и развития плода / С.Л. Богомаз, Т.Н. Ковалевская // Наука і освіта. – 2014. – Т. CXVIII, № 1. – С. 5–13.
 10. Богомаз, С.Л. Основные направления и принципы психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации у детей с задержкой внутриутробного роста и развития плода / С.Л. Богомаз, Т.Н. Ковалевская // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2015. – № 2–3(86–87). – С. 87–98.
 11. Роньжина, А.С. Занятия психолога с детьми 2–4-х лет в период адаптации к дошкольному учреждению / А.С. Роньжина. – М.: Книголюб, 2003. – 72 с.
 12. Ковалевская, Т.Н. Интегративный подход в изучении феномена психосоциальной адаптации / С.Л. Богомаз, Т.Н. Ковалевская // Проблеми сучасної психології: зб. наук. пр. / ДВНЗ «Запорізь. нац. ун-т» та Ін-ту психології імені Г.С. Костюка НАПН України; за ред. С.Д. Максименка, Н.Ф. Шевченко, М.Г. Ткалич. – Запоріжжя: ЗНУ, 2016. – № 1(9). – С. 14–19.
 13. Терминология по общественному здоровью и здравоохранению. – Минск, 2017. – 119 с.
 14. Европейская стратегия «Здоровье и развитие детей и подростков» / Всемирная организация здравоохранения, 2005. – 23 с.
 15. Promoting optimal fetal development. Report of a Technical Consultation World Health Organization. – WHO: Document Production Services, Geneva, Switzerland, 2006. – 58 p.

Поступила в редакцию 04.01.2020

БОГОМАЗ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

В феврале 2020 года отметил свой юбилей заведующий кафедрой прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова Богомаз Сергей Леонидович.

Сергей Леонидович родился 19 февраля 1960 г. в деревне Плисса Глубокского района Витебской области в семье служащих. В 1981 г. с отличием окончил исторический факультет Могилевского государственного педагогического института имени А.А. Кулешова. В 1985 г. зачислен в очную аспирантуру Минского государственного педагогического института имени Максима Горького по специальности «Педагогическая и возрастная психология». В 1988 г. С.Л. Богомаз защитил кандидатскую диссертацию на тему «Самоанализ как условие профессионального самоопределения».

С 1988 г. Сергей Леонидович работает на кафедре психологии Витебского государственного педагогического института имени С.М. Кирова. С сентября 1992 года по настоящее время возглавляет кафедру прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Сергей Леонидович активно занимается научной деятельностью, сфера его научных интересов – профессиональное самоопределение, психология самосознания, профессиональная деятельность, психология высшего профессионального образования.

Является автором 4 монографий, более 200 научных статей, принял участие более чем в 95 научных конференциях. Поддерживает научные связи с ведущими психологическими центрами России, Польши, Украины. Имеет более 25 опубликованных работ в зарубежных изданиях. Он способен анализировать новую ситуацию и принимать соответствующие решения возникших проблем, в короткие сроки внедрять все новое, передовое в практику работы кафедры.

Сергей Леонидович – профессионал своего дела. За успехи в научно-исследовательской работе С.Л. Богомаз награжден Грамотой Министерства образования Республики Беларусь (1993), почетными грамотами Министерства образования Республики Беларусь (1998), областного исполнительного комитета (2003), отдела образования администрации Октябрьского района г. Витебска (2010), знаком «Отличник образования Республики Беларусь» (2010). Является победителем конкурса ученых ВГУ имени П.М. Машерова в номинации «Лучшая монография» (2016).

Кафедра прикладной психологии под руководством Сергея Леонидовича является победителем конкурса ВГУ имени П.М. Машерова в номинации лучшая гуманитарная кафедра года (2017, 2019).

Сергей Леонидович обладает прекрасными человеческими качествами: отзывчивый товарищ, строгий и внимательный руководитель и наставник молодежи, замечательный друг и семьянин.

Глубокоуважаемый Сергей Леонидович! Ваши последователи, соратники и коллеги сердечно поздравляют Вас с юбилеем! От всей души желают Вам здоровья, добра, благополучия, многогранных достижений, перспективных и талантливых учеников!

С ЮБИЛЕЕМ!!!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русском или английском языке.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (-ют);

- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «**Материал и методы**» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «**Результаты и их обсуждение**» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В **заключении** в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. **Список литературы** должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на нео-

публикованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows.

10. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Адрес электронной почты университета (nauka@vsu.by).

11. К статье прилагаются следующие материалы:

- реферат (200–250 слов), который должен полностью передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

- ключевые слова на языке оригинала;
- название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;

- номер телефона, адрес электронной почты автора;

- рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;

- экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

12. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательной проверке на оригинальность и корректность заимствований системой «Антиплагиат.ВУЗ». Для оригинальных научных статей степень оригинальности должна быть не менее 85%, для обзоров – не менее 75%.

13. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

14. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

15. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

INSTRUCTIONS TO THE AUTHORS

Scientific and practical journal “**Law. Economics. Psychology**” publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year post-graduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles:

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section “Materials and methods”;
- section “Findings and their discussion”;
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section “**Materials and methods**” includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section “**Findings and their discussion**” the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section “**Conclusion**” must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. **References** should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript

are indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14 000 printed characters, including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows

10. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

11. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200–250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;
- key words in the original language;
- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;
- the author's phone number, e-mail address;
- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;
- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

12. All articles submitted to the editorial office of the journal are subject to mandatory verification of originality and correctness of borrowings by the Antiplagiat.VUZ system. For original scientific articles the degree of originality should be at least 85%, for reviews – at least 75%.

13. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

14. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

15. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.

Подписано в печать 16.03.2020. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 10,29. Тираж 115 экз. Заказ 30.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право. Экономика. Психология» обязательна.